

ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ГОРОДА МОСКВЫ
«МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Коханов Денис Федорович

**НАЧАЛЬНОЕ ВОЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СССР:
СТАНОВЛЕНИЕ, РАЗВИТИЕ, ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ**

Научная специальность - 5.6.1 Отечественная история

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:

Орчакова Лариса Геннадьевна,
доктор исторических наук, доцент

Москва
2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. СТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО НАЧАЛЬНОГО ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ	24
1.1. Начальное военное образование в период зарождения советского государства	24
1.2 Начальное военное образование в довоенный период (1923–1939 гг.).....	44
ГЛАВА 2. СУВОРОВСКИЕ ВОЕННЫЕ И НАХИМОВСКИЕ ВОЕННО- МОРСКИЕ УЧИЛИЩА И ИХ МЕСТО В НАЧАЛЬНОМ ВОЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ СССР	59
2.1 Факторы и условия становления суворовских военных и нахимовских военно-морских училищ.....	59
2.2 Деятельность суворовских военных и нахимовских военно-морских училищ во второй половине XX века.....	92
ГЛАВА 3. СУВОРОВСКИЕ ВОЕННЫЕ И НАХИМОВСКИЕ ВОЕННО- МОРСКИЕ УЧИЛИЩА КАК УЧРЕЖДЕНИЯ ЗАКРЫТОГО ОБРАЗОВАНИЯ ИНТЕРНАТНОГО ТИПА.....	104
3.1 Особенности системы обучения и формирования образовательного процесса в суворовских военных и нахимовских военно-морских училищах.....	104
3.2 Московское суворовское военное училище в системе подготовки военных кадров.....	119
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	135
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	142
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	162

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Профессиональная подготовка офицерских кадров на всех этапах её развития имеет особое значение для формирования российской армии, основное предназначение которой заключается в обеспечении национальной безопасности и сохранении суверенитета страны. Обращение к накопленному опыту военного образования в СССР, анализ организации, традиций, педагогической деятельности учебных заведений важны для понимания социокультурных основ становления советских офицеров, места и роли этого сегмента в советской образовательной системе, а также в решении общегосударственных задач.

Исследование генезиса начального военного образования в СССР с 1918 по 1991 гг., осмысление этой уникальной образовательной системы начальной военной подготовки, воплощенной в послевоенные годы в деятельности суворовских военных и нахимовских военно-морских училищ значимо для выработки рекомендаций подготовки офицеров в современной России, а также для сохранения нравственных и культурных качеств в вооруженных силах и трансляции их в обществе. Однако процесс становления и развития начального военного образования в СССР (в период 1918–1991 гг.) как целостного исторического феномена недостаточно изучен. В свою очередь, отсутствие системного анализа этапов развития начального военного образования, целей, задач и методов реализации не позволяет в полной мере оценить вклад начального профильного образования в общую систему военного образования.

Стоит отметить, что начальное военное образование выступает фундаментальной интегративной системой формирования профессиональных военных кадров, синтезирующей политико-идеологическую, специально-тактическую, физическую и практико-

ориентированную подготовку, что обеспечивает развитие основополагающих компетенций для результативного исполнения служебно-боевых задач.

Созданная в 1918–1991 гг. уникальная образовательная система начальной военной подготовки молодёжи, воплощённая в деятельности суворовских военных и нахимовских военно-морских училищ, заложила основы формирования офицерского корпуса и до сих пор продолжает играть ключевую роль в подготовке высококвалифицированных военных кадров. В связи с этим обращение к историческому опыту формирования и развития системы профессиональной подготовки военных специалистов целесообразно и практически значимо.

Современные реалии создают запрос на приоритетность в воспитании патриотичности и гражданской идентичности россиян. Это подкрепляется указом президента, в котором формирование патриота, социально ответственной личности является одной из национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 г.¹ Министерство просвещения России в своей деятельности патриотическое воспитание также выделяет как приоритетное. Особое место в этом направлении отводится кадетскому образованию², имеющему исторические корни в имперской России. Исследование, посвящённое идентичному уровню подготовки профессиональных военных, необходимо для понимания общей канвы формирования офицерства и его культуры, влияния этой культуры на общество в условиях новой советской идеологии.

Отдельным аспектом актуализации темы исследования является важность формирования высококвалифицированных специалистов для обеспечения вооружённых сил в современных условиях. В 2021 г.

¹ Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. № 20.2024. Ст. 2584.

² Проект доклада Президенту Российской Федерации В.В. Путину от 01.07.2025 № МП-П-3908 «О разработке проекта Основ государственной политики Российской Федерации в сфере кадетского образования». URL: <https://docs.cntd.ru/document/1305901326> (дата обращения 02.09.2025).

Президент РФ В.В. Путин отметил, что «особое внимание нужно уделить развитию военного образования. Сделать это как на основе военно-учебных заведений, так и на базе военных учебных центров гражданских вузов»¹. Закономерным продолжением этого стало объявление 2025 г. годом защитника Отечества², которое было направлено на сохранение памяти о подвиге участников Великой Отечественной войны и поддержку участников специальной военной операции, начатой 24 февраля 2022 г. на территории Украины. Не меньшее внимание этой сфере уделяли в СССР, что обосновывает важность изучения предложенной темы.

Исследование деятельности учреждений начального военного образования приобретает существенную значимость для комплексного понимания социально-политических и историко-педагогических процессов развития советской системы подготовки военных кадров, что обусловлено спецификой данных заведений.

В настоящее время действующая нормативная база не оперирует понятием начального военного образования. Суворовские военные и нахимовские военно-морские училища квалифицируются исключительно как общеобразовательные учреждения, в то время как ведомственная типология концентрируется на профессиональной подготовке офицерского состава, начальной ступенью которой признаются собственно военные училища. Исходя из указанного противоречия между юридическим статусом и реальной образовательной миссией, в диссертации обосновывается целесообразность определения термина «начальное военное образование», который предлагается трактовать как базовую предпрофессиональную интегративную систему формирования будущих военнослужащих,

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 21.04.2021 «Послание Президента Федеральному Собранию». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_382666/ (дата обращения (11.05.2025)).

² Указ Президента Российской Федерации от 16 января 2025 г. № 28 «О проведении в Российской Федерации Года защитника Отечества» // «Российская газета». Федеральный выпуск: № 10 (9549).

объединяющую политико-идеологическую, военно-специализированную, физкультурную и прикладную составляющие подготовки.

Благодаря этому становится возможным проследить его историческую эволюцию, способы педагогической реализации и место в системе подготовки офицерских кадров на разных этапах развития отечественных вооружённых сил.

Высокий уровень учебной успеваемости, дисциплинированности, соблюдения уставных норм, широкая эрудиция и глубоко укоренённое патриотическое сознание выпускников суворовских военных и нахимовских военно-морских училищ демонстрируют эффективность применявшихся в советское время педагогических подходов. В условиях современных вызовов, когда особенно остро стоит задача воспитания социально ответственных, компетентных и патриотически настроенных граждан, анализ этих традиций приобретает особую значимость. Систематизация и внедрение проверенных временем методов поможет не только сохранить ценное историческое наследие, но и адаптировать его элементы для внедрения в современную образовательную практику, усилив тем самым воспитательный потенциал начального военного образования.

Таким образом, практика формирования начального военного образования представляет теоретический и прикладной интерес при реформировании образовательных программ суворовских военных и нахимовских военно-морских училищ современной России. Обращение к этому наследию способствует обобщению опыта и интеграции апробированных педагогических концепций, организационных структур и воспитательных стратегий в современном учебном процессе.

Степень изученности темы. Изучением данной темы в нашей стране занимались историки, социологи, правоведы, педагоги, а также военные. Тема прежде всего изучалась в разрезе истории суворовских военных и нахимовских военно-морских училищ. Указанные исследования в основном носили публицистический характер. В фокусе изучения

оказывались отдельные вопросы поднимаемой проблематики, поэтому обоснованным видится выделение отдельных научных работ, сгруппированных по тематике.

Первую группу объединяет изучение вопроса становления и исторического развития кадетских корпусов как элемента начального военного образования. К данной группе стоит отнести докторскую диссертацию А.Н. Гребенкина¹, в рамках которой автор проанализировал историко-культурные процессы, связанные с военным образованием, а также кандидатскую диссертацию О.В. Михеевой², в рамках которой раскрыта специфика гуманизации образовательного процесса в кадетских учебных заведениях первой половины XVIII - начала XX столетия.

К другой группе относятся научные работы, посвящённые военному образованию дореволюционного периода. Их ценность заключается в подробном описании основ построения организационно-методического процесса обучения и военных традиций, на основе которых автором была проведена оценка уровня преемственности военного образования в СССР. Среди таких работ можно выделить труд В.А. Свиридова³, раскрывающий особенности становления и развития военного образования в России во второй половине XIX – начале XX века, исследование И.А. Алехина⁴, в котором освещена эволюция военно-педагогической мысли и образовательных практик XVIII – начала XX столетия, докторскую

¹Гребенкин А.Н. Военно-культурные традиции подготовки русского офицерского корпуса: 2-я половина XVII – начало XX в.: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Гребенкин Алексей Николаевич; [Место защиты: Брян. гос. пед. ун-т им. И.Г. Петровского]. – Орел, 2017. – 578 с.

² Михеева О.В. Гуманизация образовательного процесса в кадетских учебных заведениях первой половины XVIII – начала XX века: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Михеева Оксана Валентиновна; [Место защиты: Смол. гос. ун-т]. – Смоленск, 2011. – 195 с.

³Свиридов В.А. Становление и развитие военного образования в России во второй половине XIX – начале XX века: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 Воронеж, 2006. – 411 с.

⁴ Алехин И.А. Развитие теории и практики военного образования в России XVIII–начала XX века: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01. – Москва, 2004. – 636 с.

диссертацию А.Н. Назарова¹, в которой рассмотрены вопросы подготовки офицерских кадров в Российском государстве в период начала XVIII – XX вв., исследование Е.А. Дрозда², посвященное анализу процесса подготовки офицерских кадров в военно-учебных заведениях Российской империи, а также диссертационную работу Ф.Д. Тимофеева³, в которой он проводит всестороннее исследование истории военно-учебных заведений России в период 1914–1921 гг., анализирует структуру военного образования в Российской империи накануне Первой мировой войны, определяет специфику профессиональной подготовки командного состава в военное время, а также подробно описывает процесс становления системы образования командных кадров в дореволюционный период.

Отдельно необходимо выделить группу исследований, в которых научно осмыслены вопросы подготовки офицерских кадров XX века. Здесь стоит отметить исследование, проведенное В.С. Березняцким⁴, изучившим деятельность военно-подготовительных училищ с 1921 по 1955 гг. Автор представляет глубокий анализ развития специальных школ и подготовительных училищ отечественных вооружённых сил, подчёркивая их стратегическую значимость для укрепления обороноспособности страны во время Великой Отечественной войны и в послевоенный период. Результаты данного диссертационного исследования демонстрируют определяющую роль училищ в формировании профессионального офицерского корпуса советских вооружённых сил.

¹ Назаров А.Н. Подготовка офицерских кадров в Российском государстве, XVIII – начало XX вв.: Опыт, традиции, уроки: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. – Москва, 2001. – 482 с.

² Дрозд Е.В. Особенности подготовки офицерских кадров в военно-учебных заведениях Российской империи: дис. . канд. пед. наук: 13.00.01 / Дрозд Евгений Валериевич; [Место защиты: Елец. гос. ун-т им. И.А. Бунина]. – Елец, 2012. – 212 с.

³ Тимофеев Ф.Д. Военно-учебные заведения России и РСФСР в 1914–1921 годах: состав, деятельность, преемственность: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Тимофеев Федор Дмитриевич; [Место защиты: Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена]. – Санкт-Петербург, 2008. – 457 с.

⁴ Березняцкий В.С. История военно-подготовительных, специальных школ и подготовительных училищ отечественных Вооруженных сил: 1921–1955 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – СПб., 2006. – 185 с.

Особый интерес представляет диссертация А.Н. Гузеева¹, посвященная подготовке среднего командного состава ОГПУ-НКВД СССР в период 1930–1945 гг. Также в ней представлена специфика обучения будущих офицеров для войск НКВД на завершающем этапе Великой Отечественной войны (1943–1945).

Также стоит отметить монографию А.И. Каменева об истории подготовки офицерских кадров в СССР в период 1917–1984 гг.², а также исследование А.В. Попова³, в котором рассмотрены процессы формирования механизмов ускоренной профессиональной подготовки командного состава СССР во время Великой Отечественной войны. Однако при всей их значимости и фундаментальности они характеризуются узкими хронологическими рамками и изучением лишь отдельных этапов. Кроме того, обозначенные исследования рассматривают подготовку будущих офицеров достаточно поверхностно и практически не освещают вопросы становления и развития начального военного образования.

Следующая группа научных исследований объединила работы, в рамках которых проанализированы отдельные аспекты истории развития суворовских военных и нахимовских военно-морских училищ. К этой группе источников стоит отнести работу С.К. Даркова «Кадетские корпуса. Суворовские военные училища. Что делать?»⁴, посвященную проблемам преемственности между кадетскими корпусами и суворовскими военными училищами. Вопросы эволюции суворовских военных и нахимовских военно-

¹ Гузеев А.Н. Подготовка кадров среднего командного состава для войск ОГПУ–НКВД СССР, 1930–1945 гг.: Исторический аспект: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Саратов, 2001. – 250 с.

² Каменев А.И. История подготовки офицерских кадров в СССР (1917–1984 гг.). – Новосибирск: НВВПУ, 1991. – 261 с.

³ Попов А.В. Становление системы ускоренной профессиональной подготовки офицерских кадров в СССР в годы Великой Отечественной войны: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Попов Александр Викторович; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»], 2017. – 178 с.

⁴ Дарков С. К. Кадетские корпуса. Суворовские военные училища. Что делать? / изд. 2-е, перераб. – М.: [б. и.], 2016. – 181 с.

морских училищ детально описаны в работе А.И. Владимирова и Н.З. Кунца¹, в которой авторы особо выделили историческую связь рассматриваемых учебных заведений с традициями кадетских корпусов. Образовательные практики суворовских военных училищ периода 1943–1956 гг. и специфики их функционирования на этапе институционализации достаточно подробно были рассмотрены в исследовании О.Ю. Чупахина и И.А. Шеина². Процессы развития суворовских военных училищ в период 1943–1964 гг. рассмотрены в диссертационной работе О.В. Коваленко³.

Среди исследований, посвящённых военному образованию России, заслуживает внимания диссертация Т.И. Буковской⁴. В центре её научного интереса находятся кадетские корпуса и суворовские училища, рассматриваемые как структурные элементы системы непрерывной военной подготовки, а сама работа охватывает этапы становления и последующего развития этих образовательных форм.

При этом представленное диссертационное исследование уточняет и дополняет указанную перспективу, фокусируясь на начальном военном образовании в СССР, анализируются его становление на протяжении всего советского периода, развитие в условиях предвоенной модернизации и степень преемственности по отношению к дореволюционным традициям.

Также обращает на себя внимание исследование А.П. Абрамова⁵, в котором раскрыта значимость суворовского образования через призму

¹ Кунц Н.З., Владимирова А.И. Становление и развитие суворовских военных и нахимовских военно-морских училищ // Академический военный журнал. 2015. № 3 (7). С. 49–61.

² Чупахин О.Ю., Шейн И.А. Организация образовательного процесса в суворовских военных училищах в 1943–1956 гг. // Право и образование. 2015. № 1. С. 132–139.

³ Коваленко О.Ю. Становление и развитие суворовских военных училищ: 1943–1964 гг.: дис... канд. ист. наук: 5.6.1. / Коваленко О.Ю.; [Место защиты: ФГКВООУ ВО «Военная академия Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации»; Диссовет 07.2.001.01 (Д 215.010.01)]. – Москва, 2024. – 226 с.

⁴ Буковская Т.И. Кадетские корпуса: История, этапы становления и развития военного образования в России: дис... канд. ист. наук: 07.00.02 / С.-Петербург. гос. ун-т. – Санкт-Петербург, 2003. – 222 с.

⁵ Абрамов А.П. Ценностные приоритеты личности в системе отечественного довузовского военного образования // Вопросы культурологии. 2009. № 12. С. 62–66.

эволюции офицерской культуры. Автор акцентирует важность самостоятельного становления морально-нравственных ориентиров у обучающихся военно-образовательных учреждений и отмечает, что этот процесс должен опираться на вековые традиции российского офицерства и сохранять устойчивость вне зависимости от политических изменений и культурных сдвигов в системе военного образования.

Однако указанные выше группы акцентированы на послевоенном периоде (что вполне логично) и не затрагивают начальное военное образование до Великой Отечественной войны.

Заметное место в историографии вопроса занимают труды, в которых предметно рассмотрены организационно-образовательные и воспитательные процессы в отечественных военно-образовательных учреждениях. К ним стоит отнести кандидатскую диссертацию В.И. Марченкова¹, обобщившего методы военно-профессиональной подготовки офицерских кадров в высших военно-учебных заведениях Министерства обороны Российской Федерации и исторический опыт повышения эффективности этого процесса. Также важно отметить работу С.А. Дерепко², в которой автор представил этапы эволюции становления профессионального мировоззрения воспитанников военных училищ на протяжении 1861–2003 гг.

Отдельную группу составляют работы, в которых авторы изучили особенности становления и развития военного образования на примере конкретных регионов. Прежде всего стоит отметить работу О.П. Бабаскина³, который комплексно проанализировал реализацию государственной политики в области начальной военной подготовки Курского региона

¹ Марченков В.И. Повышение эффективности военно-профессионального образования офицерских кадров в высших Военно-учебных заведениях Министерства обороны Российской Федерации: дис. ... докт. пед. наук: 13.00.08 Москва, 2005. – 455 с.

² Дерепко С.А. Формирование профессионального менталитета у курсантов военных учебных заведений (1861–2003 гг.): дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01: Кострома, 2003. – 191 с.

³ Бабаскин О. П. Реализация государственной политики в сфере начальной военной подготовки молодёжи в учебных заведениях Курского региона (1917–1991 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / О. П. Бабаскин Курск, 2011. – 253 с.

в период с 1917 по 1991 гг. Н.В. Фоминой в рамках диссертационного исследования были выявлены и систематизированы этапы развития военного образования на Дальнем Востоке в 1922–1945 гг.¹ Также в данную группу стоит включить исследование, проведенное С.Н. Беловым², в котором им были раскрыты основные исторические этапы формирования военных учебных заведений Поволжья с 1943 по 1964 гг., и диссертационное исследование Г.А. Островского³, посвящённое истории военного образования в Иркутской области XIX – начало XXI веков. Эти работы существенно расширяют понимание региональной специфики развития военного образования.

Высоко оценивая вклад исследователей в изучение различных аспектов военного образования в СССР, следует отметить, что до настоящего времени не появилось комплексной работы, рассматривающей становление и развитие начального этапа военного образования в СССР и затрагивающей вопросы культурно-нравственной, образовательно-педагогической преемственности в предпрофессиональной подготовке офицерского кадрового состава армии в дореволюционный и советский периоды. Существующие работы преимущественно посвящены отдельным аспектам рассматриваемой проблематики без комплексного осмысления преемственности и анализа взаимосвязи между этапами развития. Попыткой восполнить этот пробел может стать настоящее диссертационное исследование.

Объектом исследования является система профессиональной подготовки офицерских кадров в советский период.

¹Фомина Н.В. Становление и развитие военного образования в Дальневосточном регионе Советского государства: 1922–1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Фомина Наталья Васильевна; [Место защиты: Комсомольск-на-Амуре гос. техн. ун-т]. – Хабаровск, 2007. – 241 с.

² Белов С.Н. Суворовские военные училища Поволжья (1943–1964 гг.): основные этапы становления и развития: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Самара, 2007. – 199 с.

³ Островский Г.А. История военного образования в Иркутской области: XIX – начало XXI вв.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Островский Геннадий Александрович; [Место защиты: Ин-т монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН]. – Иркутск, 2008. – 256 с.

Предметом исследования является начальное военное образование в СССР: условия его становления, принципы развития и механизмы преемственности.

Целью работы является выявление места и роли начального военного образования в системе подготовки офицерского корпуса СССР на различных этапах его становления и развития.

Для достижения цели поставлены следующие **задачи**:

1. Оценить масштаб и формы наследования дореволюционных традиций в системе начального военного образования СССР.
2. Исследовать процесс формирования и оформления системы начального этапа военного образования в советский период.
3. Охарактеризовать этапы развития начального военного образования в СССР.
4. Определить роль Коммунистической партии в развитии начального военного образования.
5. Оценить место и вклад суворовских военных и нахимовских военно-морских училищ в развитие системы начального военного образования.
6. Выделить особенности организационно-образовательного процесса в рамках начального допрофессионального военного образования в разные периоды истории СССР.
7. Установить место и роль Московского суворовского военного училища в системе подготовки военных кадров СССР.

Хронологические рамки исследования. Нижняя граница исследования определена 1918 г., с принятия Декрета СНК от 3 июня 1918 г. «Об объединении всех учебных заведений, всех ведомств в ведении Наркомпроса»¹, который положил начало созданию учреждений начальной военной подготовки в советской России и СССР. Для всестороннего анализа

¹ Декрет СНК от 3 июня 1918 г. «Об объединении всех учебных заведений, всех ведомств в ведении Наркомпроса» // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР М. 1942. С. 538.

и объективной оценки преемственности начального военного образования в СССР по отношению к дореволюционной (имперской) модели представляется методологически обоснованным исследование основных предпосылок и организационно-правовых решений в данной сфере, сформировавшихся ещё до официального образования СССР.

Верхняя граница определяется 1991 г., что обусловлено распадом СССР и началом нового этапа развития военного образования в стране.

Источниковая база исследования.

При подготовке настоящего диссертационного исследования автор опирался на следующие группы источников:

Первая группа – законодательные акты, к которым стоит отнести постановления, приказы, распоряжения, нормативно-правовые акты Правительства СССР, министерств, ведомств. Материалы данных источников привлекались в первую очередь для определения периодов развития советского начального военного образования, развития суворовских военных и нахимовских военно-морских училищ, изучения правовой базы начального военного образования в изучаемый период и выявления основ правового регулирования деятельности учреждений начального военного образования.

Вторая группа источников состоит из делопроизводственных документов образовательных учреждений. В диссертационном исследовании задействован широкий спектр документальных материалов из государственных архивов. В частности, применены данные документов, хранящихся в Государственном архиве Российской Федерации, Российском государственном архиве социально-политической истории, Российском государственном архиве новейшей истории, Российском государственном военном архиве и Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации.

Архивные документы послужили основой при исследовании эволюции военно-учебных заведений, включая особенности их организационной

структуры и образовательной деятельности. Значительный комплекс источников введён в научный оборот впервые. В частности, использованы неопубликованные материалы из четырёх фондов: исторический формуляр Курского суворовского военного училища (ЦАМО РФ. Ф. 60216. Оп. 35483. Д. 1), исторический формуляр Тульского суворовского военного училища (ЦАМО РФ. Ф. 60225. Оп. 35563. Д. 1), выписка из I раздела исторического формуляра училища (1968–1971 гг.) Калининского суворовского военного училища (ЦАМО РФ. Ф. 60213. Оп. 997860. Д. 1) и записка НКО СССР (Воронова) о принятии решения об эвакуации спец. артиллерийских средних школ Украины на территорию (РГАНИ. Ф. 3. Оп. 50, Д. 224). Использование архивных документов позволило конкретизировать процессы становления и развития начального военного образования в СССР.

К третьей группе источников относятся документы, связанные с образовательным процессом суворовских военных и нахимовских военно-морских училищ (учебные планы, программы, правила приёма, формуляры, карточки на поступающих, а также документы, связанные с дальнейшей судьбой воспитанников училищ). Представленная группа источников дала возможность сформировать эмпирическую основу для анализа организации образовательного процесса, педагогических и воспитательных практик становления и развития начального военного образования в СССР.

Четвертая группа источников – это официальная справочная и статистическая информация о деятельности суворовских военных и нахимовских военно-морских училищ, в том числе представленная на официальных сайтах учреждений, сайтах сообществ выпускников училищ, официальных ресурсах Министерства обороны Российской Федерации. Данные материалы позволили проследить статистическую динамику развития как отдельных образовательных учреждений, так и всей структуры начального военного образования советского периода в целом.

Пятая группа источников представлена периодической печатью. При написании данной работы были использованы материалы таких

журналов как «Вестник военного образования»¹ и «Военно-исторического журнала»². Указанная группа источников выступила методологической основой как для реконструкции этапов становления начального военного образования, так и для выявления характера влияния социально-экономических и политических трансформаций в советский период на его эволюцию.

К шестой группе относятся источники личного происхождения, представленные опубликованными воспоминаниями воспитанников и работников советских военных образовательных учреждений (в частности, суворовских военных и нахимовских военно-морских училищ), военачальников, государственных деятелей. Эти источники послужили основой для выявления качественных параметров этапов формирования начального военного образования в СССР, а также для анализа её функционирования как единого механизма, нацеленного на становление будущего офицерского состава и формирование идеологических установок, нравственных ориентиров и патриотического самосознания офицерского корпуса в СССР.

Таким образом, разнообразие и репрезентативность источниковой базы дали возможность рассмотреть предмет исследования с разных ракурсов.

Методология и методы исследования. Методологической основой диссертационной работы стал системный подход, предполагающий рассмотрение начального военного образования как совокупности взаимосвязанных элементов, и принцип комплексности, требующий учета множества внешних и внутренних факторов, влияющих на становление и развитие суворовских военных и нахимовских военно-морских училищ.

¹ Военная академия генерального штаба. советский период [Электронный ресурс] // Сайт журнала Министерства обороны Российской Федерации «Вестник военного образования». URL: <https://vvo.ric.mil.ru/Stati/item/116039> (дата обращения: 22.06.2025).

² Военное образование в первые годы советской власти [Электронный ресурс] // Сайт журнала Министерства обороны Российской Федерации «Военно-исторический журнал». URL: <https://history.ric.mil.ru/Stati/item/118059> (дата обращения: 22.06.2025).

Также в работе был применён исторический и функциональный подходы, которые позволили обеспечить многоаспектность и достоверность получаемых результатов.

В исследовании применялись общенаучные методы (такие как обобщение и синтез) и специально-научные методы.

К используемым специально-научным методам стоит отнести:

Историко-сравнительный метод, позволивший сравнить качественные показатели развития начального военного образования на различных исторических этапах, а также были выделены традиции и преемственность формирования офицерства дореволюционного периода.

Метод периодизации, который был применён для определения и уточнения периодов становления и развития начального военного образования советского государства. Он характеризуется разделением конкретного исторического процесса на определенные периоды, имеющие свои особенности и черты. Периодизация в данном контексте позволила выделить ключевые этапы формирования начального военного образования в СССР, определить их основные цели, задачи и достижения.

Историко-генетический метод, применение которого позволило рассмотреть сущностные изменения в динамике исторического процесса, а также определить проблемы организации начального военного образования с разных сторон и получить полное представление о процессе его становления и развития в период СССР.

Идеографический (нарративный) метод, который был применён с целью выявить системные взаимосвязи между развитием начального военного образования и историческими традициями подготовки военных кадров.

При научной разработке темы использовались междисциплинарные методы, к которым можно отнести:

1. Метод правового анализа, заключающийся в изучении и анализе документов правительства и партии, определяющих деятельность, идеологию и образовательную политику начального военного образования.

2. Метод управленческого анализа, который способствовал проведению глубокой оценки результативности организационных процессов в суворовских военных и нахимовских военно-морских училищах СССР, что обеспечило достоверность полученных научных результатов.

3. Количественный метод, в частности метод анализа данных, который объединил в себе качественные, факторные, пространственные и компаративные аналитические инструменты.

4. Логический метод, позволивший проследить эволюцию начального военного образования в советский период.

Научная значимость исследования заключается в систематизации и комплексном анализе исторических данных о становлении и развитии начального военного образования в СССР (1918–1991 гг.), что позволило уточнить его место и роль в общей системе подготовки военных кадров советского периода и восполнить существенный пробел в отечественной историографии.

Теоретическая значимость исследования состоит в упорядочении научной информации и исторических фактов, формирующих целостную картину функционирования начального военного образования в советский период. Результаты проведённого исследования позволяют существенно расширить научное представление о процессе становления и развития начального военного образования в советский период. Кроме того, структурирован понятийный аппарат: уточнены или сформулированы авторские определения терминов, связанных с начальным военным образованием.

По мнению автора, разграничение между понятиями «начальное военное образование» и «начальная военная подготовка» принципиально: первое выстроено как предпрофессиональная система, а второе охватывало

лишь ограниченный круг практических навыков и сведений, реализуемых в условиях общеобразовательных учреждениях. В частности, начальное военное образование представляло собой целостную систему подготовки будущих офицерских кадров и охватывало не только освоение практических навыков, но и профессиональную социализацию, а также формирование ценностно-идеологических ориентиров. Начальная военная подготовка решала принципиально иную задачу – допризывное обучение граждан базовым военным умениям (без выхода на профессиональную специализацию).

При этом наиболее завершённое воплощение начальное военное образование обрело в суворовских военных и нахимовских военно-морских училищах – именно здесь оно поддаётся выделению в качестве самостоятельного предмета научного анализа. Реализация начального военного образования в данных учреждениях охватывает два взаимообусловленных направления:

1. Первое связано с профессиональной подготовкой: у воспитанников формировались начальные компетенции, без которых невозможно дальнейшее обучение в военных вузах и последующая офицерская служба (основы тактики, строевой выправки, военной истории и технической грамотности).

2. Второе направление составляет гражданско-патриотическое воспитание, в рамках которого складывались ценностно-нормативные ориентиры, преданность Отечеству, дисциплинированность, а также командные и лидерские качества, которые обеспечивали профессиональную и социальную адаптацию будущих офицеров.

Практическая значимость исследования состоит в том, что результаты представленного диссертационного исследования могут стать материалом для совершенствования учебно-методического обеспечения военно-исторических, культурологических и педагогических дисциплин в высших военных учебных заведениях Российской Федерации. Помимо

этого, полученные выводы могут быть использованы в образовательном процессе (при написании учебников, учебно-методических пособий, создании образовательных модулей и просветительских проектов, опирающихся на исторический опыт военного образования).

Новизна исследования состоит прежде всего в обосновании понятия «начальное военное образование» как исторического феномена начального этапа профессиональной подготовки будущих офицеров в СССР, которое предлагается трактовать как базовую предпрофессиональную интегративную систему формирования будущих военнослужащих, объединяющую политико-идеологическую, военно-специализированную, физкультурную и прикладную составляющие подготовки, а также в целостном изучении становления и развития начального военного образования в СССР как самостоятельного звена в цепи подготовки военных кадров.

В научный оборот введён комплекс неопубликованных документов по истории становления и развития суворовских военных училищ, в том числе Горьковского¹, Курского², Тульского³ и Калининского⁴, которые позволяют расширить собственно знания по истории училищ, изучить новые грани в воспитании и подготовке офицерских кадров в СССР, показать системность начального военного образования. В работе показана корреляция между изменениями политического курса, решениями партийно-государственного руководства, развитием вооруженных сил, советской образовательной системы и трансформацией начального военного образования.

¹ Исторический формуляр Горьковского суворовского военного училища / ЦАМО РФ. Ф. 60211. Оп. 35475. Д. 1. Л. 1–60.

² Исторический формуляр Курского суворовского военного училища / ЦАМО РФ. Ф. 60216. Оп. 35483. Д. 1. Л. 1–40.

³ Исторический формуляр Тульского суворовского военного училища / ЦАМО РФ. Ф. 60225. Оп. 35563. Д. 1. Л. 1–61.

⁴ Калининское Суворовское военное училище. Выписка из I раздела исторического формуляра училища (1968–1971 гг.) / ЦАМО РФ. Ф. 60213. Оп. 997860. Д. 1. Л. 1–24.

Проведённая работа позволяет выдвинуть следующие **положения, выносимые на защиту**:

1. Формирование начального военного образования в СССР осуществлялось путём избирательного заимствования элементов дореволюционной системы, а именно: институты кадетских корпусов переосмысливались сквозь призму идеологических императивов нового государства. Несмотря на радикальную трансформацию целеполагания, базовые дидактические основания (например, систематичность, наглядность) оказались интегрированы в советскую модель наряду с такими организационными компонентами, как циклическое построение учебного процесса, строевая дисциплина и групповая направленность воспитательных практик.

2. Этапы становления и развития советского начального военного образования имеют определенные хронологические рамки, которые определяются такими факторами, как обострение внешнеполитической обстановки, необходимость укрепления обороноспособности государства, трансформация образовательной политики в контексте задач массовой военной подготовки населения, принятие ключевых государственных актов, регламентировавших организацию и содержание военно-учебной работы в системе народного образования и т.д.

Становление и развитие начального военного образования имело неразрывную связь с системой подготовки офицеров в Советском Союзе и представляло собой комплексную программу подготовки будущих военных кадров СССР, сосредоточившую в себе политическую, военно-специальную, физическую и практическую составляющие.

3. Трансформация начального военного образования в СССР демонстрировала устойчивую зависимость от идеологических и стратегических доминант партийно-государственного аппарата: военно-политические императивы, социально-экономические приоритеты и доктринальные сдвиги непосредственно определяли организационную

архитектуру, учебное содержание и структуру процесса подготовки в контексте отдельных этапов советского государства.

4. Суворовские военные и нахимовские военно-морские училища имели институциональную устойчивость, функциональную адаптацию в советской системе, способной совмещать оперативную подготовку командных кадров в военное время с системной подготовкой офицерского корпуса в послевоенный период, которая опиралась на преемственность педагогических традиций военного образования и гибкость образовательных программ в условиях меняющихся военных и политических задач.

5. Сравнение довоенного и послевоенного периодов в советской системе начального военного образования выявило существенные различия как в организационном устройстве, так и в целевых установках. До начала войны рассматриваемые учебные заведения функционировали разрозненно, каждое из них ориентировалось на узкую специализацию, при этом в совокупности они выполняли роль предпрофильного звена в подготовке будущих офицеров. Послевоенные преобразования носили системный характер. Разрозненные структуры уступили место единой централизованной модели начальной профильной подготовки военных кадров, воплощённой прежде всего через сеть суворовских военных училищ.

6. Московское суворовское военное училище заняло особое место в системе начального военного образования СССР, став ключевым институтом формирования педагогических и образовательных новаций, которые определили развитие не только сети суворовских военных и нахимовских военно-морских училищ, но и системы подготовки офицерских кадров в целом.

Апробация исследования осуществлялась посредством обсуждения его промежуточных результатов на ряде научно-практических конференций. В частности, они были представлены в докладе «История проблемных вопросов набора и последующей подготовки обучающихся в военно-учебных заведениях» на межведомственной научно-практической конференции

«Военное образование в системе обеспечения национальной безопасности России» (22 ноября 2023 г., Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации). Также результаты нашли отражение в докладе «Основы целевой подготовки будущих командиров общевойсковых подразделений» на всероссийской научно-практической конференции «Специальная военная операция (СВО) и гражданское общество: социальное самочувствие, оценка, адаптация» (29 февраля 2024 г.). Кроме того, отдельные аспекты исследования были раскрыты в докладе «Система образования в средних школах и суворовских военных училищах в период 1943–1960 годов» на конференции «Кадетское образование России – основа формирования строителей и защитников Отечества с детства и нового профессионального слоя государственных служащих России» (10 апреля 2024 г., Общественная палата).

Структура работы обусловлена целью и поставленными задачами исследования. Диссертационная работа состоит из введения, трёх глав (каждая из которых состоит из двух параграфов), заключения, списка источников и литературы и четырёх приложений.

ГЛАВА 1. СТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО НАЧАЛЬНОГО ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

1.1. Начальное военное образование в период зарождения советского государства

Россия – огромная страна с обширными территориями и многочисленным населением, в связи с чем ей на протяжении всей истории была необходима мощная и многочисленная армия под единым командованием. В свою очередь сильная и эффективная армия должна состоять из опытных и знающих военных кадров¹.

Стоит отметить, что в дореволюционный период сформировалась эффективная многоступенчатая система военного образования, обеспечивающая планомерное профессиональное становление офицерского корпуса. Как отмечает Т.И. Буковская, «фундаментальная подготовка военных кадров осуществлялась посредством преемственной триады: кадетский корпус – военное училище – академия»². Учебно-методический комплекс кадетских корпусов, интегрирующий специальную военную подготовку в общее образование, соответствовал актуальным запросам как армии, так и гражданского общества. Данная образовательная модель демонстрировала высокую результативность в контексте обеспечения государственных потребностей в квалифицированных военных кадрах.

Главное управление военно-учебных заведений (далее – ГУВУЗ), руководствуясь директивами Педагогического комитета, в 1863–1864 гг. (в рамках военной реформы под руководством Д. А. Милютина)

¹ Савелов Г.А., Алешин А.И., Горелов Н.С. История развития военного обучения в России / Г. А. Савелов, А. И. Алешин, Н. С. Горелов // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2020. № 2(42). С.53.

² Буковская Т.И. Кадетские корпуса: История, этапы становления и развития военного образования в России: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / С.-Петерб. гос. ун-т. – Санкт-Петербург, 2003. С. 134.

сформировало фундаментальные воспитательные принципы, среди которых приоритетное значение получили:

- системный подход к воспитанию с учетом возрастных особенностей воспитанников;
- персонализированное педагогическое воздействие, основанное на глубоком понимании индивидуальных характеристик каждого кадета;
- акцент на развитии позитивных личностных качеств воспитанников взамен исключительной концентрации на искоренении негативных поведенческих проявлений;
- организация воспитательного процесса через призму многогранных интересов юношества¹.

Историческая преемственность воспитательных традиций в отечественных кадетских корпусах демонстрировала неизменную приоритетность формирования военно-профессиональных качеств будущих офицеров. Целенаправленная педагогическая деятельность руководства и преподавательского состава корпусов была ориентирована на системное развитие морально-боевых характеристик воспитанников в соответствии с актуальными потребностями вооружённых сил. Ключевыми векторами воспитательного процесса в дореволюционном периоде выступали патриотическое сознание, профессиональное мастерство, воинская честь, дисциплинированность, войсковое товарищество, личное мужество и преданность государственным интересам, что обеспечивало комплексную подготовку офицерских кадров к эффективному несению военной службы.

Стоит обратить внимание на мнение В.С. Березняцкого, который отмечает, что в настоящее время отсутствуют документально подтверждённые свидетельства преемственности между дореволюционными

¹ Буковская Т.И. Кадетские корпуса: История, этапы становления и развития военного образования в России: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / С.-Петерб. гос. ун-т. – Санкт-Петербург, 2003. С. 135.

кадетскими корпусами и военно-подготовительными школами РККА. Идеологическая парадигма того периода исключала возможность официального признания какой-либо связи между дореволюционными военно-учебными заведениями и советской системой военного образования¹. Однако следует согласиться с мнением В.С. Березняцкого о том, что существование неофициального заимствования педагогического и организационного опыта кадетских корпусов невозможно отрицать, учитывая отсутствие альтернативных моделей военного образования в начальный период становления Красной армии. Косвенным подтверждением данного тезиса служит неформальное наименование некоторых советских военно-подготовительных школ «красными кадетскими корпусами». Многолетняя практика функционирования кадетских корпусов в дореволюционной России сформировала целостную систему воспитания и обучения будущих офицеров.

Исторический процесс реформирования российских кадетских корпусов уходит корнями в революционный период 1917 г., когда Временное правительство предприняло попытку преобразования данных учебных заведений в общедоступные военные гимназии, не ограниченные сословными рамками. Несмотря на то что данный процесс был не завершён в связи с началом Октябрьского переворота, эффективность дореволюционной системы военного образования подтверждалась высоким уровнем монархической лояльности кадетов в период Гражданской войны, что свидетельствует об успешной реализации педагогическим составом задач по формированию преданного государству офицерского корпуса.

В целом начальное военное образование представляло собой комплексную основную систему подготовки будущих военных кадров, интегрирующую политическую, военно-специальную, физическую

¹Березняцкий В.С. История военно-подготовительных, специальных школ и подготовительных училищ отечественных Вооруженных сил: 1921–1955 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Березняцкий Виктор Степанович; [Место защиты: Ленингр. гос. обл. ун-т им. А.С. Пушкина]. – Санкт-Петербург, 2006. С. 24.

и практическую составляющие. Данная система являлась одним из основных элементов укрепления обороноспособности страны, которая обеспечивала планомерное формирование офицерского корпуса с устойчивыми ценностными ориентирами.

В дальнейшем с развитием системы военного образования в средних и высших военных учебных заведениях продолжалось углублённое изучение воинского дела и развитие физической подготовки. Однако именно начальное военное образование обеспечивало формирование компетенций, необходимых для эффективного выполнения служебных обязанностей.

Стоит отметить, что в период 1918–1922 гг. отдельное среднее военное образование как самостоятельная ступень не было чётко сформировано. При этом наряду с начальным военным образованием существовало и высшее. Одним из главных высших военных образовательных учреждений считалась Академия Генерального штаба Красной Армии, созданная 7 октября 1918 г.¹ для подготовки высших командных кадров из рабочих и крестьян. Также на основании директивы командующего морскими силами республики контр-адмирала В.М. Альтфатера 1 апреля 1919 г. возобновила функционирование Военно-морская академия, ранее приостановившая деятельность в феврале 1918 г. ввиду несоответствия актуальным требованиям и задачам флота². При этом именно начальное военное образование становилось фундаментом подготовки будущих военных кадров.

После Октябрьской революции 1917 г. возникла потребность в подготовке собственного офицерского состава, идеологически подкованного и следовавшего идеям большевизма. В связи с этим требовался пересмотр военно-педагогических принципов и концепций начального

¹ Приказ РВСР № 47 от 7 октября 1918 г. «О создании Академии Генерального штаба РККА» // Сборник приказов Революционного Военного Совета Республики. 1919. № 3–893. – М.: Б. и., 1918–1919. С.10.

² Дмитриев В.А. Военно-морская академия: от Крузенштерна до наших дней // Пространство и Время. 2011. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voenno-morskaya-akademiya-ot-kruzenshterna-do-nashih-dney> (дата обращения: 14.09.2025).

военного образования, обусловленный изменением социально-политической системы. В основу реформированной системы начального военного образования легли фундаментальные принципы социалистической идеологии, коллективного взаимодействия и патриотического воспитания, что способствовало становлению качественно иного типа будущего офицера – всецело преданного государственным интересам защитника Отечества.

В процессе становления РККА и РККФ сформировалась новая военная педагогика, основанная на концепциях К. Маркса, Ф. Энгельса и В.И. Ленина о классовой борьбе и значимости массового участия народа. Указанные идеи были воплощены в образовательных программах и методике начального обучения, направленных на формирование будущей боеспособной и идеологически подготовленной армии. В своих мемуарах генерал-лейтенант Генерального штаба Н.Н. Головин писал, что один из главных принципов ведения любой войны – это то, что «...жертвы армии и гражданского населения ради интересов Родины должны оправдаться решительной победой над врагами»¹. Этот принцип был нацелен в первую очередь на формирование коммунистического сознания бойцов всех степеней.

Военное образование в первые годы советской власти сочетало профессиональную подготовку с глубоким идеологическим воспитанием, направленным на становление классового мировоззрения красноармейцев. Политическая составляющая военно-педагогической системы формировала у обучающихся понимание революционной миссии пролетариата и значимости народных масс в историческом процессе.

Создание института военных комиссаров в апреле 1918 г.², а затем института политруков рот в октябре 1919 г.¹ заложило основу системного

¹ Головин Н.Н. Россия в Первой мировой войне / Н. Н. Головин. – М.: Вече, 2014. С.7.

² Декрет от 22 апреля 1918 г. «Об учреждении волостных, уездных, губернских и окружных комиссариатов по военным делам» // Декрет от 22 апреля 1918 г. «Об учреждении волостных, уездных, губернских и окружных комиссариатов по военным делам» // газета «Известия» № 73, 13 апреля.

политического просвещения в армии. Методы воспитательной работы включали в себя комплексное применение убеждения, личного примера, мер поощрения и дисциплинарного воздействия для формирования преданных защитников социалистического строя.

Торжественная церемония принятия военной присяги, состоявшаяся весной 1918 г., заложила фундамент для формирования идеологической стойкости бойцов Красной армии. По распоряжению В.И. Ленина текст присяги² печатался в «Служебной книжке красноармейца» – военном билете РККА (см. Приложение 1). Первоначальная формулировка присяги сопровождала красноармейские подразделения в боевых действиях, при этом формализация процедуры её принятия с установлением соответствующего церемониала произошла лишь на завершающем этапе Гражданской войны.

Партийные и комсомольские организации совместно с красноармейской (краснофлотской) общественностью организовывали широкую образовательную деятельность, направленную на формирование единой системы морально-политических ценностей военнослужащих, укрепление межличностных связей в подразделениях и воспитание революционной сознательности.

В 1918 г. был принят декрет «О Рабоче-крестьянской Красной армии»³, которая стала основой обороны страны. В этот период были сформированы две ступени обучения:

- первая ступень обучения для детей 8–16 лет;
- вторая ступень обучения (подготовительная) для детей 16–18 лет.

Задача подготовки военных кадров после Октябрьской революции

¹Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета. О Революционных Комитетах. (Положение). 24 октября 1919 года // Распубликован в № 241 Изв. В.Ц.И.К. от 28 октября 1919 г. Биб. И.С.С. Соб. Уз. и Расп. Раб. и Кр. Пр. 1919 г. № 53/508.

²Декреты Советской власти. Т. II. 17 марта – 10 июля 1918 г. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Ин-т истории акад. наук СССР. – М.: Политиздат, 1959. С. 156.

³Декрет Совета Народных Комиссаров «О Рабоче-Крестьянской Красной Армии» // Газеты Временного Рабочего и Крестьянского Правительства от 2 февраля (20 января) 1918 г. СУ РСФСР, 1918, М 17, ст. 245.

существенно осложнилась проблемой политического раскола между советской властью, с одной стороны, и значительной частью офицерства старой армии, с другой. Если Николаевская академия Генерального штаба ещё сохраняла в этом отношении определённый нейтралитет, то значительная часть преподавателей и слушателей других учебных заведений выступала против новой власти, которая принялась эти заведения радикально преобразовывать или же попросту ликвидировать¹ (этим занялось ГУВУЗ). На подконтрольных советской власти территориях организовывались краткосрочные командные курсы, нацеленные на базовую подготовку будущих младших офицеров, программа курсов которых была максимально сжата. Осенью 1918 г. первый выпуск насчитывал 400 красных командиров². Большая часть обучающихся из рабочих и крестьянских семей не имела даже начального образования, многие едва владели грамотой. Военные действия выявили среди малограмотных бойцов значительное число талантливых людей с врождёнными тактическими способностями. Командование направляло опытных фронтовиков в специальные подготовительные отделения для получения базового образования перед началом военной подготовки³. Таким образом, военная образовательная система подверглась существенной трансформации после революционных событий, приобретя принципиально новую направленность в подготовке личного состава вооружённых сил. Революционные преобразования коренным образом изменили подход к начальному военному образованию, сместив акцент с довоенной подготовки учащихся кадетских корпусов на профессиональное обучение действующих военнослужащих.

¹Безуглов С.А. Подготовка командных кадров РККА в первые годы становления советской власти (1917–1924) // Технологос. 2022. № 2. С.55.

²Каменев А.И. История подготовки офицерских кадров в СССР (1917–1984 гг.). – Новосибирск: НВВПУ, 1991. С.21.

³Безуглов С.А. Подготовка командных кадров РККА в первые годы становления советской власти (1917–1924) // Технологос. 2022. № 2. С.56.

Военно-образовательная система включала комплексную программу подготовки бойцов, охватывающую политическое просвещение, тактическую грамотность, владение оружием, навигационные умения, строевую выправку и физическое развитие, обеспечивая боеготовность командного состава с первых месяцев обучения. Основное внимание в рамках начального военного образования уделялось развитию практических навыков, т.е. не делался уклон только на теоретические знания. В 1920–1925 гг. процесс обучения военных начал включать уроки из опыта Гражданской войны с акцентом на особенности проведения маневренных тактических боевых действий¹.

Существование институтов, подобных кадетским корпусам, всегда подвергалось сомнению в периоды экономических и политических трудностей или изменений государственного курса. Этот вопрос обсуждался уже в период восстановления экономики после разрухи в 1920–1923 гг., когда руководство СССР решало вопрос о восстановлении системы кадетских корпусов². В частности, в 1922 г., невзирая на категорическое неприятие институтов царской армии, советское руководство инициировало дискуссию о возрождении системы кадетских корпусов. Полемику открыл начальник Главного управления военно-учебных заведений Д.А. Петровский программной статьей «Нужны ли кадетские корпуса?»³, опубликованной в формате общественного обсуждения.

В период Гражданской войны потребность РККА в квалифицированных военных кадрах существенно превышала возможности стационарной системы подготовки командного состава. Наряду с постоянно

¹Безуглов С. А. Подготовка командных кадров РККА в первые годы становления советской власти (1917–1924) / С. А. Безуглов // Технологос. 2022. № 2. С.58.

² Гребенкин А.Н. Дискуссия о «Красных кадетских корпусах» в РСФСР в 1920-е гг. // Человек в российской повседневности: история и современность: сборник статей VII Международной научно–практической конференции, Пенза, 01 марта 2014 г. / Под общ. ред. С.Д. Морозова, В.Б. Жиромской. Пенза: Пензенская гос. сельскохозяйственная академия, 2014. С.54.

³ Петровский Д.А. Нужны ли кадетские корпуса? / Д.А. Петровский // Военный вестник. – 1922. № 4. С. 27–32.

действующими курсами, подведомственными ГУВУЗу, подготовка командных кадров осуществлялась через разветвлённую сеть фронтовых, армейских и дивизионных учебных заведений¹. Основные цели создания подобных заведений включали в себя ускоренную подготовку военных кадров, адаптацию к условиям Гражданской войны, формирование единого подхода к обучению военному делу.

Командование воинских частей проявляло инициативу по созданию образовательных центров для оперативного восполнения потребности в квалифицированных военных специалистах. К примеру, Саратовская дивизионная школа, основанная летом 1918 г., впоследствии расширила свой статус до армейской. Далее под руководством М.В. Фрунзе, состоящего в то время в должности командующего Южной группой армий Восточного фронта, она была реорганизована в «Учебную школу инструкторов Южной группы армий Восточного фронта». Выпускники данного учебного заведения благодаря качественной профессиональной подготовке успешно командовали ротными и батальонными подразделениями².

Реорганизация военного образования, которая была завершена в мае 1920 г., привела к созданию двухуровневой системы подготовки командных кадров: военные школы под руководством ГУВУЗа обеспечивали стандартизированное обучение будущих офицеров, параллельно функционировали специализированные учреждения для формирования младшего командного звена.

Статистические данные 1920 г. показывают неоднородный образовательный состав действующей армии, насчитывавшей 2,86 миллиона военнослужащих: значительную часть составляли бойцы так называемого «низшего образовательного ценза» – 1,73 млн. чел., 432 тысячи человек

¹Каменев А. И. История подготовки офицерских кадров в (1917–1984 гг.). – Новосибирск: НВВПУ, 1991. С.16.

²Мурахвер Н. Подготовка командных кадров Красной армии в годы Гражданской войны // Военно-исторический журнал. 1940. № 6 (11). С.82.

относились к «грамотным без образовательного ценза», а полностью неграмотными числились 495 тысяч красноармейцев. Это требовало обучения грамоте непосредственно в армии, которое удалось реализовать несколько позже в период её сокращения. Нарком по военным и морским делам, председатель Реввоенсовета республики Л.Д. Троцкий отмечал в своём приказе № 275 от 2 ноября 1922 г., что «державшаяся царским правительством в темноте и невежестве рабочая и особенно крестьянская масса населения ещё долго не сможет давать армии вполне грамотных красных солдат... На смену отпущенным домой пришли свежие пополнения и снова с большим числом неграмотных. Красная казарма должна стать для них школой. Всех их надо во что бы то ни стало обучить грамоте и притом в самый короткий срок, чтобы они могли лучше изучить военное дело и научиться отличать, где друзья и враги рабоче-крестьянской власти»¹. В приказе ставилась задача завершить ликвидацию безграмотности в армии к 23 февраля 1923 г. В частности, отмечалось, что поголовно грамотная армия «должна уметь прочесть текст своего торжественного обещания»².

После 1920 г. перед руководством страны возникла потребность преобразования краткосрочных военных курсов в полноценные образовательные учреждения³. Сложившаяся ситуация требовала создания предварительных учебных структур ввиду недостаточного количества подготовленных молодых людей, способных освоить программу военных училищ, особенно среди представителей национальных регионов. Организованные подготовительные заведения обеспечивали базовую общеобразовательную и начальную военную подготовку молодёжи, а также

¹ Приказ Председателя Революционного Военного Совета Республики № 275 от 2 ноября 1922 г. [Электронный ресурс] // Документы советской военной школы 1917–1943 гг. Подготовлены профессором А.И. Каменевым URL: <http://www.ruscadet.ru/history/doc-ссср-1917-43.htm#01> (дата обращения: 01.01.2024).

² Там же.

³ Ковалев А.П. Становление и развитие системы довузовской военно-профессиональной подготовки в России (1920–1990 гг.): дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01: Ставрополь, 2004. С.19.

гарантировали стабильное поступление кандидатов в военные училища для дальнейшего обучения.

Ускоренная подготовка преподавательского состава в годы Гражданской войны велась военно-педагогическими школами Москвы, Петрограда и Киева. Готовили специалистов сразу по нескольким направлениям: преподавание военных дисциплин, общеобразовательных предметов, а также политической грамотности в начальных школах. При этом профессиональная квалификация педагогов того периода была далека от совершенства. В частности, формирующаяся образовательная система несла в себе существенные структурные изъяны.

Программа обучения включала три основных направления подготовки:

- военный блок охватывал тактическую, артиллерийскую, инженерную, топографическую подготовку и военное администрирование;
- общеобразовательная часть состояла из русского языка, математики, географии и истории;
- третье направление фокусировалось на политической подготовке.

Продолжительность обучения составляла один календарный год.

Образовательная программа военно-педагогических школ базировалась на четырёх компонентах:

1. Углублённое освоение профильных дисциплин осуществлялось посредством специальных методических разработок.
2. Педагогическая подготовка, которая включала изучение психологии, логики, физиологии и гигиены для формирования профессиональных навыков.
3. Политическое образование, которое основывалось на экономической теории, историческом материализме и принципах советского государственного устройства.
4. Практические занятия. Они позволяли закрепить теоретические знания и развить педагогическое мастерство.

Слушатели, успешно завершившие все этапы обучения и усвоившие

необходимые навыки, удостоивались звания штатного преподавателя в военно-учебных заведениях. По завершении военно-педагогического образования им предстояло отработать не менее полутора лет в военных учебных заведениях, демонстрируя свою преданность и профессионализм в обучении будущих военных специалистов¹.

Весной 1921 г., в период работы X съезда РКП(б), наряду с курсом на новую экономическую политику был сформулирован ряд требований к военному строительству в условиях мирного времени. Речь шла о повышении качества кадрового состава вооружённых сил как в социальном, так и в политическом отношении. Перед военным ведомством встала задача привлечения в учебные заведения РККА молодёжи с достаточным уровнем грамотности и выраженной политической сознательностью². Реорганизация системы военно-учебных заведений разворачивалась одновременно с введением единоначалия и усилением воспитательной работы среди личного состава.

К августу 1921 г. система военного образования достигла максимального размаха развития за последние 3 года. В частности, общее количество образовательных учреждений военного профиля составляло 254 единицы, включая 3 военные академии, 16 высших школ, 43 нормальные школы, 166 командных курсов и 26 подготовительных курсовых программ³. Подготовительные курсы фокусировались на краткосрочном обучении перспективных красноармейцев с низким уровнем грамотности для последующего получения командирских званий, существенно отличаясь от традиционных кадетских образовательных учреждений начального уровня.

Развёртывание системы военного образования происходило вразрез

¹ Сангайло К. Военно-педагогические школы // Военное знание. 1922. № 1. С. 16.

² Постановление ЦК РКП от 25 июня 1921 г. «О комплектовании Военно-учебных заведений» // Справочник партийного работника. Вып. 2. – М., 1922. С. 125.

³ Исторический очерк «Военно-учебное строительство за 10 лет». Материалы ВВУЗ и военных школ (доклады, планы, программы, сведения о численном составе военных учебных заведений) // РГВА. Ф. 62. Оп. 3. Д. 3. Л. 38.

с фактическими нуждами вооружённых сил. Командование Красной армии, вместо приоритетного создания боеспособных подразделений для защиты государства в период боевых действий ошибочно рассматривал образовательные структуры как универсальные боевые единицы, якобы готовые к немедленному развёртыванию независимо от укомплектованности личным составом и материально-технического обеспечения¹. Это привело к определённом поверхностному характеру организации учебного процесса, политико-воспитательной и просветительской деятельности в системе начального военного образования, что впоследствии обусловило существенное снижение эффективности как общей профессиональной подготовки военных кадров, так и качества воспитательной работы с обучающимися.

Постановление Совета труда и обороны «О расширении сети военно-учебных заведений и переводе наиболее зарекомендованных на курсах в военные школы» от 19 января 1921 г.² (далее – СТО) являлось важным шагом в развитии структуры военно-учебных заведений. Переход от краткосрочных командных курсов к учебным учреждениям с длительным обучением имел под собой цель обеспечить высокий уровень начальной военной подготовки. Рассматриваемое постановление содержало в себе положение об обязательной поддержке ГУВУЗ со стороны всех советских, военных и гражданских организаций. В частности, это выражалось в предоставлении жилья и материальных ресурсов, а также обеспечении персоналом различных профессий для военных учебных заведений и т.д.

Как уже было отмечено выше, изначально ГУВУЗом ставилась задача создания наибольшего количества военно-учебных заведений. Однако при реализации этой задачи в большей мере учитывались не потребности

¹Безуглов С.А. Подготовка командных кадров РККА в первые годы становления советской власти (1917–1924) // Технологос. 2022. № 2. С.64.

² Постановление Совета Труда и Обороны от 19.01.1921 г. «О расширении сети военно-учебных заведений и переводе наиболее зарекомендованных на курсах в военные школы» // Военное знание. 1921. № 4.

армии, а особенности конкретной местности и возможности открытия военных школ в конкретных районах. В итоге создание сети военно-учебных заведений происходило без должной координации и планирования, что привело к недостаточной эффективности и организации всей системы процесса начального военного образования.

Еще одной проблемой того времени являлся дефицит ресурсного обеспечения военных образовательных учреждений послевоенного периода, что существенно затрудняло образовательный процесс. Статистические данные демонстрируют серьёзную нехватку кадрового состава: при штатной численности 87 522 человека фактическая укомплектованность достигала лишь 68 757 человек¹. Наиболее критическая ситуация наблюдалась среди обучающихся: при установленной норме 140 875 человек реальное их количество составляло 63 396².

В 1923–1924 гг. военная система страны следовала сформулированному М.В. Фрунзе принципу «максимального сокращения всего, что не является абсолютно необходимым»³. Процесс восстановления народного хозяйства после Гражданской войны 1917–1922 гг. требовало рабочих рук и значительных бюджетов, что невозможно было обеспечить при огромной численности армии. К концу 1923 г. норма штатов РККА была понижена до 582,5 тыс. чел., реальная численность составляла 535 тыс. чел.⁴ В этот же период развернулась борьба за повышение качества армейских и прежде всего командных кадров. Данную задачу должна была решить воссоздаваемая система военного образования. М.В. Фрунзе писал, что «тот, кто хочет на самом деле быть командиром, отвечающим полностью своему назначению, тот должен знать столько, сколько ни один из старых

¹ Исторический очерк «Военно-учебное строительство за 10 лет». Материалы ВВУЗ и военных школ (доклады, планы, программы, сведения о численном составе военных учебных заведений) // РГВА. Ф. 62. Оп. 3. Д. 3. Л. 42.

² Там же.

³ Фрунзе М.В. Собрание сочинений в 3 томах. Т. 2. – М.; Л.: Госиздат, 1926. С. 132.

⁴ Арцыбашев В.А. Реформа в Красной Армии. Документы и материалы. 1923–1928 гг. В 2 кн. Кн. 1. М.; СПб.: Летний сад, 2006. С. 90.

командиров не знал. Наши полководцы должны быть во всеоружии знаний не только военных, но и политических и экономических. Без знания этих моментов с успехом руководить армией нельзя»¹.

Армейские образовательные учреждения начала 1920-х гг. испытывали острую нехватку кандидатов, обладающих базовой грамотностью и необходимой физической подготовкой. Масштабная кампания по ликвидации безграмотности среди населения находилась лишь на начальном этапе развития. Постановление «О комплектовании военно-учебных заведений»² было утверждено Центральным комитетом партии в июне 1921 г. в русле решений X съезда РКП(б). Тем самым сложилась нормативно-правовая основа, необходимая для планомерного преобразования системы военного образования, поскольку держава после Гражданской войны переходила к мирному созиданию. В октябре 1921 г. были усилены первоначальные меры (циркулярное письмо «К усилению комплектования военно-учебных заведений»³). В частности, были конкретизированы механизмы реализации июньского постановления: уточнялись квоты приёма, определялись приоритетные категории кандидатов, а также предусматривались меры социальной поддержки для обучающихся и их семей. Практическим результатом этой политики стало создание сети специализированных подготовительных школ в ключевых административно-политических и промышленных центрах страны. Такие учреждения открылись в Москве, Петрограде, Баку, Фергане, Тбилиси и Харькове – городах, игравших важную роль в социально-экономическом и военном развитии государства того времени.

Интересно, что «красное кадетство» возродилось на короткое время в инициативном порядке в двух городах – в Петрограде и в Баку. Ещё

¹ Фрунзе М.В. Собрание сочинений в 3 томах. Т. 2. – М.; Л.: Госиздат, 1926. С. 137.

² Постановление ЦК РКП от 25 июня 1921 г. «О комплектовании Военно-учебных заведений // Справочник партийного работника. Вып. 2. М., 1922. С. 125.

³ Постановление ЦК РКП. Октябрь 1921 г.) «К усилению комплектования Военно-учебных заведений» // Известия ЦК РКП(б) «Л» 33, октябрь 1921 г.

до образования СССР Совет Народных Комиссаров Азербайджанской ССР 7 октября 1921 г. принял решение об организации Первой азербайджанской военной школы второй ступени: «в целях облегчения подготовки кадров командного состава для национальных частей организовать Первую азербайджанскую военную школу второй ступени для подготовки кандидатов в нормальную школу». 15 декабря 1921 г. состоялось официальное открытие Первой азербайджанской военной школы, в которую было набрано 137 воспитанников; занятия в ней велись на азербайджанском языке при одновременном изучении русского. Спустя несколько месяцев приказом народного комиссара по военным и морским делам Азербайджанской ССР школа была переименована в Первый Красный кадетский корпус. В корпусе обучались около 200 воспитанников, представляющих разные народы: русских, азербайджанцев, грузин, армян, лезгин и др. При этом отбор был суровым: на 120 вакансий подавалось несколько тысяч заявлений. После первого выпуска «красных кадетов» школа перешла в ведение Реввоенсовета Отдельной Кавказской армии, перейдя полностью на военные штаты. С 1 октября 1924 г. школа получила новое наименование – Закавказская военно-подготовительная школа РККА¹.

После революции Петроградское военно-морское училище, учреждённое в 1921 г., стало ключевым институтом подготовки будущих морских офицеров. Обучающиеся первого набора (250 человек) осваивали программу, ориентированную на последующее продолжение обучения в профильных высших заведениях. Однако спустя год произошла трансформация, в рамках которой училище переориентировалось на целенаправленную подготовку командных кадров, получив наименование «Красный морской корпус».

¹Смазилкина Н.В. Назаров В.А. К 75-летию Бакинского высшего общевойскового командного училища имени Верховного Совета Азербайджанской ССР // Военно-исторический журнал. URL: <https://history.milportal.ru/k-75-letiyu-bakinskogo-vysshego-obshhevojskovogo-komandnogo-uchilishha-imeni-verhovnogo-soveta-azerbajdzhanskoj-ssr/> (дата обращения: 28.09.2025).

К 1922 г. контингент учащихся существенно вырос: численность возросла более чем на 300 человек благодаря привлечению передовых представителей рабочей молодёжи. Подобное расширение иллюстрировало социальную стратегию эпохи, направленную на демократизацию доступа к образованию военно-морского направления для пролетарских слоёв. Учебная модель интегрировала несколько компонентов:

- специализированный блок охватывал навигацию, тактические дисциплины, кораблевождение и судовое устройство;
- общеобразовательный блок соответствовал программам высшей ступени единой трудовой школы;
- практический блок и строевые занятия вырабатывали дисциплинированность и служебную готовность.

Весной 1922 г. руководящий состав военных структур Украины, Крыма и морских сил южных регионов провёл совещание, в рамках которого было принято постановление о формировании системы подготовки командных кадров. Согласно документам съезда безотлагательному исполнению подлежали ранее принятые резолюции относительно военно-учебных заведений, а первоочередной задачей становилось создание сети кадетских корпусов для обеспечения преподавательского состава.

Осенью 1922 г. было регламентировано создание образовательных военных учреждений для подрастающего поколения, которые распределялись между крупнейшими административными центрами страны: Москвой, Петроградом, Харьковом. Продолжительность образовательных программ варьировалась от 3 до 9 лет, охватывая возрастные группы воспитанников от 8 до 17 лет. Государственное финансирование полностью обеспечивало процесс начальной военной подготовки учащихся. Приоритетное право зачисления получали сироты Гражданской войны, представители пролетарских семей и крестьянских хозяйств.

По завершении 1922 г. данное военно-образовательное учреждение претерпело ряд изменений, трансформировавшись из Красного кадетского

корпуса в Закавказскую военную пролетарскую школу с расширенной образовательной программой на трёх языках. Специфика учреждения определялась восьмилетним курсом обучения для детей-сирот участников Гражданской войны. Популярность заведения среди населения региона подтверждалась значительным конкурсом на 120 учебных мест. Формирование контингента осуществлялось комсомольскими организациями Армении, Азербайджана и Грузии.

Создание национальных военно-подготовительных школ можно отнести к открытию первого образовательного учреждения с преподаванием на тюркском языке (1 декабря 1921 г.) в Баку под руководством члена Революционного военного совета А.Г. Караева. Учебное заведение, созданное по инициативе местного пролетариата при поддержке секретаря Центрального комитета Коммунистической партии Азербайджана, приняло 150 учащихся разных возрастных категорий от 8 до 18 лет. Программа обучения включала углублённое изучение русского языка наряду с основными предметами на тюркском.

Становление военно-образовательной системы в послереволюционный период протекало в условиях острого дефицита квалифицированных педагогических кадров, методического обеспечения и материально-технической базы на фоне продолжавшегося вооружённого противостояния. Несмотря на объективные трудности, организационное оформление военно-учебных структур осуществлялось планомерно, получив впоследствии периодизацию, предложенную сотрудником Главного управления военно-учебных заведений В. Клышейко¹, выделившим три качественно различных этапа трансформации в хронологических рамках 1918–1921 гг.:

1. Первый этап, характеризуемый самим В. Клышейко как «кустарный», охватывал 1918 г. и отличался созданием краткосрочных ускоренных программ командирской подготовки. Отсутствие унифицированных

¹ Клышейко В. 5 лет Военно-учебного строительства /Военное знание, 1923. № 1–2. С. 9.

стандартов компенсировалось импровизационными методами обучения, продиктованными насущной потребностью в немедленном восполнении офицерского корпуса действующей армии.

2. Второй этап характерен для 1919 г. и отмечался упорядочиванием образовательного процесса. В частности, краткосрочные учебные структуры получили регламентированные учебные планы, появились методологические разработки, закладывались основы единообразных квалификационных требований. Данный период характеризовался аккумуляцией педагогического опыта и институциональной консолидацией.
3. Третий этап относился к 1920–1921 гг. и ознаменовался трансформацией ускоренных программ в полноценные образовательные структуры долгосрочного типа. Параллельно разворачивалось формирование «нормальных школ» – стабильных военно-учебных заведений со сформировавшейся организационной архитектурой, ориентированных на систематическую подготовку специалистов.

Мнение Ф.Д. Тимофеева, с которым автор представленного диссертационного исследования разделяет позицию, предлагает пересмотренную хронологию становления военно-образовательных учреждений, существенно отличающуюся от периодизации В. Клышейко. В частности, стоит отметить, что «формирование первых нормальных школ относится к маю–июню 1920 г., однако принципиальный поворот наступил несколько позже: начиная с конца июня ГУВУЗ приступил к систематическому учёту всех функционирующих военно-учебных заведений и их административной интеграции в единую управленческую структуру»¹.

¹ Тимофеев Ф.Д. Военно-учебные заведения России и РСФСР в 1914–1921 годах: состав, деятельность, преемственность: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Тимофеев Федор

Таким образом, подводя итог данному параграфу, можно сделать вывод о том, что в первые годы советской власти военное образование сочетало профессиональную подготовку с идеологическим воспитанием красноармейцев. Политическая составляющая системы формировала понимание революционной цели пролетариата. Создание институтов военных комиссаров и политруков рт укрепило политическое просвещение в армии. Военно-образовательная система до 1920 г. включала программу подготовки бойцов, обеспечивая боеготовность командного состава с начала обучения.

Дефицит подготовленного командного состава в годы Гражданской войны обусловил радикальную трансформацию военно-образовательной структуры. После 1920 г. краткосрочные военные курсы трансформировались в стационарные образовательные институты, что было обусловлено потребностью систематизации подготовки кадров. Существовавшая педагогическая модель характеризовалась дефицитом квалифицированных преподавателей, при этом действовавшие учреждения ориентировались на подготовку кадров, способных вести военно-прикладные и общеобразовательные курсы в школах первой ступени. Завершившаяся к 1920 г. реорганизация образовательной системы сформировала двухступенчатую модель: ускоренные курсы обеспечивали оперативное комплектование офицерских должностей, в то время как академическое звено концентрировалось на выпуске офицеров с фундаментальной тактико-стратегической квалификацией. В 1918 г. был принят декрет о создании Рабоче-крестьянской Красной армии. Сформированы две ступени обучения: для детей 8–16 лет и 16–18 лет.

После Октябрьской революции задача подготовки военных кадров усложнилась из-за политического раскола среди офицерства. Военная образовательная система претерпела существенные изменения, сместив

Дмитриевич; [Место защиты: Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена]. – Санкт-Петербург, 2008. С.209.

акцент на профессиональное обучение военнослужащих.

К концу августа 1921 г. сложившаяся система военного образования, при всём достигнутом ею охвате, переставала отвечать реальным запросам армии. При этом учебные заведения в послевоенные месяцы испытывали острую нехватку материально-технической базы, которая серьёзно затрудняла ведение учебного процесса.

1.2 Начальное военное образование в довоенный период (1923–1939 гг.)

После окончания Гражданской войны руководство страны инициировало дискуссию о подготовке офицерских кадров с опорой на опыт дореволюционных военно-учебных заведений¹.

Многочисленные публикации в специализированных военных изданиях 1922 г. содержали аналитические материалы о преимуществах и недостатках образовательной модели кадетских корпусов Российской империи. Д.А. Петровский, состоявший в то время на должности начальника ГУВУЗа, писал: «Большинство работников военно-учебного дела склоняются к мысли о необходимости построения всего военно-учебного дела на добровольческих началах. С точки зрения теоретической, конечно, трудно спорить против этого положения... Нельзя заставить людей посвящать себя крайне сложной и крайне трудной профессии командира»². По его мнению, система подготовки военных специалистов подразумевает формирование профессиональных компетенций с ранних лет, что подтверждается успешным опытом функционирования корпуса красных кадетов Азербайджана. Также Д.А. Петровский отмечал, что комплексный подход к воспитанию будущих офицеров, включающий развитие специализированных навыков и накопление военных знаний с детского

¹Александр Н. Учебное дело в военных училищах дореволюционного периода и в нынешних советских военных школах // Военное знание. 1922. № 10. С.20.

² Петровский Д. Нужны ли кадетские корпуса? // Военный вестник. 1922. № 4. С.8.

возраста, доказал свою эффективность при создании высококвалифицированных командных кадров. Однако данное предложение вызвало острую дискуссию и противодействие со стороны Наркомпроса, который принял следующую резолюцию: «Принимая во внимание, с одной стороны, что соображения, вынудившие ГУВУЗ прийти к мысли об организации красных кадетских корпусов, как-то вызваны необходимостью выработать в подрастающем поколении физическую крепость и закалить волю..., а с другой стороны – что ранняя профессионализация представляется... крайне вредной в педагогическом отношении, самое же восстановление «кадетских корпусов» в том или ином виде недопустимым педагогически и нецелесообразным политически, – предложение ГУВУЗа отклонить. Вместе с тем предложить ГУВУЗу прийти на помощь Главсоцвос Наркомпроса РСФСР Наркомпроса РСФСР и Главпрофобру в деле организации подготовки физического воспитания детства и юношества»¹. Таким образом, планы по возрождению кадетских корпусов в указанный исторический период не были реализованы – инициатива получила отказ.

В то же время, летом 1922 г., Д.А. Петровский опубликовал в газете «Известия» статью, где изложил своё видение реформы военно-учебных заведений. Он предлагал полностью вывести их из-под административного контроля Наркомпроса и военного ведомства, что, по его мнению, могло кардинально изменить систему управления военным образованием. Также, Д.А. Петровским была обоснована необходимость создания специализированных военных техникумов взамен кадетских корпусов, подвергнув критическому анализу существующую систему подготовки военных специалистов. Негативная оценка деятельности руководства Наркомпроса сопровождалась детальным обоснованием стратегической значимости профессионального военного образования для государства.

¹Каменев А.И. История подготовки офицерских кадров в СССР (1917–1984 гг.). – Новосибирск: НВВПУ, 1991. С.57.

В частности, Д.А. Петровский отметил, что «сверх всяких ожиданий Совет с поразительным единодушием ополчился против этой, вытекающей из потребностей жизни, разумной меры обеспечения военной школы вполне соответствующим контингентом подготовленной во всех отношениях рабоче-крестьянской молодёжи. Отрицательное отношение к идее подготовительной школы для будущих командиров тем менее понятно, что в отношении всех прочих специальностей Наркомпрос признал этот возраст (15–16 лет) вполне подходящим для начала специализации. Было бы, конечно, наивно думать, что в наш век военная специальность нуждается в меньшей подготовке, чем какая бы то ни было другая. Очевидно, что государственный ученый совет руководствовался другими мотивами»¹.

Народный комиссариат просвещения незамедлительно отреагировал на публикацию. Так, заместитель наркома просвещения РСФСР Н.К. Крупская (супруга В.И. Ленина) представила развернутую позицию ведомства на страницах газеты «Известия» спустя семь дней после выхода публикации Д.А. Петровского. По её мнению, система кадетского образования зарекомендовала себя крайне неблагоприятно. В частности, она отметила, что «кадетским корпусом называется закрытое учебное заведение исключительно для мальчиков и юношей где культивируется кастовый дух, воспитывается презрение ко всему невоенному, искусственно прививается грубость, а главное где учат наукам с кондачка, для виду. Всякий понимает под кадетским корпусом то, чем корпуса были на самом деле: рассадниками разврата и невежества. Эта роль кадетских корпусов ещё задолго до войны была освещена всесторонне и в общей литературе, и в педагогической»².

Помимо этого, Н.К. Крупская выступала с резкой критикой преждевременной профессиональной специализации обучающихся, акцентируя внимание на системных недостатках образовательной структуры, препятствующих гармоничному развитию личности как в военно-прикладных

¹ Петровский Д. К вопросу о кадетских корпусах // Известия. 1922. 30 июня. С. 1.

² Крупская Н.К. Еще о кадетских корпусах // Известия. 1922. 5 июля. С.1.

дисциплинах, так и в других образовательных направлениях. Она отмечала, что «...получилось только то, что в 15 лет, в критический переходный возраст, когда резко меняются в большинстве случаев характер, склонности, физический и психический склад, ребенку приходится менять школу, обстановку и, главное, определять свою жизненную карьеру, выбирать профессию. Выбор профессии происходит при таких условиях не на основе склонностей, вкусов, дарований ребенка, а в силу чисто случайных обстоятельств... Нельзя выбирать специальностью военное дело, когда ещё не сложились ни организм, ни взгляды на жизнь». Н.К. Крупская в своём обращении к Д.А. Петровскому категорически отвергала концепцию военно-подготовительных образовательных учреждений для молодёжи, подчёркивая несоответствие данной инициативы фундаментальным принципам советского общества. Её опасения были связаны с возможным формированием закрытой военной элиты, что противоречило базовым установкам социалистического государства. «Кадетские корпуса – вредная и ненужная идея»¹.

Впоследствии Д. А. Петровский продолжал последовательно отстаивать концепцию преобразования системы военного образования. Когда в 1923 г. Н.М. Александер выдвинул предложение о трансформации военных училищ и подготовительных курсов в общеобразовательные структуры с военно-прикладным компонентом (называемые в то время «военные рабфаки»²), одним из поддержавших эту инициативу был Д.А. Петровский, который придавал дискуссии о перспективах кадетских корпусов качественно иное направление. Замысел предполагал органичное сочетание фундаментальной общеобразовательной программы с дисциплинарными требованиями и первичной военной подготовкой, что создавало условия для естественной адаптации молодёжи к последующему профессиональному военному обучению. Согласно идее Н.М. Александера «в этих учебных заведениях будет действовать особая программа, в которой будут совмещаться

¹ Крупская Н.К. Еще о кадетских корпусах // Известия. 1922. 5 июля. С.1.

² Петровский Д.А. Неудачные толкования // Военный вестник. 1923. № 16. С.26.

общеобразовательные предметы, строевые занятия и физическая культура. Срок обучения в таких школах предполагалось установить в 3–4 года. Приниматься туда должны юноши 13–14 лет. Воспитанники, окончившие такие «общие школы», в обязательном порядке должны были продолжать своё обучение по военной специальности»¹. Сам Н.М. Александер указал, что создание профильных образовательных учреждений способствует оптимизации сроков военной подготовки за счет исключения общеобразовательных дисциплин из программы обучения. Также он отмечал, что «переименование «кадетского корпуса» в «военный рабфак» более соответствовало бы современным реалиям»². Однако данное предложение так и осталось невоплощенным. Создание таких учебных заведений позволило бы быстрее подготовить специалистов в области обороны и безопасности, а также повысить эффективность военного обучения³.

Возвращаясь к идее Д.А. Петровского, стоит отметить, что ему так и не удалось преодолеть противодействие со стороны Наркомпроса, однако его идея и труды не прошли даром.

Так, Украинская военно-подготовительная школа начала функционировать в Харькове с 1924 г., предлагая трёхлетнюю программу обучения. Воспитанники детских домов в возрасте 15–18 лет составляли основной контингент обучающихся. Перевод учреждения в Полтаву состоялся в 1925 г. Выдающимся выпускником 1927 г. стал П.Ф. Батицкий (1910–1984 гг.), впоследствии удостоенный звания маршала и Героя Советского Союза, возглавивший войска ПВО СССР. Судьбоносной для будущего маршала стала встреча с сотрудниками ЧК, которые помогли

¹ Александер Н.М. О подготовке младшего комсостава // Военный вестник. 1923. № 14. С.46.

² Там же. С.47

³ Соловьев Р. А. Инициативы Д.А. Петровского по восстановлению в РСФСР кадетских корпусов (1921–1924 гг.) / Р. А. Соловьев // Вестник Брянского государственного университета. 2024. № 4(62). С.139.

беспризорному одиннадцатилетнему мальчику поступить во второй класс школы.

Весной 1925 г. собрание представителей военно-образовательных учреждений определило стратегические направления развития системы подготовки командного состава. Последующее постановление Революционного военного совета СССР «О военных школах РККА» от 30 ноября 1925 г. законодательно закрепило выработанные решения. Комплексная программа обучения в военных заведениях включала практическую строевую подготовку, освоение военных наук и формирование политического мировоззрения будущих офицеров. Профессиональные компетенции обучающихся развивались с учетом специфики различных родов войск. Многопрофильная система технических училищ обеспечивала подготовку узкоспециализированных военных кадров для удовлетворения потребностей РККА¹.

Военные образовательные учреждения подразделялись согласно профильным направлениям подготовки специалистов вооружённых сил. Специализированная система обучения включала пехотные, кавалерийские, артиллерийские, инженерные, авиационные училища и учреждения связи. Многопрофильные академии готовили командный состав для нескольких родов войск одновременно, обеспечивая комплексный подход к военному образованию.

Структурная организация школ соответствовала боевым подразделениям: пехотные формировались как батальоны с тремя-четырьмя ротами, артиллерийские представляли дивизионы с двумя-тремя батареями, кавалерийские включали дивизионы с двумя эскадронами, инженерные и связные части организовывались в трёхротные батальоны, транспортные школы формировались аналогично последним.

¹Бондаренко И. А. Реализация опыта воспитания офицерских кадров в современных военно-учебных заведениях / И. А. Бондаренко, М. О. Цепин // Мир образования – образование в мире. 2012. № 3. С.18.

Специальные отделения ускоренной подготовки создавались для действующих командиров РККА среднего звена без полного военного образования. Годичный курс обеспечивал необходимый минимум теоретических знаний и практических навыков для эффективного командования подразделениями¹.

Государственная политика в области военного строительства в национальных регионах СССР стала органичной частью общего курса национальной политики на так называемую «коренизацию» (поддерживаемую в военной сфере такими авторитетными деятелями, как М.В. Фрунзе), когда национальные кадры во всех сферах общественной жизни получали приоритет перед нетитульными².

В результате военно-образовательной реформы 1929 г. произошла реорганизация учебных заведений: воспитанники закрытой Узбекской военно-подготовительной школы продолжили обучение на подготовительном отделении объединенной Среднеазиатской военной школы. В свою очередь Украинское военно-подготовительное училище трансформировалось в Полтавскую школу переподготовки командиров запаса, которой присвоили имя М.В. Фрунзе. 30 ноября 1930 г. школа в Баку была преобразована в Бакинскую пехотную школу имени С. Орджоникидзе. В.С. Березняцкий справедливо отмечает, что «особую значимость школы получили в республиках, ... предназначаясь для подготовки будущих курсантов военно-учебных заведений Красной армии в городах Баку, Ереване, Оренбурге, Полтаве, Ташкенте, Тбилиси и др.»³, при этом

¹ Воронов Н. Рассуждения о реформах военного образования в межвоенный период / Н. Воронов, Т. С. Сливин, В. В. Тананайко // Мир образования – образование в мире. 2014. № 2(54). С. 53.

² Безугольный А. Ю. Призывное законодательство и комплектование Рабоче-Крестьянской Красной армии представителями нерусских национальностей В 1920-е гг. // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2013. № 3. С.104.

³Березняцкий В.С. История военно-подготовительных, специальных школ и подготовительных училищ отечественных Вооруженных сил: 1921–1955 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Березняцкий Виктор Степанович; [Место защиты: Ленингр. гос. обл. ун-т им. А.С. Пушкина]. – Санкт-Петербург, 2006. С.24.

«в национальных военных школах основным языком был национальный, а русский язык – вспомогательным, но обязательным. Начальник главного управления РККА предпринимал все меры для укомплектования национальных школ соответствующим командным составом, знающим национальный язык, и принимал меры к стабилизации постоянного состава школ, владеющих этим языком. Весь командный и преподавательский состав обязаны были изучать национальный язык»¹.

Реорганизация системы военного образования в начале 1930-х гг. привела к расформированию военно-подготовительных школ² под предлогом сокращения финансовых затрат на их содержание. Значительные преобразования в военной сфере, связанные с индустриализацией страны, наряду с успешным решением проблем беспризорности и пересмотром политики подготовки национальных военных кадров, обусловили формирование принципиально новой концепции военного образования, исключавшей необходимость существования данных учебных заведений.

Следующий этап развития начального военного образования начинается в 1937 г. В частности, 5 мая 1937 г. 5 образовательных учреждений приступили к реализации экспериментальной программы военной подготовки старшеклассников, согласованной с руководством артиллерийских войск Красной армии. Успешность начального этапа образовательного процесса позволила расширить количество до 17 школ в следующем учебном году. Структура учебных заведений воспроизводила организацию артиллерийского дивизиона, где контингент в 500 человек подразделялся на три батареи по 5–6 учебных взводов в каждой. Руководство батареями и взводами осуществлялось преимущественно педагогами

¹ Березняцкий В.С. История военно-подготовительных, специальных школ и подготовительных училищ отечественных Вооруженных сил: 1921–1955 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Березняцкий Виктор Степанович; [Место защиты: Ленингр. гос. обл. ун-т им. А.С. Пушкина]. – Санкт-Петербург, 2006. С.25.

² Иванников С. В. Из истории развития кадетских корпусов в России / С. В. Иванников // Психолого–педагогический журнал Гаудеамус. 2003. Т. 2, № 4. С.179.

гражданского профиля, тогда как руководящие должности занимали демобилизованные офицеры. Действующие военнослужащие ограничивались управлением дивизионом на уровне военного руководителя, чьи функции реализовывались параллельно с деятельностью политического куратора¹.

Проблемы начального военного образования в довоенный период наглядно обозначены в записке в «Политбюро ЦК ВКП (б) товарищу Сталину и Председателю Совета Народных Комиссаров Союза СССР тов. Молотову В.М.», в которой указывается, что Наркомпросами РСФСР и УССР организовано 16 специальных школ для подготовки молодёжи в артиллерийские училища² (по 5 в Москве и Ленинграде, по 2 в Киеве и Харькове, по 1 в Одессе и Ростове-на-Дону). Всего учащихся на дату записки было 3414 чел. в 8-х классах, 2183 чел. – в 9-х и 1114 чел. в 10-х. Записка посвящена необходимости уточнения ряда вопросов. В частности, констатировалось, что учащиеся не знают, куда они могут поступать после их окончания и какие имеют преимущества перед окончившими другие школы Наркомпроса, имеющими право поступления в военные учебные заведения. Указывалось на отсутствие различий в программах спецшкол и обычных школ и соответствующих учебниках. Самым главным пунктом проблем было неудовлетворительное состояние преподавания военного дела. Наконец, было указано, что школы укомплектованы внутри городов неудобно для учащихся, которые могли бы посещать обычные школы, а теперь вынуждены тратить много времени и средств на проезд. В этих условиях авторы записки – нарком обороны СССР К.Е. Ворошилов и нарком

¹ Кучеров А.С. Экскурс в историю создания подготовительных военных училищ В России, СССР и Российской Федерации. URL: <http://www.ruscadet.ru/history/milschool/1.htm> (дата обращения: 12.04.2025).

² Постановления Политбюро ЦК ВКП(б), Президиума ЦК КПСС, ГОКО и материалы по вопросам открытия, порядка комплектования и реорганизации спецшкол, Суворовских военных и Нахимовских военно-морских училищ // РГАНИ. Ф. 3. Оп. 50. Д. 224. Л. 9.

просвещения РСФСР П.А. Тюркин – просили утвердить прилагаемый проект положения о специальных школах Наркомпросов РСФСР и УССР¹.

Подготовка национальных формирований РККА в военно-учебных структурах продолжалась почти 14 лет² (с 9 июня 1924 г. по 7 марта 1938 г.). Приказ Революционного военного совета о национализации военно-учебных заведений и совместное постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР, закрепившее статус национальных частей и формирований Красной армии, образовали хронологические границы рассматриваемого периода. Указанные документы послужили нормативной основой для проведения структурных преобразований в системе военного образования СССР, во многом задавших вектор её последующего развития и организационного оформления. Например, географический охват комплектования обучающихся значительно расширился, что позволило обеспечить полноценную интеграцию военной подготовки в общегосударственном масштабе. Обоснование постановления акцентировало завершение перехода Красной армии и Военно-морского флота от территориального принципа к экстерриториальным постоянным кадровым формированиям, что отражало переориентацию военного строительства на создание централизованной, мобильной и оперативно управляемой системы³. Вследствие этого автономные национальные части оценивались как не соответствующие общегосударственной концепции строительства вооружённых сил. Подчёркивалось, что функционирование обособленных национальных подразделений препятствует гражданам национальных республик и областей в надлежащем исполнении почётной гражданской обязанности по защите государства.

¹ Коханов Д. Ф. Становление системы суворовских военных училищ как составляющей системы подготовки офицерских кадров // Вестник Костромского государственного университета. 2025. Т. 31, № 3. С. 156.

² Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О национальных частях и формированиях РККА» (7 марта 1938 г.) // ЦК ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 2. 1933–1945. С. 382–383.

³ Макаров Н. Строительство многонациональных Вооруженных Сил СССР в 1920–1939 гг. // Военно-исторический журнал. 1982. № 10. С.40.

Выпускники военно-подготовительных школ, общей численностью около 1500 тысяч человек, успешно продолжили обучение в специализированных военно-учебных заведениях, составив значимый кадровый резерв для последующего укрепления обороноспособности страны. Среди них стоит выделить генерал-лейтенанта Г. Е. Стогного (1909–1980 гг.), генерал-майоров Ф. П. Бойко (1909–1984 гг.), Я. М. Табунченко (1907–1997 гг.), В. М. Добрянского (1909–1993 гг.) и П. И. Дейнеховского (1907–2000 гг.), чьи профессиональные достижения наглядно продемонстрировали эффективность ранней военно-профессиональной ориентации и системной подготовки командного состава. Среди воспитанников Военно-морского подготовительного училища в Петрограде стоит отметить адмирала В. А. Андреева (1904–1994 гг.), контр-адмирала В. Д. Шандабылова (1913–1995 гг.), контр-адмирала-инженера Г. Ф. Боготова (1903–1986 гг.) и др.¹

Стоит отметить, что динамика численности личного состава Красной армии существенно трансформировала систему подготовки военных специалистов. Послевоенное сокращение армии сменилось планомерным наращиванием сил в 1930-е гг. Количественный состав РККА вырос с 1,5 миллиона военнослужащих в 1938 г. до 5 миллионов к середине 1941 г. Массовые репрессии командного состава вынудили руководство страны провести реорганизацию образовательной системы. В предвоенный период система подготовки офицерского состава претерпела существенную реорганизацию путём трансформации военных школ в специализированные училища. Реструктуризация военного образования позволила создать сеть из 203 учебных заведений, обеспечивающих профессиональную подготовку 240 тысяч будущих командиров². Стремительное расширение армии

¹ Наша юность, любовь и память. Историко-мемуарный сборник о 1 Московском артиллерийском подготовительном училище (1946–1955 гг.) / В.В. Круглов, Б.П. Сыченков [и др.] Ч. 1: История. – М.: Информационно-издательский центр «ДС», 2002. С.90.

²Суворовские, нахимовские. / Моск. суворов.-нахим. содружество; [авт.–сост. Толокольников Г.П.]. – М.: Фирма ЛЕЛЬ 93, 2003.С.67.

совместно с масштабными потерями начального периода военных действий обусловили радикальное сокращение образовательных программ, длительность которых варьировалась от 4 до 10 месяцев.

В процессе подготовки к неизбежному большому военному противостоянию повысившиеся требования к техническому оснащению армии привели к необходимости углубленной подготовки будущих офицеров и усилению начального военного образования. Специализированные артиллерийские школы начали активно развиваться накануне Второй мировой войны для удовлетворения растущих потребностей в базовой военной квалификации. К 1938 г. 17 подобных артиллерийских школ приняли свыше 8 тысяч обучающихся по всему Советскому Союзу¹. На обучение принимались выпускники седьмых классов, соответствующие медицинским требованиям военных училищ. Отборочные комиссии проводили комплексное тестирование абитуриентов по основным дисциплинам общеобразовательной программы. Успешное освоение математики, физики, химии и иностранного языка становилось определяющим фактором при зачислении кандидатов в специализированные артиллерийские школы. Для поступления в артиллерийские спецшколы абитуриентам необходимо было успешно пройти медицинское освидетельствование и продемонстрировать свою физическую подготовку на спортивных снарядах. При этом важным критерием отбора было не только наличие спортивных навыков, но и уровень интеллекта и культуры будущих командиров-артиллеристов. Тщательная проверка способностей кандидатов подразумевала не только физическую выносливость, но и умение быстро принимать решения в стрессовых ситуациях. Таким образом, процесс поступления в артиллерийские школы был крайне сложным и требовал высокой подготовки со стороны абитуриентов.

¹Монахов Н.Я. Специальные артиллерийские школы [Электронный ресурс] // Энциклопедия кадетского воспитания и образования «Кадеты России». URL: <http://www.ruscadet.ru/history/milschool/art/artspecschool.html> (дата обращения: 12.04.2025).

Каждая из созданных 17 артиллерийских спецшкол приравнивалась к войсковому подразделению типа дивизиона. С началом Великой Отечественной войны большинство из указанных школ эвакуировали в города Сибири и Урала, где в условиях, приближенных к боевым, продолжалась подготовка. Это было сделано для обеспечения их безопасности и бесперебойной подготовки в условиях военных действий.

Для организации учебного процесса в военных учебных заведениях привлекались опытные военные руководители из состава артиллерийского командного состава Красной армии. Преподаватели высшей категории руководили взводами и ротами, демонстрируя высокое мастерство военной подготовки. Предполагалась их профессиональная офицерская подготовка в военных училищах, но в связи с началом Великой Отечественной войны большая часть опытных преподавателей были направлены на фронт. Лучшие воспитанники, проявившие командные навыки, возглавляли батареи, взводы и отделения в качестве старшин и помощников. При этом образовательная программа специализированных учреждений неукоснительно следовала директивам Народного комиссариата просвещения.

В качестве одного из важных этапов развития системы начального военного образования можно назвать осенний выпуск артиллерийских школ 1938 г. Поступление 3 000 выпускников¹ в военные артиллерийские училища значительно усилило профессиональную подготовку командного состава артиллерийских подразделений Красной армии.

В 1940 г. на государственном уровне было принято решение об организации профильных учебных заведений для подготовки кадров военно-морского флота и авиации. Такое решение было направлено на формирование у молодого поколения компетенций, необходимых для последующего прохождения службы в соответствующих родах войск.

¹ Монахов Н.Я. Специальные артиллерийские школы [Электронный ресурс] // Энциклопедия кадетского воспитания и образования «Кадеты России». URL: <http://www.ruscadet.ru/history/milschool/art/artspecschool.html> (дата обращения: 12.04.2025).

Комплектование контингента осуществлялось среди учащихся 8–10 классов, что обеспечивало возможность интенсивной специализированной подготовки на заключительном этапе среднего образования. Учебная программа базировалась на утвержденной нормативной документации и сочетала традиционные академические предметы с дисциплинами военно-прикладного характера: изучением основ морского дела и авиационной техники, усиленной физической подготовкой, патриотическим воспитанием. Реализуемая интеграция обеспечивала не только профессиональную квалификацию выпускников, но и формировала качества, критически важные для военной службы: дисциплинированность, ответственность, осознанную готовность к защите Отечества.

Подводя итог вышеизложенному, можно сказать, что военное руководство страны после Гражданской войны начало реформирование системы подготовки будущих офицеров, основываясь на опыте дореволюционных военно-учебных заведений. В результате реформы 1929 г. произошла реорганизация учебных заведений, которая включала в себя укомплектование национальных школ соответствующим командным составом и изучение национального языка всем командным и преподавательским составом.

В начале 1930-х гг. система военного образования была реорганизована, что привело к расформированию военно-подготовительных школ из-за сокращения финансовых затрат. Стоит отметить, что эти изменения были частью широких преобразований в военной сфере, связанных с индустриализацией страны и пересмотром политики подготовки военных кадров.

Массовые репрессии командного состава вынудили руководство страны провести реорганизацию образовательной системы, включая преобразование военных школ в специализированные училища.

В целом можно подытожить, что развитие военного образования в период с 1922 по 1939 гг. характеризовалось значительным влиянием

армейских структур на повышение образовательного уровня населения страны. Военное руководство активно адаптировало методические наработки имперского периода под новые идеологические реалии, особенно в сфере базовой военной подготовки.

По-другому, военное руководство Советского Союза, основываясь на историческом опыте подготовки офицерского состава Красной армии, приняло стратегическое решение о возрождении системы начального военного образования как фундаментального элемента образовательной системы вооружённых сил. Многолетняя практика дореволюционного военного образования послужила прочной основой для формирования новой структуры подготовки командных кадров молодого социалистического государства. Выдающиеся достижения выпускников довоенных специализированных учебных заведений военной направленности существенно повлияли на становление офицерского корпуса. Многочисленные военачальники, получившие начальную подготовку в специальных школах начала 20-х гг. XX века, военных спецшколах 30-х гг. и подготовительных училищах 40-х гг. прошлого столетия, наглядно продемонстрировали эффективность ранней военной профориентации молодёжи. Господствующие идеологические установки и устаревшие педагогические концепции значительно ограничивали возможности развития начального военного образования кадетского образца, несмотря на его доказанную результативность в формировании будущих офицерских кадров.

ГЛАВА 2. СУВОРОВСКИЕ ВОЕННЫЕ И НАХИМОВСКИЕ ВОЕННО-МОРСКИЕ УЧИЛИЩА И ИХ МЕСТО В НАЧАЛЬНОМ ВОЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ СССР

2.1 Факторы и условия становления суворовских военных и нахимовских военно-морских училищ

Исторически предшественниками суворовских военных и нахимовских военно-морских училищ как учреждений начального военного образования выступали артиллерийские специальные учебные заведения. Именно они на протяжении определённого периода выполняли ключевые задачи по первичной военной подготовке: давали базовые знания и навыки, необходимые для дальнейшего освоения военных специальностей.

По своей сути в чрезвычайных военных условиях они становились первой ступенькой подготовки командиров, решая задачу замещения боевых потерь младшего командного состава в условиях войны. Руководство военных артиллерийских училищ придерживалось принципиальной позиции о необходимости завершения полного курса обучения, подчёркивая, что «только отличная учеба будущих артиллеристов способна реально помочь фронту»¹.

Стоит отметить, что, несмотря на экономические и социальные потрясения того времени, артиллерийские училища функционировали с повышенной интенсивностью, уделяя особое внимание расширению программы военной подготовки.

Летом 1940 г. советское правительство приняло решение создать сеть специализированных учебных заведений морского профиля. Согласно распоряжению Совнаркома от 22 июля начали работу морские школы в 7

¹Монахов Н.Я. Специальные артиллерийские школы [Электронный ресурс] // Энциклопедия кадетского воспитания и образования «Кадеты России». URL: <http://www.ruscadet.ru/history/milschool/art/artspecschool.html> (дата обращения: 01.08.2022).

крупных городах страны. Осенью того же года было издано постановление СНК № 2276¹, давшее старт формированию 20 авиационных спецшкол по всему СССР. В мае 1943 г. функционирование морских специализированных школ завершилось единственным выпуском, после чего данные учреждения трансформировались в подготовительные военно-морские училища. Продолжительность функционирования авиационных специальных школ значительно превысила период работы морских учреждений, завершившись лишь к маю 1955 г. Выдающиеся результаты деятельности специализированных авиационных учебных заведений отражались в количестве подготовленных специалистов – около 30 тысяч выпускников, среди которых 65 военнослужащих получили высшую награду – звание Героя Советского Союза².

В разгар Великой Отечественной войны, 21 августа 1943 г., СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление³ о создании закрытых суворовских военных училищ с семилетним курсом обучения, которые были призваны поддержать наиболее уязвимые категории детей военного времени: сыновей и дочерей красноармейцев, детей партизан и сирот, чьи семьи пострадали от войны.

Историческую ценность представляет корректировка, внесенная в проект документа И.В. Сталиным. Генеральный секретарь акцентировал необходимость воспроизведения именно дореволюционной модели кадетских корпусов. Парадоксальность этого решения усиливается тем, И.В. Сталин и ряд приближенных к нему маршалов воевали в Гражданскую

¹ Постановление СНК СССР от 6 ноября 1940 года № 2276 «Об организации специальных средних школ военно-воздушных сил» [Электронный ресурс] // Электронная библиотека исторических документов. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/404128-postanovlenie-soveta-narodnyh-komissarov-soyuza-ssr-ob-organizatsii-spetsialnyh-srednih-shkol-voenno-vozdushnyh-sil-6-noyabrya-1940-2276> (дата обращения: 01.09.2022).

² Коханов Д. Ф. Суворовские военные училища как вершина «патриотического поворота» в развитии образовательной системы Советской России // Исторический бюллетень. 2022. Т. 5. № 5. С. 87.

³ Постановление СНК СССР и Центрального Комитета ВКП(б) № 901 от 21 августа 1943 г. «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации» // газета «Правда» от 22 августа 1943 года № 209 (9345).

войну с воспитанниками тех самых корпусов царской России, презрительно называя кадетов «белой костью»¹. Также показательна взаимосвязь реформы военного образования с завершением Курской битвы, ознаменовавшей стратегический перелом в противоборстве с нацистской Германией. Несмотря на острую потребность армии в офицерских кадрах вследствие колоссальных военных потерь, существующая сеть военных училищ обеспечивала базовую подготовку командного состава. Более того, проблема детей-сирот военного времени на тот момент эффективно решалась через развитую систему детских домов, что снова ставит под сомнение социальную необходимость создания суворовских военных училищ как альтернативного института. Следовательно, причины возвращения к историческому опыту военного образования выходят за рамки очевидных кадровых и социальных задач военного времени.

Как отмечает Н.Б. Саханский, определяя возможные причины создания суворовских военных училищ в 1943 г., «скорее всего, уже летом 1943-го Сталин понял или почувствовал, что в стране нужно формировать, именно формировать, сознательно и целенаправленно новое поколение людей, ориентированных на исторические приоритеты, патриотические традиции Российского государства»². Изменение системы взглядов советских людей, особенно молодого поколения, под влиянием военного времени создавало потенциальную угрозу деструктивных социальных процессов в условиях послевоенной разрухи. Преодоление этих вызовов требовало обращения к историческому опыту формирования государственных служащих в российской традиции.

Реинтеграция дореволюционных символов и институтов в советскую действительность проявилась возвращением погон в армии, учреждении орденов в честь выдающихся военачальников прошлого и актуализации

¹Саханский Н.Б. На службе Отечеству (к 70-летию образования суворовских и нахимовских училищ) // Управление образованием: теория и практика. 2013. № 2. С.1.

² Там же. С 2.

героических страниц отечественной истории в официальном дискурсе. Логичным продолжением данного курса стало возрождение образовательной системы по модели кадетских корпусов.

Историческая преемственность кадетских традиций продемонстрировала устойчивую жизнеспособность, адаптируясь к трансформирующимся новым социально-политическим реалиям. Осознавая особый образовательный и воспитательный ресурс дореволюционных корпусов, И.В. Сталин инициировал учреждение суворовских военных училищ, ориентированных на подготовку офицерского корпуса нового типа – профессиональной военно-управленческой когорты, отвечающей стратегическим императивам государственного строительства.

Инициатором создания специализированных военных школ стал генерал-лейтенант Красной армии А.А. Игнатьев, который ещё в 1894 г. окончил Владимирский Киевский кадетский корпус, а впоследствии продолжил обучение в специальных классах Пажеского корпуса до 1896 г. Блестящее окончание Николаевской академии Генерального штаба в 1902 г. открыло А.А. Игнатьеву перспективы военной карьеры. Боевой опыт офицера сформировался во время русско-японской войны, разведывательной деятельности и службы военным агентом во Франции периода Первой мировой войны, где он достиг чина генерал-майора. Исключительный патриотический поступок А.А. Игнатьева проявился в передаче советскому правительству в 1925 г. российских средств размером 225 миллионов золотых франков, хранившихся на его имя во французских банках. После возвращения в СССР в 1937 г. он продолжил служить в Красной армии, где занял должности инспектора по иностранным языкам Управления военно-учебных заведений РККА и руководителя языковой кафедры Военно-медицинской академии. Весной 1943 г. А.А. Игнатьев адресовал И.В. Сталину личное обращение, в котором он обосновывал целесообразность раннего включения юношей в военную среду как условие формирования будущего офицерского корпуса, ссылаясь при этом на собственный продолжительный опыт. В своём

обращении А.А. Игнатъев отмечал, что «специфика военного ремесла требует привития к нему вкуса с детских лет, а недостаток дисциплинированности детей в домашней, школьной обстановке вызывает необходимость создать специальные военные средние школы для подготовки нравственно воспитанных и физически развитых будущих командиров Красной Армии»¹. Также А.А. Игнатъев выдвигал идею экспериментального формирования образовательной структуры, концептуально напоминающей кадетский корпус, но адаптированной к советским реалиям.

Предложенная А. А. Игнатъевым концепция специализированных образовательных структур получила государственную поддержку в связи с тем, что в условиях военного времени проблема формирования офицерского корпуса потребовала качественно новых организационных решений. Как указывает А. Н. Гребенкин, в принятом 21 августа 1943 г. Советом Народных Комиссаров и ЦК ВКП(б) постановлении № 901 «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации» говорилось о том, что «... в Майкопе, Новочеркасске, Астрахани, Воронеже, Чугуеве, Курске, Ельце, Калининe и Ставрополе были созданы 9 закрытых суворовских военных училищ»². Присвоение учебным заведениям имени прославленного полководца

А. В. Суворова подчёркивало связь с традициями отечественной военной школы и идею исторической преемственности.

Организационная модель предусматривала семилетний образовательный цикл с интернатным проживанием, обеспечивающим комплексное обучение. Установленная численность (500 обучающихся на одно училище) создавала оптимальные условия для формирования

¹ Саханский Н.Б. Начальный этап непрерывного военного образования // Непрерывное образование: XXI век. 2018. № 3 (23). С. 52.

² Гребенкин А. Н. Возрождение традиций дореволюционных кадетских корпусов в СССР в 1943 году // Новые исторические перспективы: от Балтики до Тихого океана. 2018. № 2(11). С. 30.

устойчивых воспитательных коллективов при строгом соблюдении уставных норм.

Учебный процесс был начат 1 декабря 1943 г. Церемония вручения боевых знамён закрепила статус училищ как преемников военных традиций и носителей государственной задачи по воспитанию будущих офицерских кадров.

Контингент первого призыва формировался преимущественно из детей фронтовиков, партизан, партийно-советских служащих, павших в ходе первых годов Великой Отечественной войны. Значительную долю первого набора составляли воспитанники строевых частей – «сыновья полка». Три четверти зачисленных воспитанников утратили отцов¹, многие прошли через типичные для военного времени испытания: голод, утрату крова, гибель близких.

Образовательная модель сочетала базовую общеобразовательную программу, усиленную интенсивным освоением иностранных языков, с расширенными физическими тренировками. Система первых суворовских военных училищ была нацелена на выработку у обучающихся навыков обращения со стрелковым вооружением, тактического использования рельефа местности. Программа старших курсов предполагала освоение командных функций на уровне отделения и взвода.

Психологический облик воспитанников первого набора суворовских училищ складывался под воздействием комплекса взаимосвязанных обстоятельств. Непосредственное столкновение с реалиями фронтовых лет закалило характеры обучающихся, выработав в них жизнестойкость, способность переносить лишения и осознание личной ответственности. Идеологическая составляющая педагогического процесса ориентировалась на привитие безусловной верности Отечеству и правящей партии; память

¹ Саханский Н.Б. Начальный этап непрерывного военного образования // Непрерывное образование: XXI век. 2018. № 3 (23). С. 53.

о павших в Великой Отечественной войне становилась нравственным императивом, определявшим понимание воинского служения.

Центральное место в повседневной практике занимала дисциплина, понимаемая не как формальное исполнение предписаний, а как внутренняя потребность в самоконтроле и упорядоченности действий. Несмотря на существенные пробелы в базовой подготовке, воспитанники демонстрировали выраженную тягу к систематическому освоению знаний и совершенствованию профессиональных навыков.

В дальнейшем на законодательном уровне был детализирован организационный процесс формирования суворовских военных училищ. Следует отметить, что эти поручения предполагалось выполнить в весьма короткие сроки. Народный комиссариат обороны СССР получил распоряжение организовать 9 суворовских военных училищ до 20 ноября 1943 г. Для реализации поставленной задачи потребовалось привлечь офицеров-педагогов с боевым опытом. Преимущество при отборе получали фронтовики, обладающие командирскими навыками и педагогическим стажем¹.

Конкурсный отбор абитуриентов в училища характеризовался высоким уровнем состязательности, где за одно учебное место боролись от 3 до 4 претендентов. Комплексное тестирование включало обширную проверку академических знаний по ключевым дисциплинам (математике, русскому языку, физике, географии и иностранному языку) наряду с оценкой физических показателей и прохождением медицинского освидетельствования. Преференции получали воспитанники военных частей, дети погибших фронтовиков, воспитанники детских домов и члены семей офицерского состава. Жесткая система отбора обеспечивала минимальный отсев учащихся – не более 10% от общего числа поступивших.

¹ Коханов Д. Ф. Суворовские военные училища как вершина «патриотического поворота» в развитии образовательной системы Советской России // Исторический бюллетень. 2022. Т. 5. № 5. С. 86.

Воинская присяга не принималась, срок обучения не засчитывался как прохождение воинской службы. Однако воспитанники несли наряды внутренней службы, выполняли работы по наведению порядка в помещениях, приготовлении пищи, по 4 часа в неделю было отведено на строевую и физическую подготовку, тренировку к гарнизонным парадом, в которых училище участвовало в полном составе со знаменем. Ключевое внимание уделялось освоению учебного материала. Ежедневно проводились 6-ти часовые плановые занятия, 3 часа давалось на самостоятельную работу. Воспитанники сдавали в конце каждого года переводные экзамены, десятиклассники – государственные экзамены. Поступление в училище предусматривало обязательное получение письменного разрешения от родителей или законных представителей учащегося на последующее обучение в военном училище. По окончании курса подготовки окружные военные комиссариаты осуществляли распределение воспитанников в профильные военно-учебные заведения, обеспечивая их транспортной документацией и положенным вещевым довольствием. Обучающиеся, которые продемонстрировали наиболее высокие результаты, получали право самостоятельно выбирать военное училище для дальнейшего образования.

К 1946 г. система военного образования СССР достигла максимальных масштабов, охватывая порядка 80 специализированных учреждений, включая суворовские военные и нахимовские военно-морские училища. Это, в свою очередь, позволило обеспечить раннюю профессионализацию будущих офицеров наряду с отраслевыми заведениями (артиллерийскими, авиационными и другими), ориентированными на подготовку узкопрофильных специалистов для отдельных родов войск.

Последующее десятилетие ознаменовалось трансформацией указанной системы вследствие пересмотра военной доктрины, послевоенной реструктуризации вооружённых сил и курса на экономию бюджетных средств. По состоянию на 1955 г. в результате оптимизации образовательной инфраструктуры военного ведомства функционировали следующие учебные

заведения: «16 суворовских военных училищ, 1 нахимовское военно-морское училище, 15 музыкальных учебных заведений Министерства обороны СССР и 2 суворовских военных училища Министерства внутренних дел СССР»¹. Таким образом, количественное сокращение учебной базы сопровождалось качественным сдвигом в концепции офицерской подготовки – переходом к централизованной модели, сфокусированной на приоритетных направлениях модернизируемых вооружённых сил.

Данные образовательные учреждения продолжили обеспечивать полноценную общеобразовательную подготовку и военно-профессиональную ориентацию своих воспитанников.

Одной из причин сокращения военных образовательных учреждений Е.А. Карпов видит в «оснащении ВС СССР ракетным вооружением и подготовке к массовому расформированию артиллерийских частей в условиях масштабного сокращения армии»². В качестве другой причины сворачивания подготовительных училищ Е.А. Карпов выделяет низкую успеваемость и слабую дисциплину, иллюстрируя это тем, что в первые послевоенные годы большая часть воспитанников были «троечниками», а десятая часть – имела неудовлетворительные оценки³.

В своём исследовании Рустам Арсланович Соловьёв⁴ выделяет четыре основных взаимосвязанных фактора трансформации системы начального военного образования в послевоенные годы:

1. Дефицит педагогических кадров в сочетании с ограниченностью учебной инфраструктуры и технического оснащения училищ. Наиболее

¹ Соловьёв Р. А. «Специфика военного ремесла требует привития к нему вкуса с детских лет...». Опыт реорганизации системы суворовских военных училищ в 1950-1960-х годах // Военно-исторический журнал. 2023. № 11. С. 56.

² Карпов Е.А. Артиллерийские подготовительные училища: организация, кадры, деятельность (1946–1955) // Вестник Академии военных наук. 2015. № 4. С. 62.

³ Карпов Е.А. Учебный процесс в артиллерийских подготовительных училищах // Военно-исторический журнал. 2012. № 9. С. 51.

⁴ Соловьёв Р.А. Опыт реорганизации системы суворовских военных училищ в 1950–1960-х годах // Военно-исторический журнал. 2023. № 11. С. 57.

остро данная проблема проявилась в тех направлениях, где требовалась ускоренная подготовка специалистов – противовоздушная оборона и флот.

2. Высокие темпы технологического обновления войск, которые опережали институциональные преобразования. Как следует из архивных материалов и воспоминаний Н. С. Хрущёва, возглавлявшего СССР в указанный период, одновременно с упразднением значительного числа училищ происходило массированное оснащение армии ракетными системами – процессы, разнонаправленные по своей логике.

3. Сокращение образовательной сети парадоксально сочеталось с увеличением вооружённых сил. Ликвидация артиллерийских и морских подготовительных образовательных учреждений, инициированная в 1948 г., протекала в условиях непрерывного количественного роста личного состава.

4. Возрастающая потребность в узкоспециализированных кадрах диктовала необходимость формирования новых учебных структур. Расширение войск ПВО и ВМФ выявило проблему несоответствия между реальными потребностями и возможностями существующей материальной базы. Следствием стала реструктуризация: помещения упразднённых артиллерийских училищ переориентировались под нужды вузов противовоздушной обороны. В апреле 1948 г. подготовительные морские училища Ленинграда и Калининграда трансформировались в высшие учебные заведения флота, а в Саратове было преобразовано в училище противовоздушной обороны военно-морских сил.

Реформы были нацелены на совершенствование административной структуры, и суворовские военные училища заняли в ней особое место. Руководители этих учреждений получили полномочия, равные дивизионному командованию, что демонстрировало признание их ключевой роли в системе военного образования¹.

¹ Саханский Н.Б. На службе Отечеству // Управление образованием: теория и практика. 2013. №2 (10). С. 4.

При суворовских военных училищах должны были функционировать младшие и старшие «приготовительные» классы; каждый из них был рассчитан на один год обучения, призванного подготовить мальчиков 8–10 лет к дальнейшему успешному освоению учебной программы непосредственно в суворовских военных училищах, куда, в свою очередь, могли поступать мальчики 10–13 лет. Начало учебного года пришлось на 1 декабря 1943 г.

Например, Калининское суворовское военное училище начало формироваться с 22 сентября 1943 г. «с расквартированием в г. Калинин на базе зданий бывшей духовной семинарии в составе: 50 человек, сержантов и рядовых – 64 человека; вольнонаемного состава – 186 человек, воспитанников – 500 человек и процентная добавка – 10; рот основных – 4; и два подготовительных класса»¹. Комплектование началось 10 ноября 1943 г., при этом наибольший вклад внесла Калининская область (172 воспитанника), за ней следовали Московский регион (144 воспитанника), Ярославская область (83 воспитанника), Ивановская область (68 воспитанников) и Смоленская область (29 воспитанников). Зачисленные воспитанники (494 человека) приступили к обучению 1 декабря 1943 г., а уже через 12 дней численность воспитанников достигла установленного штата – 500 человек². В этот же день, 12 декабря, состоялась торжественная церемония открытия училища. Мероприятие посетили руководители советских органов власти, представители партийных и комсомольских организаций, командование Московского военного округа. Генерал-лейтенант А.М. Цыганков, занимавший должность заместителя командующего Московским военным округом, вручил учебному заведению

¹ Исторический формуляр Калининского суворовского военного училища / ЦАМО РФ. Ф. 60213. Оп. 35478. Д. 1. Л. 1–48. Л. 2.

² Там же. Л. 3.

Красное Знамя, сопровождавшееся грамотой Президиума Верховного Совета СССР от 24 ноября 1943 г¹.

Согласно положению о суворовских военных училищах (Постановление № 901), на 1943–1944 учебный год строевое и учебное построение училища предусматривало определённую организационную схему²:

- «1 рота – 4 класс суворовского военного училища (соответствовал шестому классу общеобразовательной школы);
- 2 рота – 3 класс суворовского военного училища (пятый класс общеобразовательной школы);
- 3 рота – 2 класс суворовского военного училища (четвертый класс общеобразовательной школы);
- 4 рота – 1 класс суворовского военного училища (третий класс общеобразовательной школы);
- старший подготовительный класс – второй класс школы;
- подготовительный класс – первый класс школы»³.

Данная классификация хорошо показывает социальный состав воспитанников первого набора Калининского суворовского военного училища, представленный в таблице 1.

Анализ численного состава первого набора учащихся демонстрирует двойственный характер миссии училища. Сироты и дети погибших фронтовиков военного времени составляли примерно 50 % от общего контингента воспитанников. Училище выполняло социальную функцию поддержки детей, оставшихся без родительского попечения, одновременно развивая образовательное направление для всех категорий учащихся.

¹ Там же. Л. 3.

²Коханов Д. Ф. Становление образовательного процесса в суворовских военных училищах в советский период // Самарский научный вестник. 2025.Т. 14, № 4. С. 115.

³Исторический формуляр Калининского суворовского военного училища / ЦАМО РФ. Ф. 60213. Оп. 35478. Д. 1. Л. 1–48. Л. 4.

Таблица 1

**Социальный состав воспитанников первого набора Калининского
суворовского военного училища на 1943–1944 учебный год¹**

№ п/п	Категория	Численность, чел.
1	Дети, не имеющие родителей и родственников	29
2	Дети генералов, в том числе	
	погибших на фронте	12
	находящихся в частях	10
3	Дети офицерского состава, в том числе	
	погибших на фронте	139
	находящихся в частях	133
	инвалидов Великой Отечественной войны	8
4	Дети сержантского состава, в том числе	
	погибших на фронте	83
	находящихся в частях	19
	инвалидов Великой Отечественной войны	11
5	Дети партийных и советских работников	13
6	Дети рабочих и служащих	38
	ВСЕГО:	495

В некоторых случаях речь шла о формировании военных династий. Например, «в Калининском суворовском военном училище находятся на воспитании два внука легендарного героя гражданской войны Чапаева, сын героя Великой Отечественной войны капитана Гастелло»². Стоит отметить, что некоторые воспитанники ещё до поступления в училище сделали первые шаги в военном деле. Так, в числе прибывших

¹Подсчеты составлены автором на основе данных исторического формуляра Калининского Суворовского военного училища / ЦАМО РФ. Ф. 60213. Оп. 35478. Д. 1. Л. 1–48. Л. 3.

² Исторический формуляр Калининского суворовского военного училища / ЦАМО РФ. Ф. 60213. Оп. 35478. Д. 1. Л. 1–48. Л. 3.

воспитанников первого набора было 18 участников Великой Отечественной войны и 11, награжденных медалями¹.

Становление еще одного суворовского военного училища, Курского, осуществлялось стремительно: процесс, инициированный в сентябре 1943 г., завершился к 1 декабря того же года, когда началась образовательная деятельность. Генерал-майор тов. Козырев, утвержденный распоряжением Народного комиссариата обороны № 03584 от 8 сентября, прибыл в Курск через две недели и возглавил практическую организацию учебного заведения². Спустя два с половиной года руководство перешло к генерал-майору Алексееву (март 1946 г.), а последовавшая весной административная реорганизация привела к переподчинению училища Московскому военному округу вследствие упразднения Воронежского военного округа.

В документации Курского суворовского военного училища сохранилось больше сведений о трудностях при подготовке училища к открытию и ведению учебного процесса в первом, 1943/1944, учебном году. Так, училище столкнулось со значительными бытовыми проблемами в первые годы своего существования, что было ожидаемо в условиях продолжавшейся Великой Отечественной войны. Однако наблюдались и заметные положительные моменты. В начале 1944/1945 учебного года руководство Курского суворовского военного училища отметило существенное улучшение организационной готовности по сравнению с предшествующим периодом. Ремонтно-восстановительные работы по реконструкции помещений и реставрации инвентаря были завершены к 20 августа 1944 г. Преподавательский состав училища совместно с офицерским корпусом и суворовцами изготовил значительное количество дидактических материалов, обеспечив качественное расширение методического обеспечения. Оснащение специализированных лабораторий физики

¹ Там же.

² Исторический формуляр Курского суворовского военного училища / ЦАМО РФ. Ф. 60216. Оп. 35483. Д. 1. Л. 1–40. Л. 2.

и биологии необходимыми приборами, осуществленное по завершении первого учебного года, позволило ввести их в эксплуатацию к 1 сентября 1944 г. Параллельно в течение года функционировал профильный класс русского языка, что способствовало углублению филологической подготовки.

Методическая работа во втором учебном году претерпела существенные изменения в организационном аспекте. Однако образовательная деятельность сопровождалась рядом проблем, таких как низкая температура в помещениях, частые перебои с электричеством, начавшаяся эпидемия скарлатины, из-за которой многие воспитанники пропускали от одного до двух месяцев учёбы¹. Однако, несмотря на указанные трудности, училище успешно завершило второй учебный год, полностью достигнув установленных планов и выполнив всю учебную программу. В результате дополнительных наборов в 1945 и 1946 гг. контингент обучающихся пополнился 103 воспитанниками, что свидетельствовало о растущем доверии к учебному заведению и его укреплении в послевоенный период.

При этом переводные экзамены проводились достаточно строго: из 489 воспитанников положительные оценки по всем предметам получили 442 человека, а из 418 воспитанников, сдававших весенние переводные экзамены, их выдержали по всем предметам 364 человека. Воспитанникам, не сдавшим эти экзамены (54 чел.), было предложено пересдать их осенью, и с этой задачей успешно справился 51 воспитанник из 54. Всего перейти в соответствующие старшие классы в 1944/1945 учебном году смогли 472 воспитанника (96%)².

К 1945–1946 учебному году «училище подготовилось неудовлетворительно: текущий ремонт основных зданий затянулся до ноября месяца, на отопительный сезон не было заготовлено топливо, в училище не доставало мебели. В результате чего началу учебного процесса мешал

¹ Исторический формуляр Курского суворовского военного училища / ЦАМО РФ. Ф. 60216. Оп. 35483. Д. 1. Л. 1–40. Л. 8.

² Там же. Л. 8.

ремонт здания, а с наступлением холодов – низкая температура и сквозняк в помещениях»¹. Комиссия Управления военно-учебных заведений сухопутных войск Московского военного округа (далее – УВУЗ СВ МВО СССР) в феврале 1946 г. отметила «полнейший развал хозяйства училища», но «учебно-воспитательную работу признала удовлетворительной, зафиксировав более прочные и систематичные знания воспитанников»². В этом учебном году из 529 воспитанников были переведены в старшие классы 496 человек и 33 человека были оставлены на второй год.

К 1946–1947 учебному г. большинство хозяйственных проблем было успешно решено. Были созданы военный и исторический кабинеты, а также кабинет иностранного языка, значительно пополнилось оборудование физического и химического кабинетов, а также кабинетов естествознания, русского языка и математики.

За период 1947–1948 гг. среди завершивших обучение в 9 суворовских военных училищах отличием в виде золотой медали отмечены 13 человек, 10 из которых являлись воспитанниками Курского суворовского военного училища. 37 выпускников были распределены для продолжения военной подготовки в специализированные училища (12 их них направлены в Ленинградское пехотное училище, 11 – в Северо-Кавказское пехотное училище, 4 – в Саратовское пехотное училище, 10 – в Ульяновское танковое училище). Ещё один из выпускников вследствие медицинских показаний был признан не соответствующим требованиям для прохождения службы в Советской Армии.

Во втором выпуске Курского суворовского военного училища оказалось 3 золотых медалиста и 9 серебряных; выпускники были направлены в следующие военные училища:

1. Военный институт иностранных языков – 1 чел.

¹ Там же. Л. 9.

² Исторический формуляр Курского суворовского военного училища / ЦАМО РФ. Ф. 60216. Оп. 35483. Д. 1. Л. 1–40. Л. 9.

2. Московское пехотное училище – 9 чел.
3. Ленинградское пехотное училище – 9 чел.
4. Киевское пехотное училище – 23 чел.
5. Одесское пехотное училище – 15 чел.
6. Горьковское училище зенитной артиллерии – 2 чел.
7. 2-е Ленинградское артиллерийское училище – 2 чел.
8. Омское авиационное училище – 2 чел.
9. Ульяновское танковое училище – 4 чел.

В 1948 г. Курское суворовское военное училище приняло 34 воспитанника в первый класс и 4 – во второй класс. В 1949 г. прием в училище производился в Курске и Минске, по его результатам было принято 118 человек, из них 71 в Курске и 47 в Минске. Социальная структура воспитанников распределялась следующим образом:

1. «Детей генералов, погибших в Великой Отечественной войне, – 1 человек.
2. Детей офицеров, погибших в Великой Отечественной войне, – 46 человек.
3. Детей офицеров, находящихся в частях, – 6 человек.
4. Детей сержантского и рядового состава, погибших в Великой Отечественной войне, – 44 человек.
5. Детей рабочих, служащих и колхозников – 21 человек»¹.

Сохранились сведения о структуре кадров Курского суворовского военного училища, представляющие интерес в контексте настоящего исследования. Партийная принадлежность охватывала подавляющее большинство офицерского состава училища, включая кандидатов в члены партии. Свыше половины преподавателей обладали специализированной педагогической подготовкой, при этом значительную долю составляли лица с опытом преподавательской деятельности и фронтовики Великой

¹ Исторический формуляр Курского суворовского военного училища / ЦАМО РФ. Ф. 60216. Оп. 35483. Д. 1. Л. 1–40. Л. 6.

Отечественной войны (См. Таблицу 2). Приведенные характеристики демонстрируют масштабную кадровую работу, осуществленную в военное время.

Таблица 2

**Структура кадрового состава Курского суворовского военного училища
(некоторые категории) в 1948 г.¹**

Категории кадров	Численность
Всего офицеров	51
Из них старших	8
Членов ВКП(б)	24
Кандидатов в члены ВКП(б)	9
Членов ВЛКСМ	3
Имеющих высшее педагогическое образование	15
Имеющих среднее педагогическое образование	16
Не имеющих педагогического образования	20
Ранее работавших учителями	21
Прослуживших в Красной Армии до 3 лет	12
Прослуживших в Красной Армии до 5 лет	25
Прослуживших в Красной Армии до 10 лет	7
Участников Великой Отечественной войны	26
Имеющих правительственные награды	6

Комплектование училища осуществлялось преимущественно из нескольких регионов центральной России. Основной контингент поступивших составили учащиеся Курской области – 222 воспитанника. Московская область направила 135 детей, Тульская – 60, Рязанская – 64 учащихся². Дополнительно зачислили 23 кандидата из других регионов. Распределение по классам проводилось с учетом возрастных особенностей. Младшая подготовительная группа приняла 57 суворовцев, старшая подготовительная – 105. Первый и второй классы укомплектовали равным

¹ Подсчеты составлены автором на основе данных исторического формуляра Курского суворовского военного училища / ЦАМО РФ. Ф. 60216. Оп. 35483. Д. 1. Л. 1–40. Л. 92.

² Там же.

количеством воспитанников – по 100 человек. Третий класс сформировали из 98 учащихся, четвертый – из 44 суворовцев. Подробные данные о возрастном и социальном составе первого набора представлены в *Таблице 3*.

Таблица 3

**Распределение первого набора воспитанников Курского
суворовского военного училища по возрасту и социальному составу в
1948–1949 учебном году¹**

	Возрастная/социальная категория	Численность, человек
Возраст	8 лет	34
	9 лет	45
	10 лет	135
	11 лет	137
	12 лет	64
	13 лет	84
	14 лет	5
	15 лет	-
Социальная категория	Детей генералов	11
	Детей офицеров	182
	Детей партизан	18
	Детей рабочих	91
	Детей колхозников	180
	Детей служащих	22
	ВСЕГО	504

Неоднородность классификационных подходов к первоначальному контингенту обучающихся обусловила затруднения при анализе материалов Курского и Калининского суворовских военных училищ. В частности, номенклатура последнего включала категории детей партизан и выходцев из колхозных семей, тогда как в Курском суворовском военном училище

¹ Подсчеты составлены автором на основе данных исторического формуляра Курского суворовского военного училища / ЦАМО РФ. Ф. 60216. Оп. 35483. Д. 1. Л. 1–40. Л. 92.

отсутствовало обособление воспитанников из семей сержантского состава. Выявленную разницу стоит в значительной степени отнести именно на счет особенностей учета, а не фактических различий в социальном составе воспитанников. В историческом формуляре Курского суворовского военного училища отмечается следующее: «В числе принятых в училище 86 человек – дети, родители которых погибли на фронтах Великой Отечественной войны; 13 человек принимали непосредственное участие в боях с немецкими захватчиками на различных фронтах войны, 8 человек – дети, участвовавшие непосредственно в партизанской борьбе»¹. Это подтверждает соответствие Курского суворовского военного училища поставленной в программной документации об открытии суворовских военных училищ двойной задаче – воспитанию детей, оставшихся без попечения родителей, и подготовке будущих офицеров.

4 июня 1944 г. Государственный комитет обороны принял решение о расширении сети суворовских военных училищ: к уже существующим добавились 6 новых. Среди открытых в тот период учреждений – училища в Казани, Куйбышеве, Саратове, Тамбове и Туле, а также Горьковское суворовское военное училище, впоследствии переведённое в Москву. По завершении 1944/1945 учебного года в ведении Наркомата обороны насчитывалось 15 подобных учреждений, где проходили обучение более 7500 воспитанников².

На территории Белорусской ССР первое суворовское военное училище открылось в Минске в 1953 г. Его преподавательский состав был сформирован преимущественно за счёт офицеров-педагогов, направленных из уже функционировавших аналогичных заведений (свыше 35 человек прибыли в качестве командированных специалистов).

¹ Исторический формуляр Курского суворовского военного училища / ЦАМО РФ. Ф. 60216. Оп. 35483. Д. 1. Л. 1–40. Л. 3,4.

² Коханов Д.Ф. Становление образовательного процесса в суворовских военных училищах в советский период // Самарский научный вестник. 2025. Т. 14, № 4. С. 116.

Процесс создания нахимовских военно-морских училищ развивался одновременно с расширением сети суворовских военных училищ на территории Советского Союза. Нарком ВМФ Н.Г. Кузнецов подписал приказ № 0785 от 16 октября 1943 г. об открытии первого нахимовского военно-морского училища в Тбилиси¹. Учебное заведение, начавшее работу в 1944 г., было рассчитано на 600 обучающихся. Срок обучения составлял 8 лет – на год больше, чем в суворовских военных училищах. К поступлению допускались мальчики не младше 10 лет, имеющие начальное образование в объёме двух полных классов. В течение двух последующих лет были созданы также Ленинградское и Рижское нахимовские военно-морские училища. Приоритетом пользовались дети моряков, военнослужащих Красной армии, партизан, а также сироты, потерявшие родителей в годы войны. Среди первых нахимовцев были подростки из глубинки, с линии фронта и из детских домов².

В марте 1944 г. СНК СССР принял решение «разрешить Наркомвоенморфлоту вместо специальных военно-морских средних школ организовать 3 военно-морских подготовительных училища закрытого типа, из них в г. Ленинграде училище с контингентом учащихся в 1200 человек; в г. Горьком училище с контингентом учащихся в 600 человек; во Владивостоке училище с контингентом учащихся в 600 человек»³. Таким образом, все 3 училища должны были быть готовы начать функционировать 15 июля 1944 г. В новых училищах предполагался трёхлетний срок обучения, по окончании которого воспитанники считались получившими полное среднее образование и могли поступать уже в военно-морские училища

¹ Приказ Наркома ВМФ Союза ССР № 0785 от 16 октября 1943 г. «Об организации Нахимовского военно-морского подготовительного училища» // ЦВМА. Ф. 79. Д. 39821. Л. 70–72.

² Коханов Д. Ф. Становление системы суворовских военных училищ как составляющей системы подготовки офицерских кадров // Вестник Костромского государственного университета. 2025. Т. 31, № 3. С. 157.

³ Постановление СНК СССР № 330 от 31 марта 1944 г. «Об организации военно-морских подготовительных училищ закрытого типа в системе Наркомвоенморфлота» // газета «Правда» № 65 (9522) от 1 апреля 1944 г.

без экзамена. В подготовительные училища зачислялись выпускники семилетних школ 15–16 лет, а также абитуриенты на 1–2 года старше. Программы обучения разрабатывались и утверждались совместными усилиями Наркомата военно-морского флота и Народного комиссариата просвещения РСФСР. При комплектовании преподавательских кадров предпочтение отдавалось офицерам запаса, имеющим педагогическое образование; руководство училищ набиралось из офицеров, участвовавших в Великой Отечественной войне. Распорядок образовательных учреждений следовал регламенту, установленному флотскими и армейскими уставными документами. Материальное обеспечение обучающихся и младшего командного состава соответствовало нормам, принятым в системе морского военного образования.

Образовательное учреждение планировало принять 500 воспитанников из семей моряков, военнослужащих, партизан, государственных служащих, тружеников промышленности и сельского хозяйства, павших в борьбе с фашистскими оккупантами¹.

Образовательный процесс в первом нахимовском военно-морском училище сочетал в себе общеобразовательный компонент с углубленной военно-морской специализацией. Завершение каждого курса предполагало месячную практику в летнем лагере училища, располагавшемся в поселке «Фальшивый Геленджик» (современное село Дивноморское Краснодарского края), где обучающиеся осваивали морское дело. Программа дополнялась изучением английского языка в его военно-морской специфике.

Воспитательная система целенаправленно формировала патриотическое сознание, прививая одновременно нормы светского поведения, владение этикетом и культурные навыки. Ключевую воспитательную функцию выполняли офицеры-наставники совместно

¹ Постановление СНК СССР № 745 от 21 июня 1944 г. «О Нахимовских Военно-морских училищах» // газета «Правда» от 21 июня 1944 г. № 148 (9605).

с помощниками из числа мичманов или старшин, которые осуществляли непосредственное руководство взводами.

Специфические условия существования порождали особую социальную группу с характерными признаками. Преданность Отечеству и флоту, прививаемая училищем, составляла фундамент самоидентификации обучающихся. Строгая регламентация образовательного процесса через четкий распорядок и уставные требования вырабатывала дисциплинированность и навык подчинения установленному порядку. Постоянное пребывание в коллективе развивало способность к сотрудничеству, взаимной поддержке и формировало ощущение принадлежности к «нахимовскому братству». Изначальная нацеленность на военно-морскую карьеру определяла мотивационную сферу и академические установки обучающихся. Жесткий режим и дисциплина, разлука с родными и высокая интенсивность нагрузок вырабатывали способность к быстрой адаптации и устойчивость к стрессовым факторам.

4 сентября 1943 г. Совет народных комиссаров вынес постановление о создании 2 подобных профильных учебных заведений в структуре НКВД¹. Регламентация организационной структуры военно-учебных заведений охватывала шесть ключевых позиций, предусматривавших создание двух учреждений с идентичной численностью обучающихся – по 700 человек в каждом, размещенных соответственно в Ташкенте и Кутаиси.

«Суворовское военное училище войск НКВД подчинялось начальнику Управления военно-учебных заведений войск НКВД»². Инспектирование производилось либо начальником УВУЗ войск НКВД, либо иными лицами,

¹ Постановление СНК СССР № 946 от 4 сентября 1943 года / ГА РФ. Ф. Р–5446. Оп. 1. Д. 218. Л. 42–44.

² Коханов Д.Ф. Становление образовательного процесса в суворовских военных училищах в советский период // Самарский научный вестник. 2025. Т. 14, № 4. С. 117.

уполномоченными им, либо главой НКВД, либо его заместителем по войскам¹.

Требования к должности заместителя начальника училища включали наличие академического военного образования либо специализированных курсов повышения квалификации, подкрепленных командным опытом продолжительностью минимум 2 года в звании подполковника. Кандидаты на должности ротных командиров обязаны были иметь академическое военное образование или пройти курсы повышения квалификации офицеров, располагать средним образованием и опытом руководства батальоном от двух лет в звании майора. На позиции старших преподавателей назначались выпускники педагогических вузов с минимум семилетним стажем преподавания в звании майора. Офицеры-воспитатели отбирались из числа выпускников военных академий или курсов усовершенствования, имеющих среднее педагогическое образование и семилетнюю выслугу в офицерском звании, включая двухлетний строевой стаж в звании капитана. Преподавательский состав формировался из специалистов с высшим педагогическим образованием и пятилетним опытом работы в звании капитана.

Набор обучающихся осуществлялся по шести возрастным категориям. В частности, Кутаисское суворовское военное училище комплектовалось преимущественно воспитанниками из закавказских республик, столичного региона и центральных территорий РСФСР, тогда как контингент Ташкентского суворовского военного училища формировался главным образом за счет среднеазиатских союзных республик, сибирских и дальневосточных областей Российской Федерации². Руководство

¹ Положение о Суворовских военных училищах войск НКВД СССР / ГА РФ. Ф. Р-9446. Оп. 1. Д. 53. Л. 2.

² Коваленко О.Ю. Становление и развитие суворовских военных училищ: 1943–1964 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 5.6.1. / Коваленко Ольга Юрьевна; [Место защиты: ФГКВООУ ВО «Военная академия Генерального штаба Вооружённых Сил Российской Федерации»; Диссовет 07.2.001.01 (Д 215.010.01)]. – Москва, 2024. С.60.

Кутаисским суворовским военным училищем осуществлялось генерал-майором С. С. Гурьевым и полковником А. Я. Недосекиным.

Первые годы Ташкентским суворовским военным училищем руководил генерал-майор Ф. С. Майоров (1943–1945 гг.). Позже его возглавляли полковники В. Н. Андреев (1945–1950 гг.), П.А. Юхновец (1950–1951 гг.), Н. А. Гнеденков (1951–1957 гг.) и Н. И. Советов (1957–1960 гг.)¹. Кадровое обеспечение суворовских военных училищ формировалось за счёт выпускников военных училищ, высших офицерских школ МВД и специализированных краткосрочных курсов. Анализ образовательной структуры командно-преподавательского корпуса демонстрирует значительную неоднородность: полное общее образование характеризовало лишь 14% офицеров, тогда как преобладающее большинство (60%) обладало средним образованием; 6% имели базовое неполное среднее, а педагогическую подготовку прошли 28% состава².

Учебная программа была рассчитана на 7-летний срок обучения; классы с 1-го по 4-й считались младшими, классы с 5-го по 7-й – старшими. В первый класс принимались мальчики 10–11 лет, окончившие 4 класса. Суворовские военные училища открывали свои двери для особой категории воспитанников. Право на поступление получали дети командного состава органов государственной безопасности, погибших при защите Родины. К зачислению допускались сыновья генералов и офицеров НКВД-НКГБ, получивших ранения на полях сражений Великой Отечественной войны. Преимущество предоставлялось детям кавалеров боевых наград из числа руководящего состава силовых ведомств³.

¹ Некрасов В. Ф. Внутренние войска Советского государства (1917–1977 гг.). – М.: Академия МВД СССР. 1980. С.178.

² Коханов Д. Ф. Становление системы суворовских военных училищ как составляющей системы подготовки офицерских кадров // Вестник Костромского государственного университета. 2025. Т. 31, № 3. С. 158.

³ Положение о Суворовских военных училищах войск НКВД СССР / ГА РФ. Ф. Р–9446. Оп. 1. Д. 53. Л. 5.

В 1943 г. в числе воспитанников суворовских военных училищ были более 1 100 человек¹. Согласно воспоминаниям, его воспитанники «рвались» в бой, полагая, что их прежде всего готовят к боевым и диверсионным действиям, а уже после войны они пройдут общеобразовательные курсы. Эта вера подкреплялась у суворовцев наличием боевого опыта и медалей у некоторых их товарищей по учебе.

Должностные полномочия руководителя военного учебного заведения соответствовали командиру дивизионного звена. Структура прямого подчинения включала заместителей начальника, руководителей учебной и строевой частей, ротных командиров, а также начальников служебных подразделений.

Начальник училища подбирал преподавательский состав и представлял в УВУЗ войск НКВД на утверждение; допускал к преподаванию в училище частных преподавателей с санкции УВУЗ войск НКВД; принимал на работу и увольнял вольнонаемный личный состав; присваивал звания до старшины включительно; представлял к наградам наиболее отличившихся в работе лиц офицерского и преподавательского состава и выполнял ещё значительное число других функций².

По окончании суворовских военных училищ выпускники направлялись для дальнейшей учебы в военные училища войск НКВД той или иной специальности по своему выбору.

Процесс управления суворовскими военными училищами формировался через Управление военно-учебных заведений наркомата обороны (позднее преобразованное в соответствующий департамент Министерства Вооружённых Сил). Специализированный отдел УВУЗ разрабатывал методические материалы, контролировал образовательный

¹ Коханов Д. Ф. Становление системы суворовских военных училищ как составляющей системы подготовки офицерских кадров // Вестник Костромского государственного университета. 2025. Т. 31, № 3. С. 158.

² Положение о Суворовских военных училищах войск НКВД СССР / ГА РФ. Ф. Р-9446. Оп. 1. Д. 53. Л. 12–13.

процесс, занимался подбором преподавательского состава и следил за поддержанием установленного порядка в училищах. Комплексный подход к организации обучения обеспечивал высокий уровень подготовки воспитанников.

Особенно интенсивным был контроль в первый год функционирования первых 9 суворовских военных училищ – за тот год офицеры 5-го отдела УВУЗ ГУК НКО провели 35 инспекций. Контроль в этом случае был направлен не только на выявление каких-либо нарушений, сколько на обеспечение прогресса в учебной и воспитательной работе, для чего организовывались специальные инструкторские и методические занятия с персоналом, непосредственно занятым в такой работе, и большое внимание уделялось развитию механизмов обмена опытом¹. Военно-административные подразделения штабов округов осуществляли многоплановую деятельность по управлению суворовскими военными училищами, включая комплексную координацию материального снабжения учреждений и психолого-педагогический мониторинг учебных коллективов, при этом первостепенное значение придавалось квалификационному уровню педагогического состава училищ.

Воспитанники суворовских военных училищ заслужили высокую оценку государственного руководства СССР за существенный вклад в укрепление военного потенциала страны. Так, весной 1944 г. Верховный главнокомандующий отметил их значимую роль при подготовке квалифицированных военных кадров для Красной армии.

Социальная функция суворовских военных училищ к 1945 г. сохраняла критическую значимость. Главное управление кадров совместно с Управлением военно-учебных заведений НКО СССР инициировало расширение институциональной сети, адресовав соответствующее

¹ Коханов Д. Ф. Становление системы суворовских военных училищ как составляющей системы подготовки офицерских кадров // Вестник Костромского государственного университета. 2025. Т. 31, № 3. С. 158.

обращение заместителю наркома обороны Н.А. Булганину. Проект предусматривал формирование 6 новых училищ – в Одессе, Смоленске, Свердловске, ленинградских и московских пригородах, а также в Белоруссии – с совокупным контингентом 3000 воспитанников к осени текущего года. Однако действующая инфраструктура оказалась неспособна абсорбировать возросший поток претендентов. Коваленко О. Ю. в своём исследовании указывает, что «в 1946 г. разработали предложение о создании и размещении одиннадцати новых суворовских военных училищ в зданиях, ранее принадлежавших Нижегородскому, Полоцкому, Киевскому, Иркутскому, Тифлисскому, Псковскому, Ярославскому, Владикавказскому, Сумскому, Симбирскому, Омскому кадетским корпусам»¹. Но тем не менее концепция, предполагавшая интеграцию исторических образовательных комплексов в новую систему военной подготовки, не была принята руководством.

Так или иначе суворовские военные училища воплотили существенные перемены в советско-российской идеологии военных лет, став значимым элементом патриотического воспитания молодого поколения. Создание закрытых учебных заведений для юношей органично вписалось в образовательную реформу 1943 г., возродившую отдельное обучение мальчиков и девочек по дореволюционному образцу. Министерство просвещения реализовало десятилетний педагогический эксперимент, который завершился в 1954 г. с началом нового этапа развития страны после смерти И.В. Сталина. Масштабные преобразования отразили пересмотр государственного отношения к культурным традициям и политическому наследию царской России.

¹ Коваленко О.Ю. Становление и развитие суворовских военных училищ: 1943–1964 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 5.6.1. / Коваленко О.Ю.; [Место защиты: ФГКВООУ ВО «Военная академия Генерального штаба Вооружённых Сил Российской Федерации»; Диссовет 07.2.001.01 (Д 215.010.01)]. – Москва, 2024. С.60.

Специальные военные школы и училища испытали на себе влияние так называемого «патриотического поворота»¹ в национальной образовательной системе. По этому поводу К.М. Симонов отмечает: «Потребовалось подчеркнуть силу и значение национального чувства в истории и тем самым в современности, в этом был корень вопроса. Сила национально-исторических традиций, в особенности военных, была подчеркнута в интересах современной задачи. Задача эта, главная в то время, требовала мобилизовать все, в том числе и традиционные, национальные, патриотические чувства, для борьбы с германским нацизмом»². Суворовские военные училища утвердились как ключевой элемент системы военного образования благодаря А.А. Игнатьеву, внедрившему систему раннего воспитания будущих офицеров. Модель подготовки военных кадров с юных лет создала принципиально иной подход к формированию командного состава армии, превзойдя традиционную практику обучения старшеклассников. Таким образом была утверждена профессиональная военная подготовка, никак не обозначенная в законах об образовании, но закрепившая такое понятие как начальное военное образование.

Согласно исследованиям В.М. Лобзарова, значительные образовательные преобразования в период 1930-х–1950-х гг. характеризовались полным отказом от вариативности школьного обучения. Унификация педагогического процесса проявлялась в стандартизации методических подходов, единообразии проведения уроков и воспитательных мероприятий. Стоит отметить, что образовательная система того времени целенаправленно исключала элитарность, утверждая принципы всеобщего равенства в получении знаний.

¹ Гордина Е.Д. Историческую науку – на уровень великих задач: «поворот к патриотизму» и советская историография в середине 1930–х годов [Электронный ресурс] // Школа конференция молодых ученых ИРИ РАН. URL: <http://mkonf.iran.ru/papers.php?id=119> (дата обращения: 01.01.2024).

² Симонов К.М. Глазами человека моего поколения. Размышления о И.В. Сталине. – М.: АПН, 1988. С.145.

Суворовские военные училища, основанные в военном 1943 г., положили начало элитному военному образованию в Советском Союзе. Стоит отметить, что военная элита, представленная генералитетом и высшим офицерским составом, исторически являлась не только гарантом национальной безопасности, но и ключевым инструментом достижения геополитических целей государства. Кроме того, военная элита представляла собой когорту высокопрофессиональных военных, сочетающих стратегическое видение с фундаментальными специальными знаниями и обширным управленческим опытом, что позволяло им определять направления в обеспечении оборонной безопасности государства. Их инновационный потенциал всегда проявлялся в способности к оперативной интеграции передовых технологических решений. Осуществляя инициацию и кураторство научно-технических программ, представители военной элиты во все времена способствовали обеспечению процесса внедрения инновационных и технологических разработок в военной сфере. Фундаментальная роль военной элиты проявлялась как в решении тактических задач по обеспечению обороноспособности общества, так и в реализации стратегических целей в межгосударственных конфликтах. Особую ценность во все эпохи представляла именно интеллектуальная составляющая военного руководства, определявшая качественное превосходство над общими количественными показателями военных. Являясь опорой государственности, военная элита традиционно интегрировалась в высшие эшелоны власти, участвуя в процессах управления и принятия ключевых решений, что служило наглядным воплощением государственной мощи. Вместе с тем военная элита (офицерство) представляла собой особую социально-культурную группу.

Таким образом, началом развития военного образования в Советском союзе можно считать 1940 г., когда советское правительство решило создать специализированные учебные заведения морского профиля. В различных городах страны начали работу морские школы согласно указу Совнаркома

от 22 июля. Осенью того же года было принято Постановление СНК № 2276¹ о формировании 20 авиационных спецшкол по всей стране.

В мае 1943 г. морские учебные заведения прекратили свою деятельность после выпуска первого курса и стали подготовительными военно-морскими училищами.

Подводя итог, необходимо подчеркнуть позицию А.И. Владимирова, согласно которой основу кадровой политики и профессионализации военнослужащих составляет непрерывная образовательно-воспитательная система, интегрирующая специализированное обучение с формированием личностных качеств. Данный подход предполагает раннее формирование у будущих офицеров патриотического мировоззрения и осознанной готовности к созидательной деятельности на благо Отечества, включая его защиту. Реализация кадровой стратегии государства требует последовательности

и ориентации исключительно на цели национального развития, что исключает влияние политической конъюнктуры и субъективных предпочтений².

В целом формирование суворовских военных училищ исходило не только из необходимости воспитания и интернатного образования многочисленных детей, оставшихся без попечения родителей, но и представляло собой новацию в отечественном военном образовании, политически и идеологически обусловленную необходимостью восстановления исторических традиций подготовки офицерских кадров³.

¹ Постановление СНК СССР «Об организации специальных средних школ военно-воздушных сил» 6 ноября 1940 г. № 2276 // Собрание постановлений и распоряжений правительства СССР за 1940 г. № 16–32.

² Владимирова А.И. Сим победиши. Краткий курс стратегической грамотности для высшего и среднего руководящего состава России. – Ч. 1. Основы курса о постулатах общей теории войны / А. И. Владимирова – М. Университет «Синергия», 2023. С.29.

³ Коханов Д. Ф. Становление системы суворовских военных училищ как составляющей системы подготовки офицерских кадров // Вестник Костромского государственного университета. 2025. Т. 31, № 3. С. 159.

Демографические последствия Великой Отечественной войны выразились в катастрофическом сокращении населения Советского Союза вследствие беспрецедентных человеческих потерь. Действующие в то время военные училища обеспечивали подготовку младшего офицерского состава, удовлетворяя базовые потребности армии в квалифицированных кадрах. Однако модернизация существующей системы военного образования представлялась более рациональным решением, нежели создание параллельных образовательных структур.

К середине 1943 г. руководство страны осознало необходимость формирования нового поколения граждан с глубоким пониманием исторических ценностей и патриотических традиций. События Великой Отечественной войны существенно трансформировали мировоззренческие установки советского общества, особенно молодежной среды. В свою очередь послевоенные трудности могли спровоцировать деструктивные социальные явления среди подрастающего поколения. Предотвращение негативных тенденций требовало обращения к историческому опыту воспитания государственных служащих. Восстановление традиционных элементов российской военной культуры проявилось через учреждение орденов в честь выдающихся полководцев и активное обращение к героическим страницам отечественной истории. Воссоздание образовательной системы по модели кадетских корпусов органично вписалось в общий контекст государственных преобразований.

Модель кадетской подготовки, зарекомендовавшая себя многолетней практикой и выдающимися результатами, обрела второе рождение в военные годы. Руководство страны под началом И.В. Сталина усмотрело в кадетском образовании мощный фундамент для формирования нового поколения защитников Родины, способных решать государственные задачи.

Суворовские военные училища унаследовали от исторических кадетских корпусов всеобъемлющую систему становления личности, базирующуюся на нравственных идеалах, преданности Отчизне, физическом

совершенствовании и военной подготовке. Выпускники кадетских корпусов прославились безупречной репутацией, благородством и патриотизмом, что делало этих людей востребованными при любом государственном строе.

Руководящий состав новых училищ формировался из боевых офицеров и генералов – воспитанников императорских кадетских корпусов, временно отозванных с фронтов Великой Отечественной войны. Преподавательские должности заняли выдающиеся педагоги, обеспечившие воспитанникам фундаментальное образование и привившие глубокую привязанность к образовательным организациям.

Структура суворовских военных и нахимовских военно-морских училищ сформировала для выпускников обширное поле профессиональной самореализации, охватывающее военную карьеру, гражданские специальности, спортивные достижения и творческие проявления.

Воинское воспитание в суворовских военных училищах основывалось на образцовом поведении офицеров-преподавателей, организации торжественных мероприятий с участием выдающихся военачальников, встречах с фронтовиками и государственными деятелями, формировании уважительного отношения к военной форме. Методика преподавания военных дисциплин выстраивалась с учетом развития профессионального интереса воспитанников.

Строевая выучка суворовцев совершенствовалась через регулярные смотры, тактические занятия с применением боевого снаряжения, средств связи и сигнализации. Организованные марши подразделений по улицам города под звуки военного оркестра укрепляли корпоративный дух воспитанников.

Трудовое воспитание реализовывалось через участие суворовцев в благоустройстве городских территорий, сельскохозяйственных работах, производственных экскурсиях, поддержании порядка в расположении подразделений, выполнении хозяйственных задач.

Физическая подготовка строилась на синтезе различных спортивных подходов и неукоснительном следовании правилам гигиены и санитарной безопасности.

Таким образом, начальное военное образование предполагало допрофильную многогранную подготовку будущих офицерских кадров.

2.2. Деятельность суворовских военных и нахимовских военно-морских училищ во второй половине XX века

К моменту завершения Великой Отечественной войны советская образовательная инфраструктура военной подготовки насчитывала 77 специализированных учебных заведений, среди которых функционировали суворовские военные и нахимовские военно-морские училища, артиллерийские, военно-инженерные и авиационные школы средней ступени, равно как и сохранившиеся к исходу военных действий учреждения военно-морской направленности. Среди нахимовских военно-морских училищ продолжило функционировать только Ленинградское училище. Реструктуризация затронула сферу военно-музыкального образования: согласно постановлению Совета министров СССР от 17 марта 1956 г. региональные школы музыкантских воспитанников перешли под юрисдикцию республиканских министерств просвещения, получив статус детских домов. Московская школа музыкантских воспитанников сохранила военную направленность, преобразовавшись в суворовское военно-музыкальное училище через ряд переименований в 1956 и 1960 гг.

В сентябре 1950 г. заместитель военного министра СССР санкционировал переработанное «Положение о суворовских военных училищах»¹, в котором акцент был смещен на воспитательный компонент.

¹ Положение о суворовском военном училище (утверждено заместителем Военного Министра СССР Маршалом Советского Союза Соколовским 8 сентября 1950 года). М.: Типография газеты «Красный воин», 1950. – 15 с.

В частности, пересматривались возрастные критерии приёма (неоднократно варьировавшиеся на протяжении истории училищ), конкретизировались функциональные обязанности персонала. Синхронно введению обновлённого Положения начали действовать модифицированные нормы внутреннего распорядка.

Период развития суворовских военных училищ в 1950–1960 гг. достаточно широко рассмотрел в своих научных работах Р.А. Соловьев. В частности, он акцентировал внимание на фундаментальной связи между политическими преобразованиями страны, историческим контекстом и трансформацией системы начальной военной подготовки¹.

Дополнительные исследования позволяют внести существенные коррективы в предложенную периодизацию развития данных образовательных учреждений.

Реформирование военно-образовательных институтов СССР, проведённое в 1950–1955 гг. под началом маршала Г.К. Жукова, радикально преобразовало организационно-структурный каркас суворовских военных училищ. Опираясь на положительный опыт подготовки офицерских кадров в Кавказском краснознаменном суворовском военном училище послевоенных лет, руководством была инициирована консолидация образовательных структур для того, чтобы максимально оптимизировать расходование бюджетных средств². Образовательная модель объединённого учреждения включала 5-летний курс суворовской подготовки с последующим 3-летним обучением в курсантском батальоне, завершающимся присвоением офицерского звания выпускникам. Октябрьский Пленум ЦК КПСС 1957 г., утвердил постановление о совершенствовании партийно-политической работы в вооружённых силах, чем усилил идеологическую составляющую

¹ Соловьев Р.А. «Специфика военного ремесла требует привития к нему вкуса с детских лет...» Опыт реорганизации системы суворовских военных училищ в 1950–1960-х годах // Военно-исторический журнал. 2023. № 11. С.56.

² Вестник Архива Президента Российской Федерации. Советская Армия: годы реформ и испытаний в 2 т. Т. 2. М.: Историческая литература, 2018. С. 46.

военного образования¹. Многочисленные свидетельства кадровых военных, включая маршала Советского Союза К.С. Тимошенко, указывают на негативное влияние проводимых преобразований на систему патриотического воспитания и боеспособность армии.

Оптимизация была неизбежной: в 1955 г. в РСФСР почти 6 млн. составляли юноши 15–19 лет, это была одна из наиболее многочисленных возрастных групп населения, при этом мальчиков 10–14 лет было почти вдвое меньше, что было связано с последствиями Великой Отечественной войны. Изменилась и глобальная политическая ситуация: стремление к сокращению армии было обусловлено возникшим в руководстве страны пониманием возможности «мирного сосуществования» с Западом. В то время Н.С. Хрущев писал: «Наши идеологические споры с капиталистическим миром будут решаться не путём войны, а путём экономического соревнования. Держать такую большую армию – значит понижать наш экономический потенциал...»². При этом растущая экономика требовала рабочих рук, а развитие техники приводило к повышению требований к качеству, а не количеству военных кадров.

Сокращение советских вооружённых сил, начавшееся в период 1955–1958 гг., затронуло свыше 2,14 миллиона военнослужащих, что составило около трети личного состава. Анализ данных, проведенный Р.А. Соловьевым показывает значительную долю офицеров среди уволенных³. Статистические данные 1958 г. свидетельствуют об увольнении 289668 военнослужащих, включая 42388 офицеров по сокращению штатов. Дополнительно 21116 офицеров были направлены в запас для замещения должностей выпускниками военных училищ осени 1958 г. Общее число уволенных

¹ Скоробогаткин К.Ф., Белоусов Л.И., Верходубов В.Д. и др. 50 лет Вооружённых Сил СССР. – М.: Воениздат, 1968. С. 527.

² Записка Н.С. Хрущева в Президиум ЦК КПСС «О дальнейшем сокращении Вооружённых Сил СССР». 8 декабря 1959 года // журнал «Исторический архив», № 3. 1998 г. С.36.

³ Соловьев Р. А. Сокращение вооружённых сил СССР 1953–1964 годов в воспоминаниях Н.С. Хрущева // XX век и Россия: общество, реформы, революции. 2020. № 8. С.111.

офицеров достигло 63504 человек¹. В январе 1960 г. было принято решение, в рамках которого предусматривалось увольнение 1,2 миллиона военнослужащих. Негативные последствия слабой социальной защищенности военнослужащих привели к снижению общественного статуса офицерского состава, значительному оттоку квалифицированных кадров из вооружённых сил и существенному падению интереса молодёжи к поступлению в образовательные учреждения, включая суворовские военные училища.

Принятое в мае 1956 г. постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР, регламентировавшее порядок зачисления в суворовские военные и нахимовское военно-морские училища, открыло новый период в истории этих учебных заведений. Стоит отметить, что по своей значимости указанный выше документ сопоставим с постановлением 1943 г.² Среди требований, введённых маршалом Г.К. Жуковым, состоявшим в то время в должности министра обороны СССР, ключевым требованием к зачислению было безупречное состояние здоровья.

Поскольку острота проблемы военного сиротства и беспризорности к тому времени заметно снизилась, на передний план вышла иная задача – целенаправленное воспроизводство офицерского корпуса, что повлекло за собой перестройку сложившейся системы подготовки военных кадров.

В период первого выпуска воспитанников Московского суворовского военного училища руководящий состав Минобороны распространил программу реформирования на военные училища Киева, Свердловска и Ленинградское пехотное училище имени С.М. Кирова. Февральская записка маршалов Г.К. Жукова и В.Д. Соколовского в Центральный Комитет КПСС содержала план создания 10 объединённых суворовско-офицерских учреждений на основе существующих 17 суворовских военных училищ. Практическая реализация задуманного преобразования не состоялась из-за

¹ Там же. С. 113.

² Коханов Д. Ф. Суворовские военные училища как вершина «патриотического поворота» в развитии образовательной системы советской России / Д. Ф. Коханов // Исторический бюллетень. 2022. Т. 5, № 5. С. 88.

сложности совмещения образовательных программ для разновозрастных групп, обучающихся в едином учебном пространстве.

В указанный временной период происходит становление Московского суворовского военного училища как эталонного образовательного учреждения в данной системе. Первый выпуск воспитанников послужил фундаментальной основой для модернизации образовательных программ аналогичных учебных заведений, а наработки в сфере педагогической и воспитательной деятельности были признаны Министерством обороны в качестве образцовой модели для реализации в масштабах всей сети военных училищ.

В 1958 г. руководству СССР поступили предложения Министерства обороны относительно реструктуризации системы военного образования, предусматривавшие ликвидацию суворовских военных училищ. Однако руководство страны выбрало стратегию частичного реформирования системы суворовских военных училищ – точечной оптимизации с сохранением наиболее эффективных структур. В рамках этой стратегии Кавказское, Киевское и Свердловское суворовские военные училища продолжили работу в обновлённом формате. В частности, была возвращена изначальная концепция училищ, заложенная ещё в первые послевоенные годы, что позволило упростить управленческую структуру и сфокусироваться на базовых задачах начального военного образования. Ленинградское дважды Краснознамённое суворовское военное училище было реорганизовано путём разделения на два независимых учебных заведения. Одно из них сохранило профиль начальной военной подготовки под прежним наименованием суворовского военного училища. Второе – Ленинградское высшее военное дважды Краснознамённое общевойсковое командное училище имени С.М. Кирова – сосредоточило свою деятельность на подготовке офицерского состава.

При этом общее количество суворовских военных училищ осталось неизменным: свою деятельность сохранили 17 образовательных учреждений.

На заседании ЦК КПСС 18 декабря 1959 г. обсуждалась реорганизация суворовских военных училищ в контексте сокращения армии СССР¹. Первый секретарь ЦК КПСС Н.С. Хрущев, пересмотрев своё прежнее положительное отношение к военным учебным заведениям, высказал критические замечания. По его мнению, воспитанники училищ росли изолированно от общества, что противоречило государственной политике того времени².

Позицию, близкую к изложенной, разделял и Маршал Советского Союза А.А. Гречко, командовавший в то время сухопутными войсками. Согласно его оценке, выпускники профильных училищ не вносили ощутимого вклада в боеспособность армии, а сами учреждения способствовали складыванию обособленной корпоративной среды внутри военного сообщества³. Как указывает Р.А. Соловьев, аналогичные взгляды разделяли начальник Главного политического управления Советской армии и Военно-морского флота генерал армии Ф.И. Голиков, а также командующий войсками Ленинградского военного округа генерал армии Н.И. Крылов⁴.

Летом 1960 г. была запущена значительная перестройка советской системы военного образования. Суворовские военные училища, а вместе с ними и Ленинградское нахимовское военно-морское училище подверглись реорганизации: значительная их часть была преобразована в школы-интернаты. Закрытие учреждений осуществлялось поэтапно. В 1960 г. прекратили существование Ленинградское пограничное высшее военно-морское училище и 4 суворовских военных училища – Ташкентское,

¹ Коханов Д.Ф. Становление образовательного процесса в суворовских военных училищах в советский период // Самарский научный вестник. 2025. Т. 14, № 4. С. 121.

² Стенограмма заседания: Вступительное слово Р. Я. Малиновского, доклад Н. С. Хрущева по вопросу о сокращении вооруженных сил, выступления участников Совещания // РГАСПИ. Ф.17. Оп. 165. Д. 153. Л. 41–42.

³ Стенограмма заседания: Вступительное слово Р. Я. Малиновского, доклад Н. С. Хрущева по вопросу о сокращении вооруженных сил, выступления участников Совещания // РГАСПИ. Ф.17. Оп. 165. Д. 153. Л. 95, 162.

⁴ Соловьев Р. А. «Специфика военного ремесла требует привития к нему вкуса с детских лет...». Опыт реорганизации системы суворовских военных училищ в 1950–1960-х годах // Военно-исторический журнал. 2023. № 11. С. 59.

Саратовское, Тамбовское и Тульское; в 1961 г. – Сталинградское, в 1962 г. – Новочеркасское и Ставропольское, в 1963 г. – Воронежское, в 1964 г. – Куйбышевское, в 1968 г. – Орджоникидзевское¹. По завершении реформы продолжили работу 8 учебных заведений соответствующего профиля. Сложившаяся таким образом сеть указанных учреждений оставалась неизменной вплоть до середины 1980-х гг.²

Социально-политические изменения конца 50-х – начала 60-х гг. XX века существенно повлияли на систему суворовских военных училищ. Государственная политика того периода, определявшая развитие суворовских военных училищ, формировалась под воздействием экономических факторов и стремления усилить партийное влияние в военной среде. Руководство страны активно продвигало идею борьбы с привилегированным положением армии и системы военного образования. Маршал А.А. Гречко открыто критиковал суворовские военные училища, называя их источником формирования замкнутой военной группы. Глобальная кампания по искоренению элитарности привела к серьезным отрицательным результатам. Престиж обучения в суворовских военных училищах значительно снизился параллельно с падением социального статуса военнослужащих, что вызвало отток опытных преподавателей. Многие уволенные офицеры столкнулись с проблемами социальной адаптации, побуждая молодых военных досрочно покидать службу. Суворовские военные училища прошли через сложный период трансформации: модернизировались учебные программы, усиливалось преподавание языков и технических дисциплин, совершенствовалась военно-

¹ Коваленко О.Ю. Становление и развитие суворовских военных училищ: 1943–1964 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 5.6.1. / Коваленко О.Ю.; [Место защиты: ФГКВОУ ВО «Военная академия Генерального штаба Вооружённых Сил Российской Федерации»; Диссовет 07.2.001.01 (Д 215.010.01)]. – Москва, 2024. С.70.

² Коханов Д. Ф. Становление системы суворовских военных училищ как составляющей системы подготовки офицерских кадров // Вестник Костромского государственного университета. 2025. Т. 31, № 3. С. 160.

техническая подготовка. При этом снижалась привлекательность офицерской карьеры как жизненного пути.

Таким образом, можно заключить, что эффективность деятельности военных училищ проявилась непосредственно после военного периода, подтверждая правильность государственного решения, принятого руководством страны в сложнейший исторический момент. Суворовские военные и нахимовские военно-морские училища, вобравшие классические традиции императорских кадетских корпусов, продемонстрировали высокую результативность.

Масштабные преобразования политической системы страны между 1954–1962 гг., современные образовательные задачи, накопленные педагогические практики обусловили необходимость создания обновленного регламента суворовских военных училищ. В частности, в 1955–1959 гг. под руководством маршала Г.К. Жукова произошла трансформация военно-образовательной системы Советского Союза.

В 1958 г. Министерством обороны было предложено ликвидировать суворовские офицерские училища и сократить их численность. Высшее политическое руководство решило провести частичные изменения. Реструктуризация началась летом 1960 г. и привела к уменьшению количества суворовских военных и нахимовских военно-морских училищ, которые были трансформированы в школы-интернаты, а также к прекращению деятельности многих образовательных учреждений военного профиля.

В 1967 г. существенные изменения в системе военного образования произошли в связи с принятием Верховным Советом СССР закона «О всеобщей воинской обязанности»¹. Начиная с 1968 г., военная подготовка стала обязательным предметом для учащихся девятых классов общеобразовательных школ, профтехучилищ и техникумов, охватывая как

¹ Закон «О всеобщей воинской обязанности». Утвержден Верховным Советом СССР 12 октября 1967 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1967. № 42. С. 552.

юношей, так и девушек. Офицеры запаса, назначенные военными руководителями, заняли преподавательские должности в более чем 170 000 советских школ¹. Массовое распространение начальной военной подготовки привело к снижению уникальности получения военного образования в суворовских военных и нахимовских военно-морских училищах. При сокращенном сроке обучения каждое училище продолжало выпускать 500–600 воспитанников, обеспечивая военные училища примерно 1600 будущими офицерами ежегодно.

Количество суворовских военных и нахимовских военно-морских училищ сократилось с 19 до 8 к началу 1970-х гг. Это происходило из-за активного сокращения состава вооружённых сил.

К концу 1970-х гг. функционировало 8 суворовских военных училищ, дислоцированных в Казани, Калинин, Киеве, Ленинграде, Минске, Москве, Свердловске и Уссурийске. Учебный процесс в них органично соединял фундаментальную общеобразовательную программу с целенаправленной военно-профессиональной подготовкой будущего офицерского корпуса. Педагогический состав активно внедрял методики проблемного обучения для развития самостоятельности мышления воспитанников. Уникальная система воспитания и образования демонстрировала высокую эффективность в формировании военной элиты.

Постановление Совета Министров СССР в начале 1980-х гг. официально установило двухлетний период обучения в этих учебных заведениях².

Таким образом, в период 1960–1980-х гг. деятельность суворовских военных училищ вышла на качественно новый уровень: она характеризовалась систематизацией и глубоким анализом педагогического

¹ Народное образование / Народное хозяйство СССР в 1989 г.: Статистический ежегодник / Госкомстат СССР. – М: Финансы и статистика, 1990. С.279.

² Постановление Совета Министров СССР от 8 сентября 1980 г. № 769 «О суворовских военных, нахимовских военно-морских и военно-музыкальных училищах» // СП СССР. 1980. № 23. Ст.1421.

опыта, накопленного за предыдущие десятилетия работы. Этот этап стал временем осмысления и упорядочивания учебно-воспитательных практик, формирования устойчивых методик, учитывающих как потребности вооружённых сил, так и общие тенденции развития советской системы образования.

Особое внимание уделялось совершенствованию воспитательной работы. В этот период была разработана и последовательно внедрена целостная система военно-патриотического воспитания, ключевые этапы становления которой пришлись на 1967 и 1974 гг. В это время были уточнены цели, задачи и формы воспитательной работы, выработаны единые подходы к формированию у обучающихся чувства долга, верности присяге, уважения к традициям армии и флота.

Значительных успехов удалось добиться и в методической сфере. В 1968 г. были обобщены и внедрены передовые методики преподавания общеобразовательных и военных дисциплин. Особое значение придавалось междисциплинарным связям. Например, знания по физике и математике использовались при изучении основ тактики и военной техники, а история дополнялась разборами реальных боевых операций.

В условиях усиления международного военного сотрудничества и роста значения военной дипломатии возникла потребность в подготовке воспитанников с высоким уровнем языковой подготовки. Следовательно, новаторские подходы проявились и в преподавании иностранных языков.

Кроме того, в этот период совершенствовалась система профессиональной подготовки педагогов: проводились курсы повышения квалификации, стажировки в ведущих военных вузах, обмен опытом между училищами.

В практику суворовских военных училищ внедрена система ежегодного обобщения педагогического опыта по ключевым направлениям образовательно-воспитательной деятельности. Например, в 1969 г. был проанализирован опыт Минского суворовского военного училища

по ключевым аспектам образовательно-воспитательной деятельности, а 1970 г. рассмотрен опыт Ленинградского суворовского военного училища по направлению идейно-политической и нравственной подготовки¹.

В период 1980–1991 гг. развитие суворовских военных училищ характеризовалось интенсивным поиском и экспериментальной апробацией инновационных педагогических подходов. Ключевым фактором эффективной военно-профессиональной ориентации и подготовки к поступлению в высшие военные учебные заведения выступало комплексное исследование личностных характеристик воспитанников, включая мотивационную сферу и отношение к военной службе.

В 1991 г. система суворовских военных училищ претерпела изменения. Они были вызваны принятием постановления Кабинета Министров СССР от 11 июля 1991 года № 463², которым предусматривалось создание двух новых учебных заведений – Ульяновского и Бишкекского суворовских военных училищ.

Ключевыми историческими событиями, повлиявшими на трансформацию системы начального военного образования, стала попытка государственного переворота в августе 1991 г. (августовский путч), ускорившая дезинтеграционные процессы в стране, а также подписание Беловежских соглашений в декабре 1991 г.³, юридически оформивших распад СССР. Указанные события повлекли за собой последующее прекращение деятельности союзных органов власти и перераспределение полномочий между новообразованными независимыми государствами. В результате единая образовательная система Советского Союза распалась, а суворовские

¹ Зубайров Л.Л. Патриотическое воспитание: духовная сфера, опыт // Советская педагогика. 1990. № 5. С.39.

² Постановление Кабинета Министров СССР от 11.07.1991 № 463 «О создании Ульяновского и Бишкекского суворовских военных училищ» // <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=4151#WU4PK4VpP5WTsSVS> (дата обращения: 01.09.2025).

³ Соглашение о создании Содружества Независимых Государств от 21 декабря 1991 // Ведомости съезда НД РФ и ВС РФ № 51, 1991 г.

военные училища, располагавшиеся на территории бывших союзных республик, оказались в разных юрисдикциях. Это привело к изменению их статуса, финансирования, учебных программ и принципов комплектования.

Таким образом, ретроспективное исследование работы суворовских военных училищ на протяжении 1946–1991 гг. демонстрирует их весомый вклад в развитие процесса применения педагогических инноваций и модернизации образовательных практик. Интегрируя общеобразовательную программу с военно-патриотическим компонентом, рассматриваемые учреждения начальной военной подготовки разработали эффективные модели дисциплинарного регулирования, ученического самоуправления и социальной интеграции, впоследствии экстраполированные на систему гражданского образования. Аккумулированный методический инструментарий – от строгой регламентации распорядка дня и организации дежурств до профориентационных программ – обогатил педагогический арсенал общеобразовательных школ того времени. Существенный вклад в повышение системности и результативности воспитательной работы средних школ внесли разработанные в суворовских военных училищах педагогические технологии, включая методики интеграции внеурочной деятельности, принципы наставничества и систему военно-спортивной подготовки, впоследствии инкорпорированные в федеральные и региональные образовательные программы.

ГЛАВА 3. СУВОРОВСКИЕ ВОЕННЫЕ И НАХИМОВСКИЕ ВОЕННО-МОРСКИЕ УЧИЛИЩА КАК УЧРЕЖДЕНИЯ ЗАКРЫТОГО ОБРАЗОВАНИЯ ИНТЕРНАТНОГО ТИПА

3.1 Особенности системы обучения и формирования образовательного процесса в суворовских военных и нахимовских военно-морских училищах

Историографическое поле милитаризации образовательного пространства, предполагающее под собой внедрение военно-прикладных компонентов в учебные программы, остаётся в отечественной науке недостаточно разработанным. В качестве исключения можно назвать отдельные исследования, например, труды И.В. Зимина и А.А. Журавлева¹. Культурно-символическим маркером начального военного образования выступает регламентированная униформа воспитанников. Генезис этой «мундирной» традиции восходит к имперскому периоду, когда её распространение сопровождало трансформацию административного аппарата от аристократических принципов комплектования к рационально-бюрократической модели организации².

Ретроспективный анализ советского опыта в данном вопросе демонстрирует органичное переплетение милитаризации образовательного пространства с патриотическим и физкультурным направлениями воспитательной работы. Включение физической культуры в структуру высшего образования датируется рубежом 1920-х гг., когда англо-советское противостояние 1927 г. актуализировало задачи форсированной индустриализации и реформирования оборонного комплекса. Вузы и школы,

¹ Зимин И.В., Журавлев А.А. К вопросу о подчинении высшей школы Советской властью в период гражданской войны, или политика милитаризации высшей медицинской школы в 1920–1922 гг. (на примере Петроградского медицинского института) // Ученые записки СПбГМУ им. акад. И.П. Павлова. 2020. Т. 27. № 2.

² Лебедева В.Г. Мундирные реформы в императорской России (культурологические аспекты) // Клио. 2011. № 5 (56). С.98.

стали институтом развития массового спорта, во многом определив лидерство советской спортивной школы в будущем, одновременно решая задачи успешной милитаризации общества, что также способствовало последующей победе в Великой Отечественной войне¹.

Милитаризация системы образования, направленная на формирование патриотического сознания и укрепление обороноспособности государства через подготовку молодого поколения, выступает неотъемлемым элементом современной системы гражданского воспитания. При этом недостаточная милитаризация (если вовсе разумно употреблять данный термин, несущий негативную коннотацию) может привести к угрожающей неготовности страны к вызовам и угрозам. При достаточно разумной организации данного процесса, комплексно сочетающегося с высоким уровнем образования, воспитания личности, патриотизма, физической подготовки и культуры здорового образа жизни, она едва ли сможет приводить к опасным деформациям как для отдельных воспитанников, так и для социума в целом.

Великая Отечественная война потребовала максимальной мобилизации всех человеческих ресурсов, в том числе и среди молодых людей. Нередкими были случаи, когда юноши в 17–18 лет командовали взводами, ротами, батареями, служили командирами на флоте и летали в авиации. Следовательно, война показала возможность достаточно качественной подготовки не только к солдатской, но и офицерской службе.

Перед создателями первых суворовских военных училищ стоял пример кадетских корпусов, которые, как и всё полноценное среднее образование того времени, фактически было частью регулируемого государством процесса формирования и подготовки военной элиты. Из их опыта предполагалось взять элементы организационной структуры и лучшие практики с учетом необходимости воспитания будущего советского офицера.

¹ Сидорчук И.В. Интеграция физической культуры и спорта в систему высшего образования в 1920 – 1930-х гг. // История: факты и символы. 2022. № 2 (31). С.22.

Основной задачей обучения в суворовских военных училищах являлась всесторонняя подготовка воспитанников к службе в Вооружённых силах СССР в качестве офицеров. Не менее важной была задача предоставления воспитанникам полноценного общего среднего образования. При этом подразумевалось, что военные училища формируют личность не просто будущих офицеров – воспитанникам необходимо было привить развитое чувство патриотизма, любовь и уважение к своей стране, великую гордость за принадлежность к Вооружённым силам СССР и готовность переносить тяготы и лишения, сопряженные с воинской службой, а также готовность совершать подвиги во имя своей Родины¹.

Заимствуя опыт кадетских корпусов, в том числе в уровне обеспечения и образования воспитанников, приходилось в сжатые сроки приспособлять имеющиеся реалии к новым задачам. Прежде всего это касалось организации работы училищ.

Военно-учебные заведения нового типа начали функционировать зимой 1943 г. под руководством опытных военачальников, данные о которых представлены в приложении (См. Приложение 2). Значительная часть руководящего состава обладала педагогическим или воспитательным опытом, а некоторые командиры получили образование в дореволюционных кадетских корпусах. Руководитель суворовского военного училища обладал полномочиями командира дивизии, и имел 3 заместителей с разграничением сфер ответственности: образовательной, идеологической и хозяйственной. Сопроводительная структура при руководителе включала начальников медицинской службы, командиров подразделений, ведущих педагогов, помощников руководителей основных направлений.

Педагоги проходили комплексную подготовку на офицерских курсах «Выстрел», включавшую военные дисциплины, политическую подготовку, основы логики, педагогики и психологии. При этом, практически сразу после

¹ СССР. Управление высших учебных заведений СВ. Правила внутреннего распорядка суворовских военных училищ и обязанности суворовцев [Текст]. – М.: [б. и.], 1950. – 14 с.

образования суворовских военных училищ, в 1944 г., все вольнонаемные преподаватели получили офицерские звания административной службы, что сопровождалось дополнительным повышением их окладов. Должность руководителя в суворовских военных училищах предполагала материальное стимулирование. В частности, их оклады превышали аналогичные показатели в традиционных военно-учебных заведениях на практически четверть. Весь персонал, прежде чем приступить к исполнению обязанностей, концентрировался в столице для участия в установочно-методических мероприятиях, предшествовавших началу функционирования училищ. В подмосковном Хлебникове в 1945 г. военно-педагогический институт инициировал деятельность специализированного факультета, который был ориентирован на профессиональную подготовку офицеров-воспитателей для системы суворовских военных училищ¹. Распространение передовых методик воспитания и обучения суворовцев осуществлялось через регулярные публикации «Военно-педагогического сборника», выпуск которого стартовал с 1946 г.² Стоит отметить, что именно опыт суворовских военных училищ как необходимого для воспитательной целостности этапа начального военного образования позволил завершить оформление советского периода развития военной педагогики: 6 июля 1959 г. в структуре Военно-политической академии имени М.В. Ленина была создана кафедра военно-педагогических и военно-психологических исследований, на которой до конца 1980-х гг. успешно прошли 150 защит кандидатских и 16 докторских диссертаций³.

¹ Коханов Д.Ф. Становление образовательного процесса в суворовских военных училищах в советский период // Самарский научный вестник. 2025. Т. 14, № 4. С. 114.

² Коваленко О.Ю. Становление и развитие суворовских военных училищ: 1943–1964 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 5.6.1. / Коваленко О.Ю.; [Место защиты: ФГКВОУ ВО «Военная академия Генерального штаба Вооружённых Сил Российской Федерации»; Диссовет 07.2.001.01 (Д 215.010.01)]. – Москва, 2024. С.64.

³ Сафонов И.А. Этапы становления проблемы формирования проектно-технологической культуры курсантов военных вузов // Мир педагогики и психологии № 2 (31) Февраль 2019. URL: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/etapy-stanovleniya-problemy-proektno-tekhnologicheskoy-kultury-kursantov-voennykh-vuzov.html> (дата обращения 02.09.2025).

В первые годы работы училищ происходила достаточно активная ротация кадров. Например, за 1949 календарный год из Тульского суворовского военного училища выбыли 17 офицеров с формулировкой «несоответствие их служебной деятельности для работы в условиях училища, а также увольнение в запас и откомандирование в другие части»¹. С другой стороны, появлялись новые кадры, в числе которых преподаватели вновь вводившихся в расписание предметов. Например, в 1949 г. для 6 класса было введено преподавание психологии в объеме 2 учебных часов в неделю. Также прибывали офицеры, которые должны были занять вновь образуемые должности (например, в 1950 г. были введены такие должности, как заместитель начальника училища по строевой части, инструктор стрелкового спорта, офицер учебного отдела)².

Исторические документы Тульского суворовского военного училища свидетельствуют о широкой программе совершенствования педагогического состава учреждения. Завершение академического периода 1945–1946 гг. ознаменовалось проведением всеармейских методических сборов преподавателей суворовских военных училищ, которые проводились для анализа достигнутых результатов и формирование образовательных подходов к организации учебного процесса в новом 1946–1947 учебном году.

С 18 июля 1946 г. по 6 августа 1946 г. проходили сборы преподавателей физической подготовки, а в период с 29 июля 1946 г. по 9 августа 1946 г. проходили сборы преподавателей всех остальных дисциплин, кроме немецкого языка – преподаватели последнего прошли сборы при институте иностранных языков в Москве. Эти сборы были проведены по указанию Управления военно-учебных заведений стрелковых войск МВС, на них лично присутствовал начальник УВУЗ СВ МВС генерал-лейтенант тов. Морозов³.

¹ Исторический формуляр Тульского суворовского военного училища / ЦАМО РФ. Ф. 60225. Оп. 35563. Д. 1. Л. 1–61. Л. 7.

² Там же. Л. 7, 9.

³ Там же. Л. 1–61. Л. 7. Л. 13,14.

По окончании следующих учебных периодов вновь проводились аналогичные сборы, в основном для командиров рот и офицеров-воспитателей, а также начальников отделов и старших преподавателей.

В октябре 1946 г. вступили в силу указания, регламентировавшие порядок военной подготовки воспитанников суворовских военных училищ войск МВД. Нагрузка распределялась по ступеням обучения. В частности, для учащихся 5–7 классов отводился один час в неделю, в 8–9 классах этот объём возрастал вдвое, тогда как выпускной 10 класс занимался военными дисциплинами уже в трёхчасовом режиме. Материально-техническая база, которую требовалось создать при каждом училище, включала военный кабинет с профильными классами и необходимым оборудованием, стрелковый тир, инженерно-полевой городок, стрельбище, а также штурмовую полосу¹.

Помимо этого, должна была проводиться тактико-техническая подготовка, огневая подготовка, строевая подготовка, занятия по военной топографии и верховой езде, изучению уставов (обязанности бойца, воспитанники должны были знать наизусть) и ознакомлению с родами войск (в том числе путём экскурсий в войсковые части, на аэродромы, полигоны).

Следует подчеркнуть, что руководство страны не в полной мере формулировало идеологические задачи воспитания суворовцев перед руководителями суворовских военных училищ. В частности, отсутствие подобного целеполагания проявилось, к примеру, на встрече замполитов суворовских военных училищ с М.И. Калининым в 1944 г. В совещании приняли участие заместитель начальника управления агитации и пропаганды Главного политического управления РККА генерал-майор В.С. Веселов (1908 г.р.), начальник отдела академий и высших учебных заведений указанного управления полковник Г.В. Козлов (1900 г.р.), заместитель

² Коханов Д. Ф. Становление образовательного процесса в суворовских военных училищах в советский период // Самарский научный вестник. 2025. Т. 14, № 4. С. 116.

начальника Управления военно-учебных заведений Народного комиссариата обороны полковник А.Г. Дрягин (1905 г.р.), заместитель начальника отдела суворовских военных училищ НКО полковник И.В. Владимиров (1897 г.р.); заместители начальников училищ по политической части: подполковник А.М. Козлов – Калининского (1909 г.р.), подполковник М.М. Гамаюнов – Воронежского (1912 г.р.), подполковник Н.Г. Ширяев – Харьковского (1900 г.р.), подполковник С.Г. Щербаков – Курского (1911 г.р.), подполковник Н.А. Кузьминов – Сталинградского (1904 г.р.), подполковник П.Е. Радченко – Ставропольского (1911 г.р.), полковник И.Е. Гостев – Новочеркасского (1901 г.р.), подполковник А.А. Алипов – Краснодарского (1906 г.р.), подполковник Я.И. Герасименко – Орловского (1909 г.р.); старший инструктор отдела академий и ВУЗов управления агитации и пропаганды ГЛАВПУРККА подполковник Ф.М. Головенченко (1899 г.р.). Важно отметить, что участники встречи находились в основном в возрасте до 50 лет, получили основное образование уже в советский период и мало представляли себе традиции начального военного образования в России. Достаточно неопределенно высказывался М.И. Калинин о необходимости перенимать элементы немецкой и английской систем военного и интернатного воспитания. Практически единственный однозначный его тезис сводился к тому, что воспитанники-суворовцы должны становиться коммунистами или, как минимум, коммунистически мыслить¹.

По сути М.И. Калинин отказался от любых детальных рекомендаций: «Вот такое трудное дело возложено на вас. Вам приходится быть пионерами военно-коммунистического воспитания ребят с малых лет до юношеского возраста и подумайте, что это будет, если вместо цыпленка вырастет утенок. Плохо тогда будет... Однако давать какие-нибудь рецепты в этом деле очень трудно. И от начальства их не ждите. Вот перед вами сидит начальство, это

¹ Стенограмма беседы тов. Калинина М.И. с зам. нач. суворовских училищ по политической части 10 мая 1944 г. [Электронный ресурс] // Сайт московского содружества суворовцев, нахимовцев, кадет. URL: <http://www.kadet.ru/lichno/Darkov/Stenogramma.htm> (дата обращения: 01.06.2023).

опытные политики и, однако, им трудно дать вам в этом деле рецепты. Конечно, инструкции у вас будут, они будут общими и вам придется проявлять собственную инициативу»¹.

Участники встречи поставили вопрос о традициях, связанных с самим наименованием суворовского военного училища. М.И. Калинин в этом свете посоветовал воспитывать на конкретных примерах: «скажем, на истории войн. Вы хотите привить ребятам уважение к героическому? Если вы просто будете говорить о героизме, это до ребят не дойдет. А вы приведите какой-нибудь исторический эпизод, где русские солдаты проявили своё героизм, храбрость, где они самоотверженно защищали Родину, а потом уже расскажите почему они так дрались. Тогда ваша мысль будет облечена конкретностью и ребята легко её воспримут... сейчас в нашей агитации и пропаганде такое место занимает кино и театр, что тут большая действенность. К вашим занятиям с ребятами так же, как и к политическим беседам, надо очень много готовиться»².

В ранние послевоенные годы был усилен акцент на воспитании патриотизма и практической военной подготовке. Было отведено значительное количество часов на изучение военного дела и патриотическое воспитание (*См. Приложение 3*).

На каждого воспитанника заводилась аттестационная тетрадь, которую вел офицер-воспитатель³. В нее вносились основные сведения из жизни обучающегося, особенности его характера и иные личные факты, которые помогали сформировать мнение о воспитуемом.

Активную роль в воспитании играли и представители политотделов. Например, 15 июня 1949 г. начальникам политотделов суворовских военных

¹ Стенограмма беседы тов. Калинина М.И. с зам. нач. суворовских училищ по политической части 10 мая 1944 г. [Электронный ресурс] // Сайт московского содружества суворовцев, нахимовцев, кадет. URL: <http://www.kadet.ru/lichno/Darkov/Stenogramma.htm> (дата обращения: 01.06.2023).

² Там же.

³ Коханов Д.Ф. Становление образовательного процесса в суворовских военных училищах в советский период // Самарский научный вестник. 2025. Т. 14, № 4. С. 119.

училищ войск МВД было разослано письмо от политотдела военно-учебных заведений МВД СССР, содержащее критику того факта, что «во всей учебно-воспитательной работе суворовских военных училищ слабо и без определенной системы пропагандируются традиции и дела войск и органов МВД, МГБ, а также жизнь и люди военных училищ, в которых воспитанники будут после суворовского военного училища продолжать учебу». Подтверждением этому послужило то, что ни на педагогических советах училищ, ни на заседаниях предметных комиссий этот вопрос не обсуждался.

Занятия в суворовских военных училищах того времени выстраивались следующим образом:

- марксистско-ленинская подготовка занимала 2 часа ежедневно и могла иметь различные формы – заслушивание докладов и лекций, проведение бесед, организация конференций и участие в них;
- тактическая подготовка занимала ежемесячно от 4 до 6 часов. Занятия проводились как в виде лекций, так и в форме работы на картах, выходов в поле;
- огневая подготовка занимала ежемесячно от 2 до 4 часов и включала не только изучение материальной части стрелкового и автоматического оружия, но и тренировки, практические и зачетные стрельбы;
- изучение иностранных армий заняло 10 часов в течение учебного года (например, воспитанники прослушали цикл лекций по организации американской армии);
- изучение истории советской армии занимало ежемесячно 2 часа и имело в основном форму лекций;
- физическая и строевая подготовка проводилась еженедельно.

В 1946–1947 учебном году, как следует из исторического формуляра Тульского суворовского военного училища, проводилась военная подготовка офицерского состава согласно директиве зам. главкома сухопутных войск

за № 31212 от 12 декабря 1946 г. «Для правильной организации и проведения самих занятий были созданы группы среди офицерского состава:

- «1 группа – строевой офицерский состав / командование училища, рот и старшие офицеры;
- 2 группа – строевой состав/офицеры-воспитатели и офицеры политотдела;
- 3 группа – строевой состав / преподаватели;
- 4 группа – преподавательский состав с административным званием;
- 5 группа – офицеры хозяйственной и медицинской служб.

Занятия по тактической, огневой и физической подготовке продолжались и в последующие годы, с 1949 г. к ним добавилось такое направление подготовки, как автодело»¹. С офицерами 1 и 2 групп были проведены зачетные стрельбы.

Становление суворовских военных училищ связано с трагическими событиями Великой Отечественной войны, когда множество детей фронтовиков лишились родительской опеки. Образовательная система закрытого типа, которая возникла под влиянием патриотического подъема военных лет, соединила задачи социальной поддержки и профессиональной подготовки будущих военных специалистов. Суворовские военные училища сформировали уникальную методологическую базу для развития интернатного образования, создав условия физического и нравственного становления воспитанников разных возрастных групп.

Послевоенное время ознаменовалось широким развитием специализированного образования с ранней профориентацией, в рамках которого суворовские военные училища, опираясь на традиции военного образования Российской империи, заняли особое место. По наблюдениям исследователей Е.И. Суховой и С.И. Карповой, работа с одаренными детьми эволюционировала от внешкольных кружков к полноценным

¹ Коханов Д. Ф. Становление образовательного процесса в суворовских военных училищах в советский период // Самарский научный вестник. 2025. Т. 14, № 4. С. 119.

специализированным школам-интернатам¹. Суворовские военные училища воплотили передовой подход к формированию военной элиты, преданной государственной службе.

Второй этап эволюции суворовских военных училищ отмечен существенной модернизацией образовательной системы, которая была основана на интеграции стандартной программы (11 лет) с расширенным военно-техническим компонентом. Комплексная подготовка суворовцев, охватывающая тактические навыки, строевое мастерство, физическое развитие и огневую подготовку, создавала возможность для прямого зачисления выпускников на второй курс высших общевойсковых командных училищ без вступительных испытаний². Физической подготовке уделялось колоссальное внимание: согласно воспоминаниям выпускников, училища снабжались высококачественной спортивной инфраструктурой, многочисленными спортивными секциями, чтобы «суворовец-выпускник был спортсменом-разрядником, способным показать молодому солдату технику бега, ходьбы на лыжах, плавания, прыжков в длину и высоту, преодоления препятствий, метания диска, копья, гранаты и молота, толкания ядра, поднятия штанги, приемов рукопашного боя, выполнения упражнений на гимнастических снарядах»³. Воспитанники суворовских военных училищ НКВД осваивали расширенную образовательную программу, включавшую специализированные военные дисциплины, среди которых особое место занимали топографическая подготовка, кавалерийское искусство и балльные танцы. Наряду с освоением профильных дисциплин программа предусматривала детальное изучение воинских уставов и особенностей

¹ Сухова Е.И., Карпова С.И. Развитие детской одаренности в отечественной системе образования // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2018. Т. 23. Вып. 1 (171). С.36.

² Колымагин Г. Н. Сталинградское (Чкаловское–Оренбургское) суворовское военное училище (1943–1961) // Суворовцы и нахимовцы навсегда / Составители Г. П. Толокольников, А. Ш. Салихов, А. Н. Шишков. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2013. С. 96.

³ Суворовские, нахимовские. / Моск. суворов.-нахим. содружество; [авт.–сост. Толокольников Г.П.]. – М.: Фирма ЛЕЛЬ 93, 2003. С.98.

отдельных родов войск. Регулярные встречи обучающихся с офицерами советской армии и подразделений МВД, способствовали становлению устойчивых профессиональных ориентиров.

С момента открытия военные училища демонстрировали высокие результаты в подготовке личного состава. Уже в 1948 г. Курское суворовское военное училище произвело первый выпуск: из 38 воспитанников десятеро были удостоены золотых медалей¹.

Статистика Сталинградского суворовского военного училища за 14 лет работы впечатляет 330 выпускниками-медалистами при общем числе воспитанников 973 человека². За 12 лет Горьковское суворовское военное училище подготовило 622 суворовца, среди которых 115 человек получили медали различного достоинства. Минское суворовское военное училище продемонстрировало выдающиеся результаты уже на начальном этапе функционирования. В частности, среди 80 выпускников 1956 г. был 21 медалист³. За пятнадцатилетний Ташкентское суворовское военное училище НКВД период осуществило подготовку 1348 воспитанников, 203 из которых завершили обучение с медалями. Кутаисское суворовское военное училище НКВД вручило медали 221 выпускнику при общей численности воспитанников 1442 человека⁴.

Суворовские военные училища стали также местом отработки новых образовательных технологий и новых направлений обучения. Изучение иностранных языков в училищах не ограничивалось стандартной программой общеобразовательной средней школы. Что касается количества,

¹ Суворовские, нахимовские. / Моск. суворов.-нахим. содружество; [авт.–сост. Толокольников Г.П.]. – М.: Фирма ЛЕЛЬ 93, 2003. С.104.

² Колымагин Г. Н. Сталинградское (Чкаловское–Оренбургское) суворовское военное училище (1943–1961) // Суворовцы и нахимовцы навсегда / Составители Г. П. Толокольников, А. Ш. Салихов, А. Н. Шишков. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2013. С. 99.

³ Кунц Н.З., Смирнов Н. И. при участии Белозерова В. И. Минское Суворовское военное училище и кадетское братство. – М.:4–й филиал Воениздата, 2004. С. 49.

⁴ Козырев С.А. Патриотическое воспитание в суворовских военных училищах войск НКВД (МВД) СССР (на основе архивных документов) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 4 (72). С. 178.

то в 1957 г. в суворовских военных и нахимовских военно-морских училищах курс изучения иностранного языка был расширен до 2000 часов, что даже привело к увеличению срока обучения по сравнению со средними школами страны на год (до 11 лет). Что же касается качества, то при обучении иностранным языкам использовались разнообразные приемы: проведение уроков по различным предметам на иностранных языках и специально выделенные «дни иностранного языка», когда внеурочное общение воспитанников с офицерами, а также между собой должно было происходить исключительно на английском, немецком или французском языках.

В 1958 г. программа суворовских военных училищ пополнилась специализированным курсом военного перевода, включавшим углублённое изучение английского языка по методикам Военного института иностранных языков. Выпускники 1962 г. получили возможность добровольно пройти экзамен на квалификацию военного переводчика¹.

Академическая успеваемость воспитанников суворовских военных училищ демонстрировала стабильно высокие показатели. Анализ результатов экзаменационных сессий третьего курса высших общевойсковых и танковых командных училищ 1960-х гг. выявил существенную разницу в среднем балле между различными категориями обучающихся: выпускники гражданских учебных заведений показывали результат 3,7 балла, военнослужащие срочной службы – 4,0 балла, а выпускники суворовских военных училищ достигали отметки 4,4 балла².

Выпускники суворовских военных училищ десятилетиями формировали военную элиту страны, внося весомый вклад в научное, техническое и экономическое развитие государства.

Многочисленные представители высшего командного состава вооружённых сил, руководители государственных структур получили первоначальное образование в стенах этих образовательных учреждениях.

¹ Криворучко А.П. Суворовец – гордость Отечества. – М.: Проспект, 2016. С.233.

² Там же. С.235.

Полученное военное образование предопределило выдающиеся карьеры двух государственных деятелей. Карьера А.Р. Чувакина, выпускника Тульского суворовского военного училища 1952 г., началась с позиции помощника начальника Генштаба и секретаря Совета обороны СССР, а впоследствии он состоял в должности секретаря коллегии Министерства обороны РФ. Среди воспитанников Тамбовского суворовского военного училища выделяется К.А. Кочетов (1932 г.р.), чья профессиональная карьера завершилась присвоением звания генерала армии и назначением на должность первого заместителя министра обороны Советского Союза. Его деятельность оказалась особенно результативной при стабилизации межэтнических противоречий на закавказских территориях, что существенно укрепило государственную безопасность.

Значительный вклад в развитие государственной службы и военного дела внесли воспитанники суворовских военных училищ. Среди которых можно назвать руководителя Генерального штаба В.В. Герасимова, который в 1973 г. окончил Казанское суворовское военное училище. Выпускник Калининского суворовского военного училища (1974 г.) Ю.И. Борисов занимал пост заместителя главы Правительства РФ и руководил госкорпорацией «Роскосмос». Внешнеполитическое ведомство возглавлял И.С. Иванов, впоследствии занявший должность секретаря Совета безопасности (выпускник Московского суворовского училища 1953 г.). Губернаторскую власть в Подмосковье осуществлял генерал Б.В. Громов (выпуск 1968 г.), тогда как Министерство образования России впервые возглавил по итогам выборов Э.Д. Днепров, окончивший Ленинградское нахимовское военно-морское училище в 1954 г. Оборонное ведомство Беларуси в различные периоды находилось под руководством П.Г. Чауса, принадлежавшего к первому выпуску Минского суворовского военного училища 1956 г., и Л.С. Мальцева, завершившего обучение в том же учебном заведении в 1967 г.

Выдающиеся научные достижения воспитанников суворовских военных училищ отмечены высшими академическими званиями. Среди академиков РАН значатся выпускники разных лет: директор Объединенного института ядерных исследований В.Г. Кадышевский, дипломат И.С. Иванов, а также экономист В.В. Окрепилов.

Многогранность талантов суворовцев проявляется в различных сферах деятельности: среди них народные артисты, деятели культуры, чемпионы международных спортивных соревнований, включая Олимпийские игры, признанные спортивные наставники.

Выпускники суворовских военных училищ продолжали профессиональное становление преимущественно в специализированных училищах пограничных, внутренних войск и подразделений государственной безопасности. В частности, из 86 Героев Советского Союза, участников боевых действий в Афганистане, насчитывается 10 выпускников суворовских военных училищ. Среди них отдельно стоит выделить генерал-полковника Б.В. Громова и генерал-майора Л. П. Богданова (Кутаисское суворовское военное училище, 1946 г.), а также офицеров В. В. Колесника, С. П. Козлова, А. П. Солуянова, В. В. Задорожного и В. А. Востротина¹. Помимо этого, среди выдающихся выпускников насчитываются 10 академиков, 7 лауреатов государственных премий, 32 доктора наук (составляющих 1% от общего числа обучавшихся). 60 выпускников суворовских военных училищ защитили кандидатские диссертации, 2 стали олимпийскими призерами².

Таким образом, начальное военное образование советского периода выстраивалось во многом вокруг суворовских военных училищ, которые составляли его структурную основу. Позднесоветская эпоха ознаменовалась ослаблением интереса руководства страны к этому институту как

¹ Список Героев Советского Союза (Афганская война) [Электронный ресурс] // Академик.ру. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/484705> (дата обращения: 01.08.2023).

² Попов А. А., Плеханов А. М. От кадетских корпусов к суворовским военным училищам войск НКВД (МВД) СССР (1931–1960 гг.). – М.: Граница, 1998. С. 120.

инструменту подготовки офицерских кадров. Тем не менее он сохранил свою функциональную роль, поскольку ключевые задачи и необходимая ресурсная база были сохранены.

Суворовские военные училища также стали важным элементом преемственности традиций отечественного военно-патриотического воспитания, что вместе с тем затруднялось идеологическими расхождениями с дореволюционным образованием и противоречиями самой советской идеологии. Профессиональные достижения выпускников суворовских военных училищ, существенно превосходящие показатели воспитанников иных общеобразовательных учреждений, свидетельствуют об эффективности реализуемой в них воспитательной системы. Данные образовательные нормы исторически выступают экспериментальной площадкой для апробации инновационных методик интернатного воспитания, материально-технического обеспечения и передовых педагогических практик.

3.2 Московское суворовское военное училище в системе подготовки военных кадров

Расположение в культурном и образовательном центре страны, близость Московского суворовского военного училища к руководству вооружённых сил делает его наиболее значимым объектом для изучения истории системы училищ. Его воспитанники регулярно участвуют в актовых и праздничных мероприятиях, в том числе в традиционных парадах на Красной площади. По уровню воздействия на него московской культурно-образовательной среды, уровню материально-технического обеспечения и по степени ответственности руководства за подготовку кадров данное училище можно считать наиболее показательным и образцовым среди других аналогичных учебных заведений.

Московское суворовское военное училище было изначально создано в городе Горьком и формировалось с 4 июля 1944 г. по 1 октября 1944 г. «8

ноября 1944 г. училищу было вручено Государственное Красное Знамя и грамота Президиума Верховного Совета СССР»¹.

В первом наборе учащихся, составившем 505 мальчиков, выстраивалась достаточно типичная для того времени картина, характерная в целом для всех суворовских военных училищ, – примерно у половины ребят (46,7 %) родители погибли на фронтах Великой Отечественной войны, ещё у трети (33 % набранных мальчиков) продолжали воевать на момент приема их детей в суворовские военные училища. Формирование контингента осуществлялось областными партийными комитетами Горьковской, Московской, Ленинградской и ряда других территорий при непосредственной координации со стороны Управления высших учебных заведений Наркомата обороны СССР. Завершение образования и выпуск с выдачей общесоюзного аттестата о среднем образовании предусматривалось по окончании восьмилетнего курса обучения в суворовском военном училище.

Руководство Горьковским суворовским военным училищем с 23 июня 1944 г. возглавил генерал-майор К. А. Железняков, занимавший указанную должность до 27 апреля 1950 г. Функции заместителя по политической части на протяжении всего периода деятельности К.А. Железнякова исполнял полковник Г.И. Толстой (1905 г.р.), служивший в данной должности с 25 июля 1944 г. по 3 февраля 1950 г.; выпускник Московского педагогического института, он был призван в Красную Армию в 1937 г. Заместителем начальника училища – начальником учебного отдела – стал полковник И.А. Аверин (1912 г.р., в Красной Армии служил в 1936–1938 гг., а в июле 1941 г. окончил Рязанский педагогический институт и курсы «Выстрел»). Среди преподавателей только что созданного училища более половины составляли мужчины, имеющие офицерские звания, при этом из 20

¹ Коваленко О.Ю. Становление и развитие суворовских военных училищ: 1943–1964 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 5.6.1. / Коваленко О.Ю.; [Место защиты: ФГКВООУ ВО «Военная академия Генерального штаба Вооружённых Сил Российской Федерации»; Диссовет 07.2.001.01 (Д 215.010.01)]. – Москва, 2024. С.59.

офицеров-воспитателей 15 являлись коммунистами; остальную часть преподавательского состава сформировали из лучших, специально отобранных учителей города Горького¹.

В первый год работы Московского суворовского военного училища отдельное внимание было уделено именно воспитательной работе. При этом сохранялось некоторое недоверие офицерского состава преподавателей и сотрудников училища к так называемым «гражданским специалистам», хотя гражданские преподаватели училища отбирались из лучших педагогических кадров города Горького. Недоверие к гражданским специалистам коренилось в специфике военного учебного заведения: офицерский состав воспринимал штатных военнослужащих как более надежных преподавателей, строго следующих уставу и внутренней иерархии, тогда как «гражданские» считались менее подконтрольными и не вполне разделяющими воинские ценности. Наиболее отчетливо данная ситуация проявлялась в сфере материально-технического обеспечения, где руководство училища усматривало повышенные риски и отдавало приоритет именно военным, связанным дисциплинарными обязательствами и воинской присягой, как гарантам надлежащего обеспечения сохранности имущества и безопасности объектов.

В материально-техническом снабжении училища имелись значительные трудности (что с учетом влияния продолжавшихся военных действий Великой Отечественной войны и её разрушительных последствий для народного хозяйства было вполне ожидаемо), однако здесь следует подчеркнуть важный момент. Несмотря на то что снабжение в пересчете на одного обучающегося нередко «не дотягивало» до нормативов (например, нормы Главного санитарного управления Красной армии предусматривали на одного воспитанника 4 кв. м «по спальням» и 2 кв. м «по классам»,

¹ Коваленко О.Ю. Становление и развитие суворовских военных училищ: 1943–1964 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 5.6.1. / Коваленко О.Ю.; [Место защиты: ФГКВООУ ВО «Военная академия Генерального штаба Вооружённых Сил Российской Федерации»; Диссовет 07.2.001.01 (Д 215.010.01)]. – Москва, 2024. С.59.

по факту на начальном этапе работы училища имелось только 2,8 и 1,9 кв. м площадей соответственно), учащиеся Горьковского суворовского военного училища зачастую снабжались лучше, чем преподаватели и сотрудники училища. Например, в отчете отмечаются недостатки обеспечения и ремонта обмундирования офицерского состава (у некоторых офицеров даже имелись только кирзовые сапоги, по качеству уступающие сапогам обучающихся). Воспитанников кормили 4 раза в день. Отмечено высокое качество персонала столовой: три повара училища имели нагрудные знаки «Отличный повар».

Практически то же самое можно сказать и о медицинском обеспечении. Особое внимание уделялось своевременной вакцинации и дополнительному обеспечению лекарствами и витаминами воспитанников, перенесших серьезные инфекционные заболевания, в частности малярию.

В целом анализ первого года работы Горьковского суворовского военного училища показывает, что закладываемый в нормативах уровень материально-технического и кадрового обеспечения суворовских военных училищ был весьма высок. При этом имелись очевидные, почти непреодолимые в условиях войны трудности практически по всем направлениям обеспечения: не хватало подсобных хозяйственных помещений (прачечных, бань, пекарен, овощехранилищ, гаражей и мастерских), фактически непригоден был почти весь имеющийся у училища автотранспорт, в плохом состоянии была мебель, доставшаяся училищу от эвакогоспиталя, существовал недостаток хозяйственных кадров (прачек, сапожников и т.д.) и хозяйственного оборудования.

Начальный период функционирования учебного заведения отличался персонализированным педагогическим подходом, предполагавшим внимательное отношение к образовательной траектории каждого обучающегося. Неудовлетворительный результат экзаменационного испытания не становился безусловным основанием для прекращения учебы: архивные резолюции руководителя К.А. Железнякова содержат обоснование «откомандировывать нельзя, так как возвращаться некуда, родители

погибли», фиксируя приоритет социальной ответственности над формальными критериями успеваемости¹. Профессор А.И. Мартыненко впоследствии отмечал, что вместо отчисления ему была предоставлена возможность повторного освоения программы, что позволило завершить образование с золотой медалью в статусе лучшего выпускника курса². Таким образом, подобное решение оказало определяющее влияние на профессиональное становление одаренного воспитанника.

1944–1945 учебный год был сложным и в значительной степени посвященным налаживанию быта, организации, устранению пробелов в знаниях. Неуспевающих, как правило, переводили в младший класс. Распорядок дня включал физзарядку (при любой погоде), трёх-четырёхразовое питание, послеобеденный отдых, 5–6 часов уроков и 2–3 часа самоподготовки к следующему дню занятий под руководством офицеров-воспитателей. По воскресеньям и в праздничные дни суворовцам разрешалось покидать учебное заведение. Образовательный процесс органично сочетался с воспитательной работой: культивировалось стремление к достижениям через здоровое соперничество, поддерживалось равнение на командный состав и преподавателей. Определяющее значение имели персональная демонстрация норм поведения наставником, его профессиональная компетентность и признание ценности каждого обучающегося³.

Несмотря на сложности, 1944–1945 учебный год окончился при полном выполнении учебного плана и учебных программ по всем предметам. Переводные экзамены (весенние и осенние) показали, что «абсолютное большинство воспитанников имеют прочные знания по предметам учебного плана. В результате учебного года училище имеет следующую успеваемость

¹ Суворовские, нахимовские. / Моск. суворов.-нахим. содружество; [авт.–сост. Толокольников Г.П.]. – М.: Фирма ЛЕЛЬ 93, 2003. С.114.

² Там же.

³ Суворовские, нахимовские. / Моск. суворов.-нахим. содружество; [авт.–сост. Толокольников Г.П.]. – М.: Фирма ЛЕЛЬ 93, 2003. С.114.

воспитанников: всего по училищу из 505 воспитанников успевает 486, что составляет 96,2 %»¹.

В этот период училище неоднократно проверялось различными уполномоченными инстанциями:

- начальником Управления военно-учебных заведений (УВУЗ) Главного управления кадров НКО генерал-лейтенантом Г. А. Морозовым;
- его заместителем генерал-майором И. С. Никитченко;
- командующим войсками Московского военного округа генерал-полковником П. А. Артемьевым;
- комиссией Главного санитарного управления Красной Армии;
- представителем главного интенданта Красной Армии;
- представителем окружного интенданта Московского военного округа;
- офицерами Управления военно-учебных заведений Красной Армии (в рамках планового инспектирования);
- представителями Главного политического управления РККА (по линии проверки партийно-политической работы)².

По итогам 1945–1946 учебного года «всего по училищу закончили и перешли в соответствующие старшие классы 518 воспитанников, из них 40 воспитанников с отличной успеваемостью по всем предметам и 103 воспитанника с оценками «5» и «4» и с отличным поведением. Из общего количества оценок, полученных воспитанниками на экзаменах, около $\frac{3}{4}$ составляют хорошие и отличные оценки»³.

По результатам 1946–1947 учебного года «всего по училищу из общего количества 537 воспитанников успешно закончили учебный год и перешли в соответствующие старшие классы 524 воспитанника, из них 30 с отличной успеваемостью по всем предметам и 83 воспитанника с оценками «4» и «5»

¹ Исторический формуляр Горьковского суворовского военного училища / ЦАМО РФ. Ф. 60211. Оп. 35475. Д. 1. Л. 1– 60. Л. 13.

² Там же. Л. 13–14.

³ Там же. Л. 16.

при отличном поведении. Из общего количества оценок, полученных воспитанниками на экзаменах, 62,7 % составляют оценки «4» и «5»¹.

1947–1948 учебный год успешно закончили 516 воспитанников, 28 из которых имели отличные оценки (5,32 %), а 105 имели оценки «5» и «4» (20 %)².

В 1949 г. состоялся первый выпуск. Все 88 суворовцев выпускного класса получили аттестаты зрелости. Из них 35 суворовцев сдали экзамены на хорошо и отлично и 10 суворовцев за выдающиеся успехи в учебе награждены золотыми и серебряными медалями³.

В выпуске 1949–1950 учебного года учащиеся удостоились 4 золотых и 10 серебряных наград, тогда как следующий год принес 8 золотых и 9 серебряных отличий (См. Таблицу 4).

Таблица 4

Выпускники и медалисты Горьковского суворовского военного училища⁴

№ п/п	Год выпуска	Количество выпускников	Медалисты	
			золотая медаль	серебряная медаль
1	1949	88	4	6
2	1950	82	4	10
3	1951	84	8	9
4	1952	124	11	13
5	1953	52	1	6
6	1954	66	3	13
7	1955	57	-	10
8	1956	66	5	11
Итого:		619	36	78

¹ Исторический формуляр Горьковского суворовского военного училища / ЦАМО РФ. Ф. 60211. Оп. 35475. Д. 1. Л. 1–60. Л. 16.

² Там же. Л. 17.

³ Там же. Л. 18.

⁴ Составлено автором на основе данных Исторического формуляра Горьковского Суворовского военного училища / ЦАМО РФ. Ф. 60211. Оп. 35475. Д. 1. Л. 1–60.

15 августа 1956 г. Горьковское суворовское военное училище «переведено на новый штат 17/604, численностью переменного состава 525 воспитанников (семь рот по 75 человек) 123 военнослужащих и 155 рабочих и служащих (не считая охраны)»¹.

30 августа 1956 г. Горьковское суворовское военное училище «передислоцировано в г. Москву (Фили) на фонды, освобожденные Центральными курсами усовершенствования офицеров разведки (в/ч 36360) и переименовано в Московское суворовское военное училище»². При этом в его состав вошла рота из расформированного Московского артиллерийского подготовительного училища (как отмечалось в предыдущих частях данного исследования, этот период был ознаменован закрытием всех подготовительных военных учебных заведений, предусматривавших специализацию своих воспитанников, в том числе артиллерийских подготовительных училищ). Суворовцы горьковских наборов 1950–1954 гг. прибывали уже в Москву из отпуска и были выпущены из Московского суворовского военного училища в 1958–1962 гг.³

Структура учебного года в Московском суворовском военном училище 1960-х гг. включала четыре четверти, дополненные зимними недельными и почти двухмесячными летними лагерными сборами для обучающихся 6–8 классов, войсковыми стажировками девяти- и десятиклассников, зимними недельными и летними 28-дневными каникулами, а также участием обучающихся начиная с седьмого класса в двух парадах на Красной площади, включая парад выпускной роты.

¹ Выписка из исторического формуляра Раздел I, История строительства части (1944–1956 гг.) / ЦАМО РФ. Ф. 60211. Оп. 35475. Д. 2. Л. 1–2.

² Выписка из исторического формуляра Раздел I (1944–1956 гг.), История строительства части / ЦАМО РФ. Ф. 60211. Оп. 35475. Д. 2. Л. 1–2.

³ Горьковское суворовское военное училище. 1944–1956 // Портал «Российское кадетское братство». URL: <https://www.svu.ru/index.sema?a=articles&pid=2&id=101> (дата обращения: 01.12.2022).

Весь командно-преподавательский состав училища, включая воспитателей и ротных командиров, обладал университетскими дипломами и владел западноевропейскими языками (английским либо немецким). Их биографии объединяли фронтовой опыт Великой Отечественной войны, государственные награды и специализированную квалификацию, полученную на курсах по педагогической работе с воспитанниками суворовских военных училищ.

Педагогический состав училища включал специалистов музыкального, хореографического и изобразительного профиля, наставников по этическим дисциплинам, мастеров риторики и сценической речи, преподавателей логики, руководителя театральной студии суворовского училища, а также организаторов досуговой деятельности.

У обучающихся Московского суворовского военного училища начальный этап обучения, охватывавший 5-7 классы, предусматривал следующее:

- освоение воинских распоряжений, формирование строя и его трансформация, техника передвижения ползком, строевой шаг, дисциплинарная выправка, поддержание надлежащего состояния обмундирования и обуви, правильное использование портянок, методика скатывания шинелей и их транспортировка;
- освоение материальной части стрелкового вооружения: выполнение нормативов по неполной разборке и сборке карабина с фиксацией временных показателей, отработку техники прицеливания, практические стрельбы в закрытом тире, а также изучение основных способов ведения огня из различных положений;
- строевая подготовка, включающая полугодовые циклы интенсивной отработки парадных элементов перед майскими и ноябрьскими торжествами на главной площади страны;

- изучение истории военного искусства, основ оказания первой медицинской помощи в военных условиях, общевоинских уставов и т.д.

Систематические занятия по развитию физических качеств проводились еженедельно по субботам и включали беговые нагрузки, варьировавшиеся в зависимости от сезона: в бесснежный период осуществлялся кроссовый бег, тогда как зимой практиковались лыжные гонки с постепенным увеличением дистанции от одного до трёх километров.

В восьмом классе суворовцы получали индивидуальное стрелковое вооружение, соответствующее штатному расписанию мотострелкового подразделения. Практические занятия включали отработку технического обслуживания образцов, выполнение упражнений по неполной разборке и сборке с фиксацией временных показателей, изучение уставных требований к обращению с автоматом при несении караульной службы, в составе строевых подразделений и на марше. Параллельно осваивались огневые приемы из различных положений (лежа, с колена, стоя – с выполнением соответствующих нормативов, а также фундаментальные принципы баллистики).

Занятия по огневой подготовке осуществлялись в различных условиях: теоретическое освоение материала происходило в специализированных аудиториях, практическая отработка навыков реализовывалась в тире, а стрельбы с применением штатного боеприпаса выполнялись на полигонных комплексах Алабино.

В рамках образовательной программы девятого года обучения учащиеся Московского суворовского военного училища осваивали основы автомобильной техники, включая теоретические аспекты управления транспортным средством и формирование практических навыков вождения.

Переход на завершающую ступень образования ознаменовался расширением технической подготовки: десятиклассники углубленно изучали

конструктивные особенности средств коммуникации и бронетанковой техники.

Ежегодно летний период (июнь и июль) отводился для проведения интенсивной подготовки в лагере, который был возведён силами самих обучающихся на пустующих картофельных угодьях вблизи заболоченной территории. Впоследствии эти территории получили название «Суворовские пруды». Программа предусматривала комплексное освоение военно-прикладных дисциплин: тактических аспектов разведывательной деятельности, организацию оборонительных и наступательных операций, топографическое обеспечение с отработкой навыков ориентирования, средств связи, противодействие оружию массового поражения, инженерно-техническую и медико-санитарную подготовку, завершавшихся практическими военными учениями. В августе осуществлялось прохождение войсковых стажировок на базе Алабино, продолжительность каждой из которых составляла два месяца.

После завершения обучения суворовцы направлялись для прохождения трёхнедельной практики в соединениях Таманской дивизии, где исполняли обязанности командиров и помощников руководителей мотострелковых подразделений.

Образовательный процесс в Московском суворовском военном училище в начале 70-х гг. характеризовался разноплановой структурой занятий, включавшей регламентированную программу и дополнительные развивающие мероприятия под руководством офицеров-воспитателей. Выпускник училища Е.Д. Потапов, проходивший обучение в 1972–1974 гг., отмечает особую популярность спортивных секций среди факультативных занятий. Летняя практическая подготовка суворовцев осуществлялась на базе

военного лагеря Таманской дивизии, расположенного в Наро-Фоминском районе, где воспитанники проводили сорок дней в полевых условиях¹.

Вместе с тем Е.Д. Потапов выделяет и недостатки жизни и быта воспитанников связанные, например, с отсутствием возможности хранения личных книг, дневников и иных материалов, а также указывает на парадоксальный, на первый взгляд, факт, что «качество военного образования по всем предметам ниже гражданского». Остановливаясь подробнее на недостатках образовательного процесса в Московском суворовском военном училище 1970-х гг., Потапов отмечает отсутствие к тому времени особой творческой искры и «педагогических новаций по сравнению со своей прежней провинциальной средней школой». При этом если в обычной школе существовали занятия после уроков, то посещение свободных консультаций на кафедрах, назначаемых на отдельные дни, было подчас, по его словам, довольно проблематично. Вместе с тем училище, как и в сталинские времена, было «социальным спасением» для многих детей, лишенных родительской опеки. По мнению Е.Д. Потапова, треть выпускников училища могла претендовать на генеральские должности (особенно те, кто поступал без протекций, пройдя сложный многоступенчатый отбор), однако генералами становились очень немногие².

Среди начальников Московского (быв. Горьковского) суворовского военного училища были видные военные деятели и педагоги, большая часть руководителей училищ имела весьма высокое воинское звание генерал-майора (См. Приложение 4). По состоянию на конец 2023 г. среди 89 педагогов училища 4 имеют звание «Почётный работник образования»; пятеро — «Отличник просвещения»; три преподавателя — звание

¹ Потто Е. МСВУ. Интервью суворовца 1972–74. Ч. 2. Учеба [Электронный ресурс] // Проза.ру. URL: <https://proza.ru/2020/07/08/86> (дата обращения: 01.12.2022).

² Потто Е. МСВУ. Интервью суворовца 1972–74. Ч. 2. Учеба [Электронный ресурс] // Проза.ру. URL: <https://proza.ru/2020/07/08/86> (дата обращения: 01.12.2022).

«Заслуженный учитель Российской Федерации»; в училище работали доктор и кандидат наук¹.

За 64 выпуска Московское суворовское военное училище подготовило 11000 офицеров, среди которых сформировалась внушительная когорта военачальников высшего ранга. 384 выпускника завершили обучение с золотыми и серебряными медалями², что свидетельствует о высоком уровне академической подготовки. Наивысшим достижением учебного заведения следует считать 10 воспитанников, которым впоследствии присвоили звания Героя Советского Союза и Героя Российской Федерации, что подтверждает эффективность системы военно-патриотического воспитания. Статистический анализ показывает превосходство Московского суворовского военного училища над другими училищами по количеству героев среди выпускников – 12% от общего числа награжденных при 7% от всех выпускников суворовских военных и нахимовских военно-морских училищ страны.

Среди выдающихся выпускников Московского суворовского военного училища:

- 1) Герои Советского Союза и Российской Федерации (гвардии старший лейтенант С.П. Козлов, 1952–1993 гг.) и Герои Российской Федерации – генерал-полковник И.Д. Сергун; генерал-полковник, главнокомандующий Воздушно-космическими силами России А.Ю. Чайко; полковник ФСБ России А.Г. Артемьев; губернатор Волгоградской области, член Госсовета России А.И. Бочаров; гвардии майоры ВДВ Д.М. Гребенкин, С.В. Костин (погибшие в 2000 и 1999 гг. соответственно); подполковник Р.Н. Щетнев, полковник

¹ Горьковское суворовское военное училище. 1944–1956 // Портал «Российское кадетское братство». URL: <https://www.svu.ru/index.sema?a=articles&pid=2&id=101> (дата обращения: 01.12.2022).

² История Московского – Горьковского суворовского военного училища [Электронный ресурс] // Московское суворовское военное училище (официальный сайт). URL: <https://www.mccvu.ru/mccvu/history/> (дата обращения: 01.02.2023).

- В.А. Посадский (погиб в 2004 г.), полковник ФСБ С.И. Шаврин, полковник медицинской службы И.А. Милютин;
- 2) Генералы (в т.ч. генерал-полковник М.Г. Вожакин) – вышеупомянутый генерал-полковник И.Д. Сергун, начальник Главного управления Генерального штаба Вооружённых сил РФ, заместитель начальника Генерального штаба Вооружённых сил РФ, Герой Российской Федерации; генерал-лейтенант В.Н. Ершов, командующий 6-й общевойсковой армией Западного военного округа с февраля 2019 г.; генерал-лейтенант КГБ СССР А.В. Гусев, начальник управления «А» Антитеррористического центра ФСБ в 1995–1998 гг.; генерал-лейтенант авиации И.В. Мирошниченко; генерал-майор А.И. Лобанов, начальник Московского общевойскового командного училища в 1990-х гг.;
- 3) Чиновники и управленцы – губернаторы, мэры крупных городов (глава Брянска в 2006–2009 гг. И.И. Алехин, губернатор Тульской области в 2011–2016 гг. В.С. Груздев, упоминавшийся выше А.И. Бочаров), бывший Министр иностранных дел Российской Федерации и секретарь Совета Безопасности Российской Федерации, Герой России, член-корреспондент РАН И.С. Иванов;
- 4) Деятели культуры – режиссер и продюсер А.М. Кессель (род. в 1970 г. в Житомире), музыкант, композитор, продюсер и режиссер Стас Намин (А.А. Микоян, род. в 1951 г. в Москве); ведущий канала «Звезда» Ю.А. Подковаев (род. в 1972 г. в Липецке); телеведущий и священнослужитель А.Ю. Ткачев (род. в 1969 г. во Львове)¹.

Таким образом, можно заключить, что послевоенный этап ознаменовался становлением суворовских военных училищ как особого элемента военного образования, унаследовавшего лучшие традиции дореволюционной системы подготовки будущих офицеров. Однако

¹ Информация собрана автором из открытых биографических источников в сети Интернет

сокращение продолжительности обучения в конце 1960-х гг. привело к утрате индивидуального подхода в образовательном процессе и общему снижению качества подготовки воспитанников. Московское (Горьковское) суворовское военное училище с первых лет существования зарекомендовало себя как образцовое учреждение, обеспечивающее высокий уровень не только военной, но и общеобразовательной подготовки. Расположение в столице и пристальное внимание военного руководства страны позволили Московскому суворовскому военному училищу достичь выдающихся результатов в подготовке кадров для вооружённых сил и государственной службы.

В заключительный период существования Советского Союза наблюдалось снижение престижа суворовского образования, обусловленное сокращением уровня государственной поддержки соответствующих учебных заведений. При этом Московское суворовское военное училище сохранило значимую роль в системе начального военного образования, продолжая выполнять ключевые функции по подготовке будущих офицерских кадров.

Подводя итог проведенному исследованию, важно обратиться к сегодняшним реалиям. Как отмечают представители Открытого Содружества суворовцев, нахимовцев и кадет России, «суворовцы и нахимовцы образуют основу военных кадров, представляя собой стратегический ресурс нации»¹. Следовательно, суворовские военные и нахимовские военно-морские училища призваны обеспечивать полноценное среднее образование с выраженной гуманитарной компонентой наряду

¹ Обращение Открытого Содружества суворовцев, нахимовцев и кадет России к Президенту России Верховному Главнокомандующему Вооруженными силами Российской Федерации В. В. Путину № 17/04 - АВ от 20 апреля 2024 г. «О правовом регулировании и развитии кадетского образования и кадетского движения России как оснований и потенциала государственной кадровой политики, формирования нового слоя профессиональных государственных служащих и патриотической скрепы российского общества». URL: https://kadet.ru/lichno/vlad_v/Obraschenie_20.04.2024.pdf (дата обращения: 02.09.2025)

с первичной профессиональной подготовкой по профилю будущей службы, включая обязательное освоение военно-учетной специальности.

В условиях проведения специальной военной операции России на Украине и выраженной международной военно-политической напряженностью формирование качественно нового корпуса военных кадров приобретает стратегически важное значение, определяя перспективы национального развития. Данный процесс целесообразно начинать в раннем возрасте, опираясь на принципы кадетской педагогики и исторический опыт Российской империи и Советского Союза, которые подтвердили эффективность национальной системы суворовского воспитания в подготовке кадров, ориентированных на созидательную деятельность и защиту страны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Начальное военное образование советского периода представляло собой систему подготовки будущих военных кадров на базе суворовских военных и нахимовских военно-морских училищ. Указанная система являлась одним из основных элементов укрепления обороноспособности страны, которая обеспечивала планомерное формирование офицерского корпуса с устойчивыми ценностными ориентирами.

В рамках проведенного исследования развитие советского начального военного образования было разделено на следующие хронологические этапы:

- первый этап (1918–1922 гг.) – становление советского начального военного образования как в организационном, так и в правовом аспектах;
- второй этап (1922–1940 гг.) – расширение типов начального военного образования, нормативно-правовой базы;
- третий этап (1941–1945 гг.) – период Великой Отечественной войны. Особое внимание уделялось наращиванию военных кадров;
- четвёртый этап (1946–1956 гг.) – становление и более интенсивное развитие суворовских военных училищ;
- пятый этап (1956–1964 гг.) связан с оптимизацией института суворовских военных училищ, проводившейся в период реформы вооружённых сил и реформирования образования;
- шестой этап (1964–1991 гг.) характеризовался сокращёнными сроками обучения в суворовских военных училищах (сначала до трёх, затем до двух лет).

Начальное военное образование в СССР развивалось как подготовка военных кадров, интегрированная в общую образовательную структуру и идеологию государства. Его особенности включали государственное

регулирование, идеологическую направленность, поэтапное развитие и адаптацию к меняющимся условиям, включая военное время.

Учреждение в 1943 г. суворовских военных училищ ознаменовало качественный переход к интегрированной модели начального военного образования. Сформированная структура демонстрировала достаточно успешное функционирование на протяжении 1943–1991 гг., опираясь на унифицированные образовательные программы и централизованный механизм, что обеспечивало допрофильную, базовую подготовку, интегрированную в систему непрерывной подготовки будущего офицерского корпуса.

Раскрывая особенности создания и развития начального военного образования как базового этапа подготовки военных кадров, можно утверждать, что основание суворовских военных училищ в 1943 г. представляло собой реакцию на критическую нехватку офицерских кадров и необходимость восполнения командного состава в условиях военного времени. Послевоенная адаптация образовательных программ отражала переориентацию на задачи хозяйственного восстановления и технологическую модернизацию вооружённых сил, тогда как последние годы СССР характеризовались акцентом на углублённую специализацию и профессиональную рационализацию военной подготовки. Вместе с тем системообразующим стержнем оставалась интеграция академического компонента с регламентированным воинским укладом, идеологической пропагандой и привитием патриотической идентичности – данная триада обеспечивала преемственность исторических традиций и институциональную устойчивость советской модели начального военного образования.

Рассматривая роль партии в развитии начального военного образования в СССР можно выделить несколько направлений:

1. Ключевые нормативные документы, определявшие порядок работы суворовских военных и нахимовских военно-морских училищ,

разрабатывались и вводились в действие по инициативе партии – именно она задавала общие рамки функционирования указанных учреждений.

2. Учебный процесс выстраивался прежде всего вокруг задачи подготовки кадров с устойчивыми патриотическими и идеологическими установками. С этой целью в программы вводились политическая грамота, история партии и ряд смежных дисциплин идеологического характера.

3. Подбор и расстановка руководителей, преподавательского и воспитательного состава проходили при непосредственном участии партийных структур, что позволяло поддерживать соответствие кадрового корпуса действующим политическим установкам.

4. Стратегические преобразования системы также определялись партийным руководством. Наиболее радикальные из них пришлись на 1950–1960-е гг.: обсуждались планы ликвидации ряда училищ, часть заведений преобразовывалась в офицерские учебные заведения.

Партийное руководство проводило реформы непоследовательно. Например, анализ архивов позволил установить, что на протяжении 1950–1960-х гг. суворовские военные училища подверглись радикальным трансформациям: их преобразовывали в офицерские учебные заведения и даже намеревались ликвидировать. Подобные меры диктовались стремлением рационализировать бюджетные расходы, обновить материальную инфраструктуру и усовершенствовать систему интеграции выпускников в социум.

Концептуальная модель суворовских военных училищ базировалась на интеграции общеобразовательной программы в фундаментальную военную подготовку, акцентируя особое внимание на нравственном воспитании и физическом развитии будущих офицеров. Стратегическая значимость суворовских военных училищ определялась комплексом решаемых социально-образовательных задач: предоставлением государственных гарантий на получение профессионального образования детям погибших офицеров, воссозданием трёхступенчатой системы военного

образования и минимизацией проблемы детской беспризорности в военный период.

Суворовские военные и нахимовские военно-морские училища стали ядром системы начального военного образования и отличались такими характеристиками, как высокое качество образовательного процесса, высокий уровень отбора воспитанников, сохранявшийся с дореволюционного времени, невзирая на изменения учебных программ и сроков обучения в училищах, а также длительность подготовки (в первый период становления суворовских военных училищ и в настоящее время).

В суворовских военных училищах выпускники приобретали и продолжают приобретать комплекс физических качеств, критически важных для военной службы: развитую выносливость, силу, ловкость, быстроту реакции и координацию движений. Систематические занятия по физической подготовке, строевая выучка и военно-прикладные упражнения формировали у суворовцев крепкое здоровье, устойчивость к нагрузкам, навыки выполнения сложных военных задач. Подобная физическая база являлась фундаментом профессионализации и способствовала обеспечению успешной адаптации к последующему обучению в высших военных учебных заведениях.

При оценке масштаба и форм наследования дореволюционных традиций в структуре начального военного образования СССР можно говорить о том, что формирование начального военного образования в СССР базировалось на преемственности педагогических и организационных практик, сложившихся в предшествующий исторический период, с их последующей адаптацией к идеологическим установкам нового государства. Её основания уходили корнями в дореволюционные практики, ориентированные на формирование духовных, этических и патриотических качеств воспитанников. Преданность Отечеству, организационная дисциплина и личная ответственность сохранились в качестве ключевых ориентиров подготовки в военно-учебных заведениях, несмотря на смену

государственного строя. Вместе с тем идеологический компонент приобрёл иную окраску: верность социалистическим принципам заняла место прежних монархических установок, тогда как воспитательные методы в значительной своей части восходили к тем же педагогическим традициям, что сложились ещё до революции.

Образовательная система суворовских военных и нахимовских военно-морских училищ выстраивалась как целостная структура, в которой академическая подготовка, военное обучение и идеологическое воспитание образовывали единое целое. Задача состояла не в передаче отдельных навыков, а в формировании личности офицера – человека дисциплинированного, физически подготовленного, ориентированного на патриотические ценности и осознанно принявшего выбор военной службы.

Проведенный анализ кадрового состава суворовских военных и нахимовских военно-морских училищ позволил вывить характерные закономерности в формировании преподавательского корпуса. Основу педагогического коллектива составляли офицеры-фронтовики. Их значимость для учебного процесса определялась тем, что, с одной стороны, они владели методикой преподавания, а с другой – имели возможность передавать воспитанникам подлинный боевой опыт, укреплять воинский дух и закреплять нормы воинской культуры непосредственным примером.

Контингент обучающихся отличался неоднородностью социального происхождения. Среди воспитанников выделялись дети из военных семей, воспринимавшие службу как продолжение семейной традиции, а наряду с ними – дети, лишившиеся родителей в годы Великой Отечественной войны. Присутствие этих двух групп в едином образовательном пространстве определяло специфику воспитательной работы в училищах.

Московское суворовское военное училище выделено в качестве отдельного предмета анализа не случайно: на протяжении всей советской

эпохи оно занимало положение центрального учреждения начального военного образования, где апробировались педагогические решения, впоследствии принятые остальными суворовскими военными училищами страны. Именно через этот механизм трансляции опыта поддерживалась преемственность в подготовке офицерского корпуса и последовательно повышалось её качество. Московское суворовское военное училище всегда демонстрировало выдающиеся показатели элитарного военного образования через многоступенчатый отбор абитуриентов, передовое техническое оснащение, высококвалифицированный преподавательский состав и комплексный подход к формированию личности воспитанников.

Данный вывод подтвержден статистикой: за 64 выпуска Московское суворовское военное училище подготовило свыше 11 000 офицеров, значительная часть которых впоследствии заняла высшие командные должности в структуре вооружённых сил. Доля выпускников училища, удостоенных высших государственных наград, составляет 12% от общего числа награждённых. Профессиональные достижения выпускников, включая научную сферу деятельности, существенно превосходили средние показатели общеобразовательных учреждений, что подтверждалось значительным процентом медалистов среди суворовцев.

Таким образом, суворовские военные и нахимовские военно-морские училища занимали особое место в начальном военном образовании СССР. Через них закладывались профессиональные навыки и морально-волевые установки у тех, кто впоследствии составлял офицерский корпус. Раннее включение воспитанников в образовательный процесс военного профиля давало возможность своевременно распознавать способности и целенаправленно их развивать. Благодаря этому обеспечивался устойчивый приток подготовленных кадров в вооружённые силы, что напрямую сказывалось на обороноспособности страны.

В современной России суворовские училища продолжают играть важную роль в подготовке кадров для вооружённых сил, сохраняя традиции и адаптируясь к новым вызовам. Они остаются частью системы непрерывного военного образования, обеспечивая высокий уровень общеобразовательной и начальной военной подготовки. Сегодня в условиях специальной военной операции России на Украине важность подготовки военных кадров и начального военного образования в целом становится особенно актуальной. Молодёжь, обучающаяся в суворовских военных и нахимовских военно-морских училищах, получает не только базовые знания по военной дисциплине, но и формирует патриотическое отношение к Родине, готовность защищать её интересы и территориальную целостность. Одним из основных аспектов обучения в суворовских военных училищах является развитие физических качеств у обучающихся.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

Законодательство

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 03.07.2025) «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. № 53 (ч. I). 31.12.2012. Ст.7598.
2. Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. № 20.2024. Ст.2584.
3. Указ Президента Российской Федерации от 16.01.2025 г. № 28 «О проведении в Российской Федерации Года защитника Отечества» // «Российская газета». Федеральный выпуск: № 10 (9549).
4. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 21.04.2021 «Послание Президента Федеральному Собранию». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_382666/ (дата обращения: 11.05.2025).
5. Приказ РВСР № 47 от 7 октября 1918 г. «О создании Академии Генерального штаба РККА» // Сборник приказов Революционного Военного Совета Республики. 1919. № 3-893. – М.: Б. и., 1918-1919. С.10.
6. Закон СССР от 12 октября 1967 г. «О всеобщей воинской обязанности» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1967. № 42. Ст. 552.
7. Постановление Совета Труда и Оборона от 19.01.1921 г. «О расширении сети военно-учебных заведений и переводе наиболее зарекомендованных на курсах в военные школы» // Декреты Советской власти. Т. XII. Декабрь 1920 г. – январь 1921 г. – М.: Политиздат, 1986. С.191–192.

8. Постановление СНК СССР «Об организации специальных средних школ военно-воздушных сил» 6 ноября 1940 г. № 2276 // Собрание постановлений и распоряжений правительства СССР за 1940 г. № 16–32.
9. Постановление СНК СССР и Центрального Комитета ВКП(б) № 901 от 21 августа 1943 г. «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации» // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5 т.: Сб. док. за 50 лет. Т. 3. 1941-1952 гг. – М.: Политиздат, 1968. С.131–169.
10. Постановление СНК СССР № 330 от 31 марта 1944 г. «Об организации военно-морских подготовительных училищ закрытого типа в системе Наркомвоенморфлота» // газета «Правда» № 65 (9522) от 1 апреля 1944 г. С. 3–5.
11. Постановление СНК СССР № 745 от 21 июня 1944 г. «О Нахимовских Военно-морских училищах» // газета «Правда» от 21 июня 1944 г. № 148 (9605). С.4.
12. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 25 мая 1956 г. № 720 «О порядке приема в суворовские военные и нахимовские военно-морские училища». Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=38546&dst=100094# 7WY I26UKGMHAnjq51> (дата обращения: 03.03.2024).
13. Указ Президиума ВС СССР от 13.01.1960 «Об упразднении Министерства внутренних дел СССР» // Лубянка. Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917-1991: Справочник. – М.: МФД, 2003. С. 698–702.
14. Постановление Совета Министров СССР от 8 сентября 1980 г. № 769 «О суворовских военных, нахимовских военно-морских и военно-музыкальных училищах» // Собрание постановлений правительства СССР за 1980 г. № 1-28. – М.: Юрид. лит., б. г. (181). С.579–581.

15. Постановление Кабинета Министров СССР от 11.07.1991 № 463 «О создании Ульяновского и Бишкекского суворовских военных училищ». Режим доступа: URL // <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=4151#WU4PK4VpP5WTsSVS> (дата обращения: 01.09.20 25).
16. Декрет СНК «О Рабоче-Крестьянской Красной Армии» // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1917–1918 гг. – М., 1942. С.271.
17. Декрет от 22 апреля 1918 г. «Об учреждении волостных, уездных, губернских и окружных комиссариатов по военным делам» // Декреты Советской власти. Т. II. 17 марта – 10 июля 1918 г. – М.: Политиздат, 1959. С. 63–70.
18. Декрет СНК от 3 июня 1918 г. «Об объединении всех учебных заведений, всех ведомств в ведении Наркомпроса» // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР М. 1942. С. 538.
19. Декрет ВЦИК «О формуле торжественного обещания при вступлении в Рабоче-крестьянскую Красную армию». 22 апреля 1918 г. // «Собрание узаконений 1917-1918 гг.» № 33, ст. 446. С.126.
20. Положение ВЦИК и Совета Обороны о революционных комитетах от 24 октября 1919 года // Декреты Советской власти. Т. VI. 1 августа – 9 декабря 1919 г. – М.: Политиздат, 1973. С. 224–228.
21. Приказ Наркома ВМФ Союза ССР № 0785 от 16 октября 1943 г. «Об организации Нахимовского военно-морского подготовительного училища» // Русский архив: Великая Отечественная. Т. 21(10). Приказы и директивы народного комиссара ВМФ в годы Великой Отечественной войны: Док. и материалы. – М.: Терра, 1996. С. 495-487.
22. Приказ заместителя Народного комиссара обороны № 0188 от 7 июля 1944 г. «О замене вольнонаемных преподавателей суворовских

- военных училищ военнослужащими» // Русский архив: Великая Отечественная. Т. 13(2-3). Приказы народного комиссара обороны СССР, 1943-1945 гг. – М.: Терра, 1997. С.325-327.
23. Приказ НКО СССР № 077 от 27 апреля 1945 г. «О формировании Военного педагогического института Красной Армии и педагогического факультета в составе Военного института иностранных языков Красной Армии» // сборник «Русский архив: Великая Отечественная. Т. 13(2–3). Приказы народного комиссара обороны СССР, 1943–1945 гг.». Т. 13 (2–3). 1997. С. 304-306.
24. Приказ Председателя Революционного Военного Совета Республики № 275 от 2 ноября 1922 г. [Электронный ресурс] // Документы советской военной школы 1917–1943 гг. Подготовлены профессором А.И. Каменевым. Режим доступа: URL: <http://www.ruscadet.ru/history/doc-ссср-1917-43.htm#01> (дата обращения: 01.01.2024).
25. Соглашение о создании Содружества Независимых Государств (Минск, 8 декабря 1991 г.) // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». 1992. № 1. С.6.
26. Положение о суворовском военном училище: [утверждено заместителем Военного Министра СССР Маршалом Советского Союза Соколовским 8 сентября 1950 года]. М.: Типография газеты «Красный воин», 1950. – 15 с.
27. СССР. Управление высших учебных заведений СВ. Правила внутреннего распорядка суворовских военных училищ и обязанности суворовцев. – М.: [б. и.], 1950. – 14 с.
28. Проект доклада Президенту Российской Федерации В.В. Путину от 01.07.2025 № МП-П-3908 «О разработке проекта Основ государственной политики Российской Федерации в сфере кадетского образования». Режим доступа: URL: <https://docs.cntd.ru/document/1305901326> (дата обращения: 02.09.2025).

29. Обращение Открытого Содружества суворовцев, нахимовцев и кадет России к Президенту России Верховному Главнокомандующему Вооруженными силами Российской Федерации В. В. Путину № 17/04 - АВ от 20 апреля 2024 г. «О правовом регулировании и развитии кадетского образования и кадетского движения России как оснований и потенциала государственной кадровой политики, формирования нового слоя профессиональных государственных служащих и патриотической скрепы российского общества». Режим доступа: URL: [https:// kadet.ru/lichno/vlad_v/ Obraschenie_20.04.2024.pdf](https://kadet.ru/lichno/vlad_v/Obraschenie_20.04.2024.pdf) (дата обращения: 02.09.2025).
30. Концепция кадетского образования в Российской Федерации. [Электронный ресурс] // Совет по кадетскому образованию Министерства образования и науки Российской Федерации. Режим доступа: URL: https://kadet.ru/lichno/vlad_v/Kontseptsiya_KO.pdf (дата обращения: 22.06.2025).

Документы и материалы КПСС

31. Постановление ЦК РКП от 25 июня 1921 г. «О комплектовании военно-учебных заведений» // Справочник партийного работника. Вып. 2. – М., 1922. – С. 125.
32. Постановление ЦК РКП. Октябрь 1921 г. «К усилению комплектования военно-учебных заведений» // Известия ЦК РКП(б) «Л» 33, октябрь 1921 г. С. 36–37.
33. Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О национальных частях и формированиях РККА» (7 марта 1938 г.) // ЦК ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 2. 1933–1945. С. 382–383.

Материалы государственных архивов
Государственный архив Российской Федерации

34. Положение о Суворовских военных училищах войск НКВД СССР / ГА РФ. Ф. Р-9446. Оп. 1. Д. 53. Л. 2-13.
35. Указания о проведении занятий по военной подготовке воспитанников Суворовских военных училищ войск МВД. Утверждены начальником Управления военно-учебных заведений войск МВД генерал-лейтенантом Г. Соколовым 14 октября 1946 года / ГА РФ. Ф. Р-9422. Оп. 1. Д. 230. Л. 94-97.
36. Инструкция офицеру-воспитателю по заполнению аттестационной тетради на воспитанника Суворовского военного училища войск НКВД СССР. Утверждена начальником Управления Военно-учебных Заведений войск НКВД СССР генерал-лейтенантом Г. Соколовым 16 октября 1944 года / ГА РФ. Ф. Р-9422. Оп. 1. Д. 230. Л. 67.
37. Постановление СНК СССР № 946 от 4 сентября 1943 «О формировании Суворовских военных училищ войск НКВД» / ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 218. Л. 42-44.

Российский государственный архив социально-политической истории

38. Стенограмма заседания: Вступительное слово Р. Я. Малиновского, доклад Н. С. Хрущева по вопросу о сокращении вооруженных сил, выступления участников Совещания // РГАСПИ. Ф.17. Оп. 165. Д. 153. Л.279.
39. Стенограмма беседы тов. Калинина М.И. с зам. нач. суворовских военных училищ по политической части 10 мая 1944 г. // РГАСПИ. Ф. 78. Оп. 8. Д. 1008.

Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации

40. Выписка из исторического формуляра Раздел I, История строительства части (1944-1956 гг.) / ЦАМО РФ. Ф. 60211. Оп. 35475. Д. 2. Л. 1-2.
41. Исторический формуляр Горьковского суворовского военного училища / ЦАМО РФ. Ф. 60211. Оп. 35475. Д. 1. Л. 1-60.
42. Исторический формуляр Калининского суворовского военного училища / ЦАМО РФ. Ф. 60213. Оп. 35478. Д. 1. Л. 1-48.
43. Исторический формуляр Курского суворовского военного училища / ЦАМО РФ. Ф. 60216. Оп. 35483. Д. 1. Л. 1-40.
44. Исторический формуляр Тульского суворовского военного училища / ЦАМО РФ. Ф. 60225. Оп. 35563. Д. 1. Л. 1-61.
45. Калининское суворовское военное училище. Выписка из I раздела исторического формуляра училища (1968–1971гг.) / ЦАМО РФ. Ф. 60213. Оп. 997860. Д. 1. Л. 1-24.

Российский государственный архив новейшей истории

46. Постановления Политбюро ЦК ВКП(б), Президиума ЦК КПСС, ГОКО и материалы по вопросам открытия, порядка комплектования и реорганизации спецшкол, Суворовских военных и Нахимовских военно-морских училищ // РГАНИ. Ф. 3. Оп. 50. Д. 224. Л. 9.
47. Записка НКО СССР (Воронова) о принятии решения об эвакуации спец. артиллерийских средних школ Украины на территорию РСФСР 5.Х.41г. 271915с / РГАНИ. Ф. 3. Оп. 50. Д. 224 А 10-е. Л. 13.
48. Письмо генерал-майора Игнатьева А. А. «О создании кадетских корпусов» от 17 апреля 1943 г. / РГАНИ. Ф. 3. Оп. 50. Д. 224 А 10-е. Л. 14–15.

Российский государственный военный архив

49. Исторический очерк «Военно-учебное строительство за 10 лет». Материалы ВВУЗ и военных школ (доклады, планы, программы, сведения о численном составе военных учебных заведений) // РГВА. Ф. 62. Оп. 3. Д. 3. Л. 386.

Документальные сборники (архивные публикации)

50. Арцыбашев В.А. Реформа в Красной Армии. Документы и материалы. 1923–1928 гг. В 2 кн. Кн. 1. – М.; СПб.: Летний сад, 2006. – 720 с.

Исторические документы, опубликованные в научных изданиях

51. Записка Н.С. Хрущева в Президиум ЦК КПСС «О дальнейшем сокращении Вооруженных Сил СССР». 8 декабря 1959 года // журнал «Исторический архив», № 3. 1998 г. С.36-67.
52. Суворовские военные училища. Беседа с начальником Управления военно-учебных заведений Красной Армии генерал-лейтенантом В.И. Морозовым // Красная звезда. 1943. 25 августа. № 200 (5571).

Статистическая и справочная литература

53. Народное образование / Народное хозяйство СССР в 1989 г.: Статистический ежегодник / Госкомстат СССР. – М: Финансы и статистика, 1990. – 766 с.

Публицистические материалы

54. Крупская Н.К. Ещё о кадетских корпусах // Известия. 1922. 5 июля. С.1-3.
55. Морозов В. Твоя школа // Комсомольская правда. 1943. 1 декабря. № 283 (5685).
56. Петровский Д. К вопросу о кадетских корпусах // Известия. 1922. 30 июня. С. 1.
57. Петровский Д.А. Неудачные толкования // Военный вестник. 1923. № 16. С. 26–27.
58. Петровский Д.А. Нужны ли кадетские корпуса? / Д.А. Петровский // Военный вестник. – 1922. № 4. С. 27–32.

Мемуары

59. Игнатьев А. Юность воина // Комсомольская правда. 1943. 1 декабря. № 283 (5685).
60. Наша юность, любовь и память. Историко–мемуарный сборник о 1 Московском артиллерийском подготовительном училище (1946–1955 гг.) / В.В. Круглов, Б.П. Сыченков [и др.] Ч. 1: История. – М.: Информационно–издательский центр «ДС», 2002. – 280 с.
61. Пинаев Е.М. Старт в большую жизнь. Тула (1954-1960) – Казань (1960-1962): воспоминания о XIV выпуске Тульского Суворовского военного училища: сборник воспоминаний – М.: Наука, 2020. – 138 с.
62. Потто Е. МСВУ. Интервью суворовца 1972-74. Ч. 2. Учеба [Электронный ресурс] // Проза.ру. URL: <https://proza.ru/2020/07/08/86> (дата обращения: 01.12.2022).
63. Суворовские, нахимовские. / Моск. суворов.-нахим. содружество; [авт.-сост. Толокольников Г.П.]. – М.: Фирма ЛЕЛЬ 93, 2003. – 359 с.
64. Фрунзе М.В. Собрание сочинений в 3 томах. Т. 2. – М.; Л.: Госиздат, 1926. – 323 с.

65. Хрущев Н.С. Воспоминания. Время. Люди. Власть в 2 кн. Кн. 1. М.: Вече, 2016. – 813 с.

Монографии

66. Бученков П. А. Суворовское военное. – М.: Воениздат, 1981. – 95 с.
67. Владимиров А.И. Сим победиши. Краткий курс стратегической грамотности для высшего и среднего руководящего состава России. – Ч. 1. Основы курса о постулатах общей теории войны / А. И. Владимиров – М. Университет «Синергия», 2023. – 888 с.
68. Головин Н.Н. Россия в Первой мировой войне / Н. Н. Головин. – М.: Вече, 2014. – 543 с.
69. Дарков С. К. Кадетские корпуса. Суворовские военные училища. Что делать? / изд. 2-е, перераб. – М.: [б. и.], 2016. – 181 с.
70. Каменев А.И. История подготовки офицерских кадров в СССР (1917–1984 гг.). – Новосибирск: НВВПУ, 1991. – 261 с.
71. Колымагин Г.Н. Сталинградское (Чкаловское–Оренбургское) суворовское военное училище (1943–1961) // Суворовцы и нахимовцы навсегда/Составители Г. П. Толокольников, А. Ш. Салихов, А. Н. Шишков. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2013. – 766 с.
72. Криворучко А.П. Суворовец – гордость Отечества. – М.: Проспект, 2016. – 636 с.
73. Кунц Н.З., Смирнов Н. И. при участии Белозерова В. И. Минское суворовское военное училище и кадетское братство. – М.:4-й филиал Воениздата, 2004. – 352 с.
74. Некрасов В. Ф. 1980. Внутренние войска Советского государства (1917–1977 гг.). – М.: Академия МВД СССР. – 356 с.
75. Попов А. А., Плеханов А. М. От кадетских корпусов к суворовским военным училищам войск НКВД (МВД) СССР (1731–1960 гг.). – М.: Граница, 1998. – 239 с.

76. Скоробогаткин К.Ф., Белоусов Л.И., Верходубов В.Д. и др. 50 лет Вооружённых Сил СССР. – М.: Воениздат, 1968. – 583 с.
77. Симонов К.М. Глазами человека моего поколения. Размышления о Сталине. – М.: АПН, 1988. – 478 с.
78. Сыченков Б. П. Юные боги войны: краткая история средних военно-учебных заведений Советского Союза. – М.: Голос-Пресс, 2006. – 378 с.

Диссертации

79. Алехин И.А. Развитие теории и практики военного образования в России XVIII–начала XX века: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01. – Москва, 2004. – 636 с.
80. Алпатов Н. И. Очерки по истории кадетских корпусов и военных гимназий в России: дис. ... докт. пед. наук / Николай Иванович Алпатов [Б.м.]. – Рязань, 1948. – 1313 с.
81. Бабаскин О. П. Реализация государственной политики в сфере начальной военной подготовки молодёжи в учебных заведениях Курского региона (1917–1991 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / О. П. Бабаскин Курск, 2011. – 253 с.
82. Белов С.Н. Суворовские военные училища Поволжья (1943–1964 гг.): основные этапы становления и развития: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Белов Сергей Николаевич; [Место защиты: Сам. гос. пед. ун-т]. – Самара, 2007. – 199 с.
83. Березняцкий В.С. История военно-подготовительных, специальных школ и подготовительных училищ отечественных Вооружённых сил: 1921–1955 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Березняцкий Виктор Степанович; [Место защиты: Ленингр. гос. обл. ун-т им. А.С. Пушкина]. – Санкт-Петербург, 2006. – 185 с.
84. Бледных Е.В. Становление и развитие военного образования в Осетии (конец XVIII века – 1917 год): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 /

- Бледных Евгений Викторович; [Место защиты: ГОУВПО «Северо–осетинский государственный университет»]. – Владикавказ, 2009. – 161 с.
85. Буковская Т.И. Кадетские корпуса: история, этапы становления и развития военного образования в России: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Буковская Татьяна Ивановна; [Место защиты: С.-Петерб. гос. ун-т]. – Санкт-Петербург, 2003. – 162 с.
86. Гребенкин А.Н. Военно-культурные традиции подготовки русского офицерского корпуса: 2-я половина XVII – начало XX в.: дис. ... докт. ист. наук: 07.00.02 / Гребенкин Алексей Николаевич; [Место защиты: Брян. гос. пед. ун-т им. И.Г. Петровского]. – Орел, 2017. – 578 с.
87. Гузеев А.Н. Подготовка кадров среднего командного состава для войск ОГПУ-НКВД СССР, 1930–1945 гг.: Исторический аспект: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Гузеев Алексей Николаевич; [Место защиты: Саратов. гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского]. – Саратов, 2001. – 250 с.
88. Дереза Н.А. История становления и развития системы начального профессионального образования России: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Воронеж, 2006. – 223 с.
89. Дерепко С.А. Формирование профессионального менталитета у курсантов военных учебных заведений (1861–2003 гг.): дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01: Кострома, 2003. – 191 с.
90. Дрозд Е.В. Особенности подготовки офицерских кадров в военно-учебных заведениях Российской империи: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Дрозд Евгений Валериевич; [Место защиты: Елец. гос. ун-т им. И.А. Бунина]. – Елец, 2012. – 212 с.
91. Жесткова Т.П. Краткий исторический очерк развития кадетских корпусов в России: дис. ... канд. ист. наук. М., 1944. – 211 с.
92. Ковалев А.П. Становление и развитие системы довузовской военно-профессиональной подготовки в России: 1920–1990 гг.: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – Ставрополь, 2004. – 179 с.

93. Коваленко О.Ю. Становление и развитие суворовских военных училищ: 1943–1964 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 5.6.1. / Коваленко О.Ю.; [Место защиты: ФГКВООУ ВО «Военная академия Генерального штаба Вооружённых Сил Российской Федерации»]; Диссовет 07.2.001.01 (Д 215.010.01)]. – Москва, 2024. – 226 с.
94. Марченков В.И. Повышение эффективности военно-профессионального образования офицерских кадров в высших Военно-учебных заведениях Министерства обороны Российской Федерации: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.08 Москва, 2005. – 455 с.
95. Михеева О.В. Гуманизация образовательного процесса в кадетских учебных заведениях первой половины XVIII – начала XX века: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Михеева Оксана Валентиновна; [Место защиты: Смол. гос. ун-т]. – Смоленск, 2011. – 195 с.
96. Назаров А.Н. Подготовка офицерских кадров в Российском государстве, XVIII – начало XX вв.: Опыт, традиции, уроки: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. – Москва, 2001. – 482 с.
97. Островский Г.А. История военного образования в Иркутской области: XIX – начало XXI вв.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Островский Геннадий Александрович; [Место защиты: Ин-т монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН]. – Иркутск, 2008. – 256 с.
98. Попов А.В. Становление системы ускоренной профессиональной подготовки офицерских кадров в СССР в годы Великой Отечественной войны: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Попов Александр Викторович; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»], 2017. – 178 с.
99. Свиридов В.А. Становление и развитие военного образования в России во второй половине XIX – начале XX века: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 Воронеж, 2006. – 411 с.
100. Тимофеев Ф.Д. Военно-учебные заведения России и РСФСР в 1914–1921 гг.: состав, деятельность, преемственность: дис. ... канд. ист.

наук: 07.00.02 / Тимофеев Федор Дмитриевич; [Место защиты: Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена]. – Санкт-Петербург, 2008. – 457 с.

101. Фомина Н.В. Становление и развитие военного образования в Дальневосточном регионе Советского государства: 1922–1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Фомина Наталья Васильевна; [Место защиты: Комсомольск-на-Амуре гос. техн. ун-т]. – Хабаровск, 2007. – 241 с.
102. Чистяков А.В. Развитие системы военного образования в Российской империи: вторая половина XIX века – начало XX века: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Чистяков Александр Владимирович; [Место защиты: Воен. ун-т]. – Москва, 2012. – 275 с.

Статьи

103. Абрамов А.П. Ценностные приоритеты личности в системе отечественного довузовского военного образования// Вопросы культурологии. 2009. № 12. С. 62–66.
104. Александер Н. Учебное дело в военных училищах дореволюционного периода и в нынешних советских военных школах // Военное знание. 1922. № 10. С. 20–22.
105. Александер Н.М. О подготовке младшего комсостава // Военный вестник. 1923. № 14. С. 46–47.
106. Безуглов С.А. Подготовка командных кадров РККА в первые годы становления советской власти (1917–1924) // Технологос. 2022. № 2. С. 53–70.
107. Безугольный А. Ю. Призывное законодательство и комплектование Рабоче-Крестьянской Красной армии представителями нерусских национальностей В 1920-е гг. // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2013. №3. С. 102–113.

108. Бондаренко И. А. Реализация опыта воспитания офицерских кадров в современных военно-учебных заведениях / И. А. Бондаренко, М. О. Цепин // Мир образования – образование в мире. 2012. № 3. С. 15–21.
109. Воронов Н. Рассуждения о реформах военного образования в межвоенный период / Н. Воронов, Т. С. Сливин, В. В. Тананайко // Мир образования – образование в мире. 2014. № 2(54). С. 51–58.
110. Военная академия генерального штаба. Советский период [Электронный ресурс] // Сайт журнала Министерства обороны Российской Федерации «Вестник военного образования». URL: <https://vvo.ric.mil.ru/Stati/item/116039> (дата обращения: 22.06.2025).
111. Военное образование в первые годы советской власти [Электронный ресурс] // Сайт журнала Министерства обороны Российской Федерации «Военно-исторический журнал». URL: <https://history.ric.mil.ru/Stati/item/118059> (дата обращения: 22.06.2025).
112. Голубев А. Ю. К вопросу о кадетском образовании в России // Военная мысль. 2008. № 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-kadetskom-obrazovanii-v-rossii> (дата обращения: 08.06.2025).
113. Гордина Е.Д. Историческую науку – на уровень великих задач: «поворот к патриотизму» и советская историография в середине 1930-х гг. [Электронный ресурс] // Школа конференция молодых ученых ИРИ РАН. URL: <http://mkonf.iriran.ru/papers.php?id=119> (дата обращения: 01.01.2024).
114. Горьковское суворовское военное училище. 1944–1956 // Портал «Российское кадетское братство». URL: <https://www.svu.ru/index.sema?a=articles&pid=2&id=101> (дата обращения: 01.12.2022).
115. Гребенкин А.Н. Дискуссия о «Красных кадетских корпусах» в РСФСР в 1920-е гг. // Человек в российской повседневности: история и современность: сборник статей VII Международной научно-практической конференции, Пенза, 01 марта 2014 г. / Под общ. ред.

- С.Д. Морозова, В.Б. Жиромской. Пенза: Пензенская гос. сельскохозяйственная академия, 2014. С. 53–58.
116. Гребенкин А. Н. Возрождение традиций дореволюционных кадетских корпусов в СССР в 1943 году / А. Н. Гребенкин // Новые исторические перспективы: от Балтики до Тихого океана. 2018. № 2(11). С. 29–35.
117. Дмитриев В.А. Военно-морская академия: от Крузенштерна до наших дней // Пространство и Время. 2011. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voenno-morskaya-akademiya-ot-kruzenshterna-do-nashih-dney> (дата обращения: 14.09.2025).
118. Зимин И.В., Журавлев А.А. К вопросу о подчинении высшей школы Советской властью в период гражданской войны, или политика милитаризации высшей медицинской школы в 1920–1922 гг. (на примере Петроградского медицинского института) // Ученые записки СПбГМУ им. акад. И.П. Павлова. 2020. Т. 27. № 2. С. 9–17.
119. Зубайров Л.Л. Патриотическое воспитание: духовная сфера, опыт // Советская педагогика. 1990. № 5. С.37–42.
120. Иванников С. В. Из истории развития кадетских корпусов в России / С. В. Иванников // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. 2003. Т. 2, № 4. С. 177–180.
121. История Московского – Горьковского суворовского военного училища // Московское суворовское военное училище (официальный сайт). URL: <https://www.mccvu.ru/mccvu/history/> (дата обращения: 01.02.2023).
122. Карпов Е.А. Артиллерийские подготовительные училища: организация, кадры, деятельность (1946–1955) // Вестник Академии военных наук. 2015. № 4. С. 59–65.
123. Карпов Е.А. Учебный процесс в артиллерийских подготовительных училищах // Военно-исторический журнал. 2012. № 9. С. 49–52.
124. Клышейко В. 5 лет военно-учебного строительства /Военное знание, 1923. № 1–2. С.8–18.

125. Козырев С.А. Патриотическое воспитание в суворовских военных училищах войск НКВД (МВД) СССР (на основе архивных документов) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 4 (72). С. 172–179.
126. Коханов Д. Ф. Суворовские военные училища как вершина «патриотического поворота» в развитии образовательной системы Советской России // Исторический бюллетень. 2022. Т. 5. № 5. С. 84–93.
127. Коханов Д. Ф. Становление образовательного процесса в суворовских военных училищах в советский период // Самарский научный вестник. 2025. Т. 14, № 4. С. 114–120.
128. Коханов Д. Ф. Становление системы суворовских военных училищ как составляющей системы подготовки офицерских кадров // Вестник Костромского государственного университета. 2025. Т. 31, № 3. С. 155–161.
129. Крюков В.И. Работа офицера-воспитателя по военно-профессиональной ориентации суворовцев и подготовке их к поступлению в вузы // Воспитание и обучение в суворовских военных училищах. – М.: Воениздат, 1976. С.21–29.
130. Кунц Н.З., Владимиров А.И. Становление и развитие суворовских военных и нахимовских военно-морских училищ // Военный академический журнал. 2015. № 3 (7). С. 49–61.
131. Кучеров А.С. Экскурс в историю создания подготовительных военных училищ в России, СССР и Российской Федерации [Электронный ресурс] // Энциклопедия кадетского воспитания и образования «Кадеты России». URL: <http://www.ruscadet.ru/history/milschool/1.htm> (дата обращения: 01.08.2022).
132. Лебедева В.Г. Мундирные реформы в императорской России (культурологические аспекты) // Клио. 2011. № 5 (56). С. 96–100.

133. Макаров Н. Строительство многонациональных Вооружённых Сил СССР в 1920-1939 гг. // Военно-исторический журнал. 1982. № 10. С. 39–43.
134. Мурахвер Н. Подготовка командных кадров Красной армии в годы Гражданской войны // Военно-исторический журнал. 1940. № 6 (11). С. 75–84.
135. Путинцев А. В. Опыт организации военно-патриотического воспитания в суворовских военных училищах НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Молодой ученый. 2020. № 23 (313). С. 508–513.
136. Савелов Г.А., Алешин А.И., Горелов Н.С. История развития военного обучения в России / Г. А. Савелов, А. И. Алешин, Н. С. Горелов // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2020. № 2(42). С. 53–57.
137. Сангайло К. Военно-педагогические школы // Военное знание. 1922. № 1. С. 10–22.
138. Сафонов И.А. Этапы становления проблемы формирования проектно-технологической культуры курсантов военных вузов // Мир педагогики и психологии № 2 (31) Февраль 2019. URL: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/etapy-stanovleniya-problemy-proektno-tekhnologicheskoy-kultury-kursantov-voennykh-vuzov.html> (дата обращения 02.09.2025).
139. Семенов Б. Российский кадетский корпус: история славных традиций [Электронный ресурс] // История.рф. Главный исторический портал страны. URL: <https://histrf.ru/read/articles/rossiiskii-kadietskii-korpus-istoriia-slavykh-traditsii> (дата обращения: 01.08.2022).
140. Суворовские военные и нахимовские военно-морские училища: история и современность [Электронный ресурс] // Сайт московского содружества суворовцев, нахимовцев, кадет. URL: <https://www.kadet.ru/doc/Entsiklop.htm> (дата обращения: 01.08.2023).

141. Саханский Н.Б. На службе Отечеству (к 70-летию образования суворовских и нахимовских училищ) // Управление образованием: теория и практика. 2013. № 2. С. 1–18.
142. Саханский Н.Б. Начальный этап непрерывного военного образования // Непрерывное образование: XXI век. 2018. № 3 (23). С. 50–60.
143. Сидорчук И.В. Интеграция физической культуры и спорта в систему высшего образования в 1920–1930-х гг. // История: факты и символы. 2022. № 2 (31). С. 19–28.
144. Смазилкина Н.В. Назаров В.А. К 75-летию Бакинского высшего общевойскового командного училища имени ВС Азербайджанской ССР // Военно-исторический журнал. URL: <https://history.milportal.ru/k-75-letiyu-vysshego-obshhevojskovogo-komandnogo-uchilishha-imeni-verhovnogo-soveta-azerbajdzhanskoj-ssr/> (дата обращения: 28.09.2025).
145. Соловьев Д.Ю. Все генералы Сталина (авиация). Военно-биографический словарь РККА. Самиздат, 2019. – 358 с.
146. Соловьев Р. А. Сокращение вооружённых сил СССР 1953–1964 гг. в воспоминаниях Н.С. Хрущева // XX век и Россия: общество, реформы, революции. 2020. № 8. С. 108–115.
147. Соловьев Р. А. «Специфика военного ремесла требует привития к нему вкуса с детских лет...». Опыт реорганизации системы суворовских военных училищ в 1950-1960-х годах // Военно-исторический журнал. 2023. № 11. С. 54–61.
148. Соловьев Р. А. Инициативы Д.А. Петровского по восстановлению в РСФСР кадетских корпусов (1921–1924 гг.) / Р. А. Соловьев // Вестник Брянского государственного университета. 2024. № 4(62). С. 133–141.
149. Сухова Е.И., Карпова С.И. Развитие детской одаренности в отечественной системе образования // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2018. Т. 23. Вып. 1 (171). С. 30–42.

150. Чупахина О.Ю., Шеин И.А. Организация образовательного процесса в суворовских военных училищах в 1943–1956 гг. // Право и образование. 2015. № 1. С. 132–139.

Справочная литература, энциклопедии

151. Монахов Н.Я. Специальные артиллерийские школы [Электронный ресурс] // Энциклопедия кадетского воспитания и образования «Кадеты России». URL: <http://www.ruscadet.ru/history/milschool/art/artspecschool.html> (дата обращения: 01.08.2022).
152. Список Героев Советского Союза (Афганская война) [Электронный ресурс] // Академик.ру. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/484705> (дата обращения: 01.08.2023).

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Формула торжественного обещания, утвержденная в заседании
Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Рабочих,
Солдатских, Крестьянских и Казачьих Депутатов от 22 апреля 1918 г.¹

**ДЕКРЕТ ВЦИК «О ФОРМУЛЕ ТОРЖЕСТВЕННОГО ОБЕЩАНИЯ
ПРИ ВСТУПЛЕНИИ В РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКУЮ
КРАСНУЮ АРМИЮ»**

22 апреля 1918 г. *

1. Я, сын трудового народа, гражданин Советской республики, принимаю на себя звание воина Рабочей и Крестьянской Армии.

2. Перед лицом трудящихся классов России и всего мира я обязуюсь носить это звание с честью, добросовестно изучать военное дело и как зеницу ока охранять народное и военное имущество от порчи и расхищения.

3. Я обязуюсь строго и неуклонно соблюдать революционную дисциплину и беспрекословно выполнять все приказы командиров, поставленных властью рабочего и крестьянского правительства.

4. Я обязуюсь воздерживаться сам и удерживать товарищей от всяких поступков, унижающих достоинство гражданина Советской республики, и все свои действия и мысли направлять к великой цели освобождения всех трудящихся.

5. Я обязуюсь по первому зову рабочего и крестьянского правительства выступить на защиту Советской республики от всяких опасностей и покушений со стороны всех ее врагов и в борьбе за Российскую Советскую республику, за дело социализма и братства народов не щадить ни своих сил, ни самой жизни.

6. Если по злому умыслу отступлю от этого моего торжественного обещания, то да будет моим уделом всеобщее презрение и да покарает меня суровая рука революционного закона.

Председатель Всероссийского Центрального
Исполнительного Комитета Советов *Я. Свердлов*

Секретарь *Аванесов*

«Собрание узаконений 1917—
1918 гг.» № 33, ст. 446.

¹ Декрет ВЦИК «О формуле торжественного обещания при вступлении в Рабоче-крестьянскую Красную армию». 22 апреля 1918 г. // «Собрание узаконений 1917-1918 гг.» № 33, ст. 446. С.126.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Первые начальники-организаторы суворовских военных училищ в 1943–1944 гг. (систематизированная биографическая информация)¹

Суворовское военное училище	Первый начальник	Образование: учебное заведение, год выпуска	Преподавательский опыт до суворовских военных училищ	Участие в Великой Отечественной войне
Горьковское	Карп Афанасьевич Железняков (1895–1957 гг.), генерал-майор. Руководил до 1950 г.	Алексеевская школа прапорщиков. В 1931 г. окончил курсы «Выстрел».	—	Командир дивизии

¹ Великая Отечественная. Комдивы: военный биографический словарь / [Д. А. Цапаев и др.; под общ. ред. В. П. Горемыкина]. Т. III. Командиры стрелковых, горнострелковых дивизий, крымских, полярных, петрозаводских дивизий, дивизий ребольского направления, истребительных дивизий (Абакумов – Зюванов). М.: Кучково поле, 2014. – 1102 с.; Соловьев Д.Ю. Все генералы Сталина (авиация). Военно-биографический словарь РККА. Самиздат, 2019; Суворовские, Нахимовские...; Сиджах Х. И. Алые погоны Кубани и Кавказа. – Майкоп: Полиграф–Юг, 2003. – С. 138–139.

Казанское	Василий Васильевич Болознев (1898–1978 гг.), генерал-майор. Руководил до 1946 г.	Учительская семинария Петрозаводска (1916 г.), Алексеевское военное училище (1917 г.). Слушатель Военной академии РККА имени М. В. Фрунзе (1924–1927 гг.)	С 1924 по 1927 г. занимал должность командира батальона в штабе ЧОН Новониколаевской губернии. Высшая военно- педагогическая школа РККА стала следующим местом службы: преподавателем там работал в 1927–1928 годах, а затем, в 1928– 1929 годах, возглавил учебную часть этого заведения. В Ленинградской школе переподготовки командиров запаса имени Ленина в период с 1929 по 1930 г. руководил учебным отделом. В 1943–1944 гг. возглавлял Харьковское военное пехотное училище.	Начальник штаба армии
Куйбышевское	Георгий Георгиевич Невский (1891–1961 гг.), генерал-лейтенант инженерных войск. Руководил до 1946 г.	2-й Оренбургский кадетский корпус (1908 г.). Николаевское инженерное училище с производством в чин подпоручика (1911 г.). Потомственный офицер	Старший инспектор Управления ВУЗ РККА	Заместитель командующего – начальника инженерных войск Карельского фронта.

Саратовское	Петр Александрович Дьяконов (1903–1983 гг.), генерал-майор. Руководил до 1950 г.	Губернская советская партийная школа в Вологде (1923 г.). Курсы переподготовки командиров взвода запаса в Ленинграде (1930 г.). Три курса факультета заочного обучения Военной академии имени М. В. Фрунзе (1940 г.)	Преподаватель стрелково- пулеметного дела в Ростовском артиллерийском училище	Командир дивизии
Тамбовское	Александр Андреевич Куценко (1902–1966 гг.), генерал-майор. Руководил до 1945 г., затем был начальником Ставропольского суворовского военного училища (до 1949 г.)	Харьковские артиллерийские курсы (1920 г.), кавалерийское отделение Харьковской школы червоных старшин имени ВУЦИК (1921 г.). Московские курсы усовершенствования командного состава моторизованных и механизированных войск РККА (1933 г.). Военная академия имени М. В. Фрунзе.	—	Командир дивизии
Тульское	Иван Степанович Хохлов (1899– 1957 гг.), генерал-майор. Руководил до 1945 г.	—	—	Командир дивизии

Калининское	Иосиф Федорович Баринов (1891–1968 гг.), генерал-лейтенант. Руководил с 1946 до 1949 г.	Городское училище в городе Княжин. 5-я Московская школа прапорщиков. Курсы «Выстрел» в Москве (1928 г.).	В Хабаровское пехотное училище был направлен в марте 1940 г., где последовательно занимал должности помощника начальника по учебно-строевой части, затем заместителя начальника и впоследствии возглавил это учебное заведение.	Заместитель командующего армией
Воронежское	Владимир Васильевич Баланцев (1901–1972 гг.), генерал-майор. Руководил до 1946 г., затем руководил Куйбышевским суворовским военным училищем до 1954 года.	Псковский кадетский Корпус (1918). Кронштадтские пехотные курсы (1924 г.). Военная академия им. М.В. Фрунзе (1939 г.).	На командной и штабной работе в Сибирском военном округе и на Дальнем Востоке. В 1939–1941 гг. преподаватель тактики в Военной академии химзащиты.	Заместитель начальника штаба армии
Новочеркасское	Василий Григорьевич Клементьев (1883–1967 гг.), генерал-майор. Руководил до 1944 г.	Инженерные и интендантские заочные курсы (1907 г.). Школа подпрапорщиков (1909 г.). Житомирская мужская гимназия экстерном (1912 г.). 1-я Омская школа прапорщиков (1917 г.). Курсы усовершенствования высшего начальствующего состава при Военной академии имени М. В. Фрунзе (1923 г.).	С июля 1935 г. служил в Военной академии имени М. В. Фрунзе на должностях руководителя тактики, начальника курса и ассистента кафедры общей тактики.	Начальник отдела боевой подготовки штаба армии, затем стал заместителем командующего

Сталинградское	Михаил Тимофеевич Субботин (1902–1965 гг.), генерал-майор. Руководил до 1945 г.	Краевая партийная школа в г. Чита (1923 г.). Курсы военной доподготовки политсостава в г. Смоленск (1928 г.). Курсы «Выстрел» (1937 г.). Факультет заочного обучения Военной академии им. М. В. Фрунзе (1939 г.).	С января 1934 г. служил преподавателем тактики и начальником тактического цикла в Омском пехотном училище. В ноябре 1939 г. назначен помощником начальника по учебно-строевой части Могилевского пехотного училища. В апреле 1941 г. переведен на должность зам. начальника Львовского пехотного училища. В ноябре назначен начальником 2-го Астраханского пехотного училища в г. Бузулук.	Командир отдельной бригады
Харьковское	Петр Антонович Еремин (1897–1987 гг.), генерал-майор. Руководил до 1944 г., затем руководил Калининским суворовским военным училищем до 1946 г.	Коммерческое училище (1915 г.). Иркутское военное училище (1916 г.).	В 1930-х гг. преподавал тактику в военной академии имени М. В. Фрунзе в Москве. После ранения в ВОВ стал начальником пехотного училища.	Командир дивизии

Курское	Виктор Михайлович Козырев (1892–1957 гг.), генерал-майор. Руководил до 1946 г.	Алексеевское военное училище (1914 г.).	С 1921 г. помощник командира и командир роты на 50-х Инжавинских курсах красных командиров. С мая 1922 г. переведен в 16-ю Тамбовскую пехотную школу. С августа 1925 г. преподаватель курса тактики Тифлисской пехотной школы. С октября 1930 г. проходил службу в 3-й горнострелковой дивизии Кавказской Краснознамённой армии начальником полковой школы в г. Ленинакан. С февраля 1940 г. начальник Кутаисских курсов начальствующего состава Закавказского Военного Округа, а с 5 июля состоял в должности начальника Телавского стрелково- минометного училища.	Командир бригады
Калининское	Виктор Алексеевич Визжилин (1901–1970 гг.), генерал-майор. Руководил до 1944 г., затем руководил Харьковским суворовским военным училищем.	Сельская школа. 2 курса заочного отделения Военной академии РККА им. М. В. Фрунзе (1937 г.).	С октября 1942 года возглавлял Кемеровское военно-пехотное училище, а с августа 1943 года на него было возложено руководство новосибирским филиалом курсов «Выстрел».	Командир дивизии

Ставропольское	Георгий Тихонович Зуев (1902–1971 гг.), генерал-майор.	Военная академия имени М.В. Фрунзе (с отличием).	С июля 1940 г. являлся начальником учебного отдела курсов военной подготовки и переподготовки руководящих работников партийных комитетов Красной Армии.	Командир бригады, заместитель командира корпуса
Краснодарское	Алексей Иванович Нерченко (1901–1999 гг.), генерал-майор. Руководил до 1948 г., затем до 1954 года руководил Калининским суворовским военным училищем. (ЕМ добавить)	В 1921 г. прошёл обучение на Воронежских командно- инструкторских курсах допризывников и физической подготовки, а годом позже – в Окружной Орловской военной школе физической подготовки. Кавалерийское отделение Объединённой военной школы имени ВЦИК окончил в 1927 г. В 1937 г. завершил курс Военно-политической академии имени В. И. Ленина. Курсы усовершенствования высшего начальствующего состава при Военной академии имени М. В. Фрунзе он проходил дважды – в 1941 и 1954 гг.	С ноября 1941 г. по январь 1942 г. занимал должность комиссара в структуре, отвечавшей за горнолыжную и физическую подготовку при Главном управлении формирования и комплектования. Начиная с ноября 1942 г. возглавлял Орловское пехотное училище.	Заместитель коменданта Москвы

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Распределение учебного времени в суворовских военных училищах по видам подготовки¹

Наименование предметов	Количество учебных часов						Всего за 6 лет
	5 кл.	6 кл.	7 кл.	8 кл.	9 кл.	10 кл.	
Тактико-техническая подготовка	-	4	6	20	15	20	65
Огневая подготовка	-	-	4	10	10	10	34
Строевая подготовка	20	20	14	16	14	16	100
Физическая подготовка	70	70	70	70	70	70	420
Топография	6	4	4	4	4	16	38
Верховая езда	-	-	-	-	15	15	30
Уставы	4	2	2	4	2	4	18
Ознакомление с родами войск	-	-	-	-	-	8	8
Беседы о Советской армии, войсках МВД и важнейших событиях прошлого нашей Родины	5	5	5	16	10	16	57
ИТОГО	105	105	105	140	140	175	770

¹ СССР. Управление высших учебных заведений СВ. Правила внутреннего распорядка суворовских военных училищ и обязанности суворовцев [Текст]. – М.: [б. и.], 1950. – 14 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Перечень руководителей Горьковского (Московского) суворовского военного училища с момента основания до 1991 г.¹

Годы	ФИО руководителя	Звание руководителя
С 1944 по 1950 гг.	Железняков Карп Афанасьевич	Генерал-майор
С 1950 по 1953 гг.	Смирнов Гурий Николаевич	Генерал-майор
С 1953 по 1956 гг.	Анисимов Борис Афанасьевич	Генерал-майор
С 1956 по 1961 гг.	Вагин Леонид Иванович	Генерал-майор, Герой Советского Союза
С 1961 по 1963 гг.	Мусланов Григорий Федорович	Полковник, Герой Советского Союза
С 1963 по 1964 гг.	Савченко Сергей Степанович	Генерал-майор
С 1965 по 1973 гг.	Федотов Василий Николаевич	Генерал-майор, Герой Советского Союза
С 1973 по 1982 гг.	Киволя Петр Федорович	Генерал-майор
С 1982 по 1991 гг.	Суменков Иван Иванович	Генерал-майор

¹ История Московского–Горьковского суворовского военного училища [Электронный ресурс] // Московское суворовское военное училище (официальный сайт). URL: <https://www.mccvu.ru/mccvu/history/> (дата обращения: 01.02.2023).